

Людмила Королева

18+

ОДИН ШАГ

Людмила Королева

Один шаг

«Автор»

2023

Королева Л.

Один шаг / Л. Королева — «Автор», 2023

Сергей потерял десять лет назад жену и дочь. А Юля - дочь его заклятого врага, по вине которого погибла вся семья Сергея. По воле судьбы жизни героев переплетутся. Что выберет герой: месть или прощение? Один шаг определит судьбу.

© Королева Л., 2023

© Автор, 2023

Содержание

ПРОЛОГ	5
ГЛАВА 1	7
ГЛАВА 2	16
ГЛАВА 3	26
ГЛАВА 4	40
ГЛАВА 5	51
ГЛАВА 6	63
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Людмила Королева

Один шаг

ПРОЛОГ

Один шаг от любви до ненависти, нужен всего один шаг, чтобы из настоящего перейти в будущее, хватит одного шага, чтобы попасть из мира живых в потусторонний, один шаг определяет – встать на сторону света или тьмы... Одно действие, а как много оно значит. Вот и я шагнула навстречу своей судьбе. Доли секунды хватило, чтобы заслонить отца от пули. Резкая боль поразила все тело, и я, хватая ртом воздух, рухнула на землю. Что такое боль? Это всего лишь импульс, который посылает организм мозгу, сообщая о повреждении. Физическая боль – величина проходящая. Ведь пулю можно извлечь, заштопать тело, и все пройдет, лишь шрам оставит напоминание об этом моменте. Все же душевная боль для меня была гораздо сильнее. Ведь если ранят душу, ничего уже не поможет. Она разлетится в клочья, останется дыра, которая не зарастет с годами. С душевной болью можно лишь научиться жить, принять ее, смириться, а если сопротивляться, то будет только хуже. Рана внутри только обнажится, будет кровоточить, и нет ни одного средства в мире, чтобы приглушить эту боль.

В ушах гудело, весь мир для меня замер, перевела взгляд на голубое небо, на яркое солнце. До чего же наш мир прекрасен! И почему раньше я этого не замечала? Если это мой последний миг... Что ж... так тому и быть. Я ни о чем не сожалею. Ну, может, только о том, что слишком рано уйду. Все-таки только двадцать лет. Кто-нибудь обязательно скажет: «Как молода, еще бы жить и жить».

– Юленька! Юля! Боже! Что ты наделала? Зачем? – с отчаянием завопил отец.

Я бы с радостью крикнула: «Ну и дурачок ты! Как зачем? Я же люблю тебя, папа! Разве это не ясно?».

Однако и слова сказать не могла, в груди все жгло огнем, и каждый вдох приносил лишь боль. Смотрела на него, не моргая. Судьба порой бывает жестокой. Много лет назад моя мама точно так же отдала жизнь за отца. В больнице врачи боролись за нее и за жизнь нерожденного ребенка. Удалось спасти только меня. Отец, убитый горем, нашел во мне отдушину. Даже назвал в честь своей любимой – Юленькой. Вот только порой, давая имя в честь кого-то, мы невольно пророчим ребенку ту же судьбу. По крайней мере, так произошло со мной.

– Юля! Господи! – вскрикнул с отчаянием Сергей, упал передо мной на колени и выронил ствол из руки.

Волков сжал мою руку и посмотрел в глаза так пленительно, что мое сердце сделало кувырок. Сергей... Он такой родной и, в то же время, далекий. И как меня угораздило влюбиться в него?

Даже с закрытыми глазами могла четко представить каждую черту его лица.

– Отойди от нее! – рыдая, прокричал отец. – Доволен? Отомстил? Тебе удалось причинить мне ту же боль, можешь радоваться!

Сергей не сдвинулся с места, смотрел на меня виновато, с тоской и болью.

– Прости! – прошептал он, тяжело вздохнув.

По его щеке скатилась одинокая слеза, а я не верила глазам. Волков расстроился из-за того, что застрелил меня? Неужели я все же что-то значила для него? Он же был одержим мстью, радоваться должен, почему плачет? Или мсть не принесла облегчения, на которое он рассчитывал?

Я не держала на него зла, ведь любила больше жизни и понимала, что порой злость и мсть затмевают рассудок, заставляют забыть о главном: прошлое всегда останется в прошлом,

важно его отпустить и двигаться дальше. Сергей не смог простить, не отпустил злобу и ненависть, а ведь я могла бы подарить ему счастье и любовь, но он отказался от меня. Так почему же он плачет, вместо того, чтобы радоваться?

Так хотелось многое им сказать, все, что накопело на душе, но не могла произнести ни звука. Зуб на зуб не попадал, меня трясло от холода, хотя на дворе был июль – самое пекло. В сон клонило, но кто-то усердно тряс меня и хлопал по щекам. Последнее, что заметила, как рядом замельтешили люди в белых халатах, а потом тьма окутала меня и приняла в свои объятия.

ГЛАВА 1

Я сидела в машине и наблюдала за периметром. На улице уже стемнело, дул холодный осенний ветер, моросил дождь. Не любила ноябрь. Листва валялась под ногами, везде непроходимые лужи. Перевела взгляд на большой каменный забор, оценила новые раздвижные ворота, за которыми красовался двухэтажный дом. Второй день вела наблюдение и поражалась: ни собаки, ни охраны, да и прочный забор находился только со стороны дороги, а между соседями – старый и деревянный. Проникнуть на территорию не составит труда. Даже как-то неинтересно! Однако я тут не ради удовольствия, а по делу.

Так вот ты где живешь, Серый Волк!

Нанесла на губы яркую помаду, пристегнула к ноге кобуру с пистолетом, поправила красное платье, накинула меховую жилетку и распахнула дверь своего авто.

Ветер неприятно пронизывал тело, а русые волосы растрепались и липли к лицу, и это раздражало. Несмотря на ужасную погоду, момент был подходящий. Соседи куда-то уехали на пару дней, поэтому я без труда вскрыла замок на калитке и вошла на чужую территорию. Повезло, что у них тоже не было собаки. Нашла в заборе дыру. Сморщилась брезгливо. Закачала платье, чтобы не зацепиться, и пролезла на соседний участок.

Что я делала на территории заклятого врага? Вопрос, конечно, интересный. Хотела припугнуть Волкова, чтобы он освободил моего парня. Мишу три дня назад посадили в следственный изолятор за кражу автомобиля. Свиридов, когда понял, что не оторваться от погони, высадил меня на перекрестке и уехал. Мишу поймали и доставили к майору Волкову Сергею Ивановичу. Мой отец называл его Серым Волком. Майора ненавидело все окружение отца, потому что он засадил за решетку многих членов моей семьи. Вот теперь попался и Миша, который был моим телохранителем и парнем по совместительству, ну, или наоборот. Папа не хотел помогать в освобождении Свиридова, чтобышний раз не встречаться с Волковым. Пообещал нанять мне другого телохранителя. Но я-то полюбила Мишу! Отец же отмахивался и говорил, что в семнадцать – это гормоны, а не любовь. Я, конечно, возразила, что мне неделя осталась до совершеннолетия, но отец только посмеялся. Не дождавшись поддержки папы, решила действовать в одиночку. Проследив за Волковым, узнала и адрес, и всю необходимую о нем информацию.

Зашла с черного хода, при этом сняла сапожки, чтобы не цокать каблуками о паркет. Везде было темно, свет горел только в спальне. Туда я и двинулась, ступая бесшумно. Сердце грохотало где-то в висках, оглушая меня своими ударами. Осторожно достала липовый пистолет, который от настоящего визуально не отличишь, и крепко сжала его в руке. Адреналин расплескался по венам, и я обожала это ощущение. Мой отец был главой местной мафии, как говорится, яблоко от яблони недалеко падает.

Остановилась напротив приоткрытой двери, рассматривая человека, которого ненавидела всей душой. Из-за него Миша находился в тюрьме. Я любила Свиридова и не желала, чтобы моего парня посадили за решетку на несколько лет.

Рассматривая Волкова, отметила, что он очень даже симпатичный мужчина спортивного телосложения. Сильные руки сжимали фоторамку. Сергей, не моргая, смотрел на снимок, сидя на кровати. На его губах играла печальная улыбка, а в карих глазах застыла печаль. Сергей Иванович был полностью погружен в свои мысли. На вид ему лет тридцать пять. Легкая щетина на щеках, белая футболка и спортивные штаны – все это было таким непривычным, домашним, раньше я видела этого человека только в форме.

Я сделала два глубоких вдоха, крепче сжала в руке пистолет и толкнула дверь. Она с противным скрипом распахнулась. Волков лишь мельком бросил на меня тяжелый взгляд, от которого мурашки поползли по спине. Поражало спокойствие этого человека. Я держала его

под прицелом, а он даже бровью не повел. Что за человек? Хотя отец говорил, что Волка нельзя ничем запугать, ведь он не боялся смерти.

– Чего ждешь? Стреляй! – без эмоций проговорил он, не отрывая взгляда от фотографии.

Нотки стальные и голос грубоватый, я каждой своей клеточкой чувствовала, что передо мной не простой человек, а закаленный жизнью «воин».

– Тебе совершенно не страшно? – вырвалось у меня, прикусила язык, но уже было поздно.

Просто не могла понять этого человека. Ведь каждый из нас чего-то боится. Неужели у Волкова нет никаких слабых мест?

Сергей как-то лениво взглянул на меня, смерил презрительным взглядом, от которого я невольно напряглась. Словно перед ним была букашка без мозгов, а не привлекательная девушка. А я была очень даже ничего. Ноги длинные, талия тонкая, фигурка изящная. Да и на личико природа не обидела: правильные черты лица, небольшой лоб, аккуратный заостренный подбородок, пухлые губы, выразительные темно-зеленые глаза, обрамленные густыми ресницами, брови ровные и слегка дугой. Вообще, в институте, где я училась на первом курсе, все парни за мной выстраивались в очередь и мечтали, чтобы я обратила на них свое внимание. Но мое сердце принадлежало Мише. Из-за него я и пришла в логово Серого Волка. Чтоб его!

И такой пренебрежительный взгляд с его стороны больно бил по моему самолюбию.

– А чего мне бояться? Смерти? Боли? Знаешь, деточка, я столько в жизни горя хлебнул, что тебе и не снилось, так что физическая боль меня не страшит. А что касается смерти, она все равно рано или поздно заберет. Бессмертных нет! – отвесил мне холодную улыбку.

– Я требую отпустить Свиридова Михаила Александровича, которого вы удерживаете у себя в участке! – отчеканила твердо и уверенно, хотя внутри все похолодело от страха.

Я никогда людей не убивала. И не желала этому человеку смерти. Такой грех на душу брать боялась. Волков рассмеялся от души, чем выбил меня из колеи.

– Боже! Куда катится молодежь? Тебе что, заняться больше нечем? – спросил он, с сочувствием посмотрев на меня.

– Сколько вы хотите за его освобождение? – прорычала я, закипая от гнева.

Знала, что Волков взятки не брал, но я все равно решила предложить.

– Меня не интересуют деньги! Что дальше? – усмехнулся он и повел бровью.

Нет, этот человек явно надо мной издевался! Считал меня недалекой и маленькой! И меня это злило.

– Значит, смерти не боитесь, деньги не берете, а как насчет... – с этими словами, я одной рукой скинула с себя меховую жилетку и дернула молнию на платье, оголив перед ним грудь и весь свой плоский живот.

Платье держалось только на бедрах и дальше не упало. Волков застыл в изумлении, и мне показалось, даже перестал дышать. Он выронил из рук фоторамку, и она с грохотом упала на пол, но не разбилась.

– Если я с вами пересплю, отпустите моего жениха? – уточнила я.

Сергей со злостью стиснул челюсти, даже желваки заходили, прищурился, глаза заблестели от ярости и гнева. Он сжал кулаки с такой силой, что я услышала хруст и невольно сделала шаг назад. Поняла, что вывела из себя майора. Проглотила ком в горле. Осознала, что явиться к этому человеку – идея так себе. Ведь знала же, что нет у него слабостей, но решила действовать на удачу, а в итоге шагнула в пропасть. Пистолет задрожал в моей руке.

– Послушай меня, деточка! Оденся, пока я тебе шею не свернул! И пошла вон из моего дома! Дам только один шанс! Если придешь снова, устрою на тебя охоту и засажу за решетку. Будешь сидеть вместе со своим уголовником! – рывкнул он так зловеще, что я съежилась и попятилась.

Волков медленно приближался ко мне. Я моргнуть не успела, Сергей выбил пистолет из моей руки, и он с грохотом улетел куда-то под кровать. Майор заломил мне руки, припеча-

тал к стене, придавив своим телом, а я забыла, как дышать. Черт! Мне безумно понравился этот мужчина. Сильный, смелый, нестигаемый, которому было плевать на мою красоту. Мне вдруг безумно захотелось понравиться ему, чтобы он искал встреч со мной, хотела похитить его сердце. Для чего? А черт его знает! Просто желала обладать таким мужчиной. А все потому, что любила трудности и адреналин. Ну, и самолюбие он мое задел.

– Как же чешутся руки свернуть тебе шею, – проговорил он сквозь стиснутые зубы, а я улыбнулась.

Не чувствовала страха, лишь странную волну возбуждения. Точно чокнулась! Волков мог упрятать меня за решетку за незаконное проникновение в дом. Однако все, о чем думала в тот момент – о его сильных руках, сжимающих мои запястья, о твердой широкой груди, которой он прижался к моему обнаженному телу.

Мое дыхание мгновенно сбилось, внизу живота появилось приятное томление. Я облизнула пересохшие от волнения губы и прошептала:

– Так почему же не свернул мне шею до сих пор?

– Я же на стороне закона! А убив тебя, сделаю тот единственный шаг, который переведет меня на сторону «тьмы». А я лучше сдохну, чем запятнаю свою честь и имя! Так что проваливай, пока даю шанс! – высказался он и грубо отшвырнул меня в сторону.

Я трясущимися руками поправила платье и гордо выпрямилась. Так и прожигали друг друга яростными взглядами.

– Что в слове «проваливай» ты не поняла? – рявкнул он, а я вздрогнула.

Почему-то ноги стали ватными, не могла пошевелиться. Когда удалось сделать шаг, услышала женский голос, доносившийся с первого этажа.

– Милый, мы дома! Ты в комнате?

Послышались шаги. Серый подхватил с пола пистолет и закинул в тумбочку, а потом посмотрел на меня так грозно, что я сжалась в комочек.

– Если сболтнешь лишнее, я тебя засажу на двадцать лет! И это не пустые слова, – пригрозил он.

На пороге появилась пожилая пара. Мужчина был очень похож на Волкова, и до меня дошло, что это его родители. Они смотрели на меня с интересом и удивлением, а я в свою очередь рассматривала их.

– Сереженька, а кто эта красавица? – ласково проговорила женщина и искренне улыбнулась мне.

Волк застыл на месте, обдумывая ответ, а я не растерялась. Очаровательно улыбнулась, изображая ангела.

– Здравствуйте, наконец-то я познакомлюсь с родителями самого удивительного человека на свете. Меня зовут Юля, и я подруга вашего сына, – солгала, даже не моргнув.

Все присутствующие застыли от изумления.

– Вы его невеста? – улыбаясь, уточнил отец Сергея.

А я решила, что раз начала врать, то войду в роль.

– Да, я его невеста. Вы не смотрите, что юная, просто выгляжу моложе своих лет. Ну, и любви все возрасты покорны, – пропела я, смущенно потупив взгляд.

Мне надо было поступать в театральный институт, но папа настоял на юридическом. Хотел сделать из меня адвоката.

Женщина поднесла к губам ладони, по щеке скатилась слеза. Дрожащим голосом мать Сергея прошептала:

– Слава Богу! Мои молитвы услышаны!

Я растерялась на миг. Не ожидала, что эти люди так отреагируют на новость о том, что мы с Волковым пара. Тут же оказалась в крепких объятиях родителей.

– Мы так рады! Доченька! – воскликнул мужчина, смахнув слезу.

Черт! У меня невольно под ребрами кольнуло. Не надо было лгать этим добрым людям.
– Я теперь просто обязан победить рак! Хочу дожидаться внуков, – шмыгнув носом, проговорил мужчина, а потом обнял сына и похлопал его по плечу.

Сергей выглядел таким ошарашенным и растерянным, что я не узнавала в нем того стального мужчину, которым он был несколько минут назад.

– Обещайте, что приедете к нам на Новый год! Как же я рада, что Сережа вернулся к жизни! Боже, спасибо тебе! – причитала женщина, смотря на меня, как на ангела.

– Конечно, приедем, куда же мы денемся, – улыбнулась и обняла ее.

Вот зачем, спрашивается, я это сказала? Нельзя так поступать с людьми. Мне почему-то не хотелось расстраивать родителей Сергея, поэтому продолжала играть роль невесты. Угрозило же так влипнуть.

– Мам, пап, проходите в гостиную, мы сейчас вас догоним. Мне Юленьке надо кое-что сказать, – улыбнулся Сергей, а я затаила дыхание.

Ему чертовски шла улыбка! Хотя о чем это я? Мне ведь теперь точно конец! Волков мне никогда не простит эту выходку.

Родители с улыбками на губах покинули спальню, а Сергей спокойно прошел мимо меня, закрыл дверь. Майор резко развернулся, грубо схватил меня за руку, дернул и припечатал к стене с такой силой, что я ударила головой.

– Тварь! Ты что же это натворила? Какая к черту невеста? Я тебя уничтожу, – прошипел он, а у меня в висках застучало, тело горело огнем, кислорода катастрофически не хватало.

Смотрела в расширенные от гнева зрачки и чувствовала, что Сергей не шутил, и угрозы пустые не бросал.

– Ну, извини! Сказала первое, что пришло в голову. Ты же застыл как истукан и ничего не ответил своим родителям. Я импровизировала, – проговорила обреченно, нервно пожалала плечами.

– Родители – это единственные дорогие люди, оставшиеся в моей жизни! У мамы сердце слабое, а у отца рак! Зачем ты дала им надежду? Если они узнают, что все это выдумка... Боюсь, что сердце у матери не выдержит. Ты хоть понимаешь, что натворила, безмозгая? – с каким-то отчаянием проговорил он и схватился за голову.

Мне стало стыдно. Но, как говорится, слово не воробей. Уже ничего не исправишь.

– Мне не скажем им правду, – буркнула я, поднимая с пола рамку.

На снимке была симпатичная блондинка, а у нее на руках сидела пятилетняя девочка, копия своей матери. Волков стоял позади них и обнимал жену и дочь, глаза его светились от счастья и любви, и он вообще не был похож на себя нынешнего.

«Женат!» – с тоской подумала я.

Сергей вырвал из моих рук снимок и смерил презрительным взглядом.

– Не трогай! – прошипел он, осторожно убрав фотографию в комод.

– Не знала, что ты женат.

– Я уже давно не женат, – вздохнул он, не поворачиваясь ко мне.

– Она сбежала с любовником? Это и не удивительно, кто бы стал жить с таким черствым и бездушным человеком? – фыркнула я, сложив руки на груди.

Майор снова сжал кулаки до хруста, а потом медленно повернулся и посмотрел так, словно готов был закопать меня живьем.

– Мою жену и дочь убили десять лет назад, – выпалил с ненавистью. – Из-за этого у моей матери случился сердечный приступ. Ей нельзя волноваться! А ты! Ты – безмозгая..., – выдохнул он и обхватил голову руками.

У меня душа сжалась в комок. Я шла к лютому врагу и никак не ожидала увидеть Волкова таким... Раненым, опустошенным, разбитым. Я и не знала, что у него в жизни случилось такое горе. Мне захотелось обнять его, утешить. Собственные мысли поразили. Нерешительно

подошла к Сергею и осторожно погладила его по спине. Волков напрягся от моего прикосновения, но я это проигнорировала.

– Прости! Честно, мне безумно жаль. У меня маму убили, поэтому знаю, как тяжело терять близких, соболезную тебе. Прости, что наговорила глупостей! Родители у тебя замечательные. Они любят тебя! Хочешь, я подыграю? Скажу им, что мне на экзамен рано вставать, поэтому не смогу остаться. Я сейчас уеду, а потом что-нибудь решим. Придумаем, как сообщить им правду.

Сергей оттолкнул мою руку, словно ему были противны мои прикосновения. Я поежилась под его пристальным взглядом, хотелось убежать, сверкая пятками, но искренне было жаль женщину. Не хотела, чтобы ее смерть была на моей совести. Только из-за этого и осталась.

– Договорились. Играем этот спектакль, а потом ты проваливаешь! И чтоб я тебя больше никогда не видел! – прорычал он и подтолкнул меня к выходу.

В гостиной был накрыт стол, что меня удивило и насторожило. Кто все это приготовил? По какому поводу?

– Сегодня ровно десять лет, как с нами нет наших звездочек, – со слезами на глазах проговорил отец Сергея. – Наташенька и Иришка, надеемся, что там, на небесах, вы счастливы!

У меня душа перевернулась, и сердце сжало словно тисками. Черт! Это же надо было проникнуть в дом Волкова в такой день! Какая же я дура! Схватила майора за руку и легонько сжала в знак поддержки. Посмотрела на Сергея с сочувствием и сожалением.

Мысленно прокричала: «Прости!».

Он тяжело вздохнул, но руку не отдернул. Его мама, наблюдая за нами, улыбнулась сквозь слезы.

– Это Наташа и Иришка отправили тебя к нашему Сереже, чтобы он снова обрел счастье. А то мы уже и не надеялись. Заперся в четырех стенах, только работой и живет. Но так же нельзя! Годы идут, а он смириться не может. Надеемся, что тебе удастся отговорить его от мести. Ведь все равно легче не станет! Не вернет это наших девочек наших. Только себя погубит! – причитала мать Сергея.

А я насторожилась, захлопала ресницами, ничего не понимая.

– А кому он собрался мстить? – спросила из любопытства.

– Как кому? Убийце! Он откупился от тюрьмы и живет на свободе. И это не дает покоя Сереженьке. Но теперь есть ты! Значит, появился у него новый смысл в жизни, а не только охота за Ветровым, – заявил отец Волкова.

У меня сердце оборвалось куда-то в пятки. Ноги стали ватные, чуть не упала.

– Деточка, что с тобой? Вся побледнела! – переполошилась женщина, а я осознала, что отцу грозит опасность.

Боже! Мой отец убил женщину и ребенка? Я любила папу всей душой, несмотря на его «темные» дела, в которые не совала свой нос. Но и подумать не могла, что он убийца. Конечно, догадывалась, что на его руках есть кровь, но не верила и не желала слышать, что папа мог убить ребенка. Эта новость лишила меня чувств.

Я пришла в себя от запаха нашатырного спирта. Сморщила нос и разлепила веки. На меня смотрели с беспокойством все, кроме Сергея. Но это не удивило.

– В обморок падает... Ты, случайно, не беременна? – с надеждой проговорила мать Волкова, а у меня язык не повернулся лишить ее этой надежды, но и врать не хотелось.

– Не знаю. Но все возможно, – пожала плечами и смущенно уставилась на паркет.

– Дай Бог! Дай Бог! – радостно причитала мать Сергея, а Волков выронил рюмку из руки, она разлетелась на осколки по всей комнате.

– На счастье! – радостно воскликнул отец Сергея.

Сергей смотрел на меня так, словно готов был придушить. От этого взгляда мне стало не по себе. Я помогла убрать осколки, и поразились тому, что у Волкова не было домработницы. Кто все это приготовил и накрыл на стол? Кто поддерживал порядок в доме?

– Юлечка, а вы давно с Сережей вместе? – поинтересовалась его мама, отвлекая меня от ненужных мыслей.

Я посмотрела на Волкова, как бы мысленно спрашивая: «Что ответить?».

Он лишь изогнул брови дугой, мол, сама заварила кашу, сама и выкручивайся.

– Ой, вы знаете, мне кажется целую вечность, – улыбаясь, проговорила я, заметив ухмылку на лице Волкова.

– Что же это мы! – всполошилась женщина, всплеснув руками. – Юлечка, мы же не представлялись. Я – Елизавета Петровна, а мой муж – Иван Андреевич, но можешь нас просто называть тетя Лиза и дядя Ваня.

Поразило, с какой легкостью они приняли меня в семью, а ведь их сын намного старше меня, но стариков это, похоже, вообще не смущало. Им главное, чтобы Сергей новый смысл жизни обрел и не важно, с кем.

– А как вы познакомились? – поинтересовался дядя Ваня.

Он спрашивал не просто из любопытства или из вежливости, ему хотелось участвовать в жизни сына. Чем больше приходилось врать, тем хуже мне становилось. Да, я воровка, да, я дочь преступника, но я не была тварью, как считал Сергей, у меня была добрая душа, как у моей мамы. И я очень сочувствовала всем этим людям, даже Волков не казался больше бездушным гадом, как я считала раньше. Он просто закрылся от мира, выстроил каменную стену вокруг себя и никого не подпускал к душе. И я его понимала. Потому что у меня отец был точно таким же. Когда убили мою маму, он потерял веру и в людей, и в Бога. Встал на «темную» сторону, и только я была его «светом» в этом мире. Мне хотелось дать этим людям надежду, что все с их сыном будет хорошо. Может, потому что мне понравился Волков или просто пожалела его, а быть может, стало стыдно, что моя семья принесла им это горе, и хотелось искупить вину.

– У меня угнали машину, я обратилась в полицию. Преступника нашли и посадили, и чтобы выразить свою благодарность, я пришла к Сереже в отделение. Так и познакомились, – пожалала я плечами.

Сергей закатил глаза и выпил очередную рюмку. А я открыла рот от изумления. Просто ходили слухи, что Волков никогда не употреблял алкоголь. А потом догадалась, что в такой тяжелый день Сергей, скорее всего, таким способом заглушал боль.

– Тогда выпьем за вас! Пусть прошлое останется в прошлом, а мы все сделаем первый шаг навстречу новому будущему, – заявил дядя Ваня, подняв бокал с лимонадом.

Тетя Лиза налила себе сок и тоже приподняла свой бокал. Ее глаза светились от счастья, а вот у Сергея в глазах сверкали молнии. Боялась, что он передумает и просто свернет мне шею за всю эту ложь. Хорошо, что он был на стороне закона, иначе, я уже точно была бы закопана где-нибудь в лесу.

– Горько! – прошептала тетя Лиза и дядя Ваня ее поддержал.

А у меня сок пошел «не в то горло», я закашляла. Вот такого не ожидала. Испуганно посмотрела на Волкова. В его глазах была лютая ненависть ко мне.

– Ну, что же ты, дорогая, стесняешься моих родителей? – поинтересовался он, скривив губы.

У меня дыхание сбилось, от волнения даже ладони вспотели.

Поцеловать его? Может, просто не думать, что это майор, и станет легче? Черт! Зачем я вообще вспомнила, что он майор!

Судорожно сглотнула, осторожно обвила трясущимися руками крепкую шею, приподнялась на носочки, зажмурилась и шагнула навстречу судьбе. В тот же момент ощутила на своих губах его губы и чуть не застонала от нахлынувших эмоций. Его поцелуй не был неж-

ным. Он был нетерпеливым, горячим, напористым, яростным. Адреналин расплескался по крови, внутри меня вспыхнул пожар. Забыла, что мы не одни, мир исчез, были только он и я. Ничего подобного еще не чувствовала в своей жизни. Меня впервые обнимали так смело, по-собственнически, в его крепких руках чувствовала себя хрупкой фарфоровой статуэткой. Не хотелось, чтобы Волков отпускал меня. Испытала разочарование, когда Сергей отстранился, поднял рюмку и выпил все содержимое, даже не взглянув на меня. Я не могла уговорить свое сердце, как будто стометровку пробежала.

Испуганно перевела взгляд на родителей, они буквально светились от счастья, и я выдохнула. Однако на душе появился какой-то осадок.

– Юленька, ты ничего не забыла? – прозвучало с глухим раздражением.

Я растерянno захлопала ресницами. Так вжилась в роль невесты, что совершенно забыла про изначальный план.

– Ой! У меня же завтра экзамен в институте, мне уже пора. Было очень приятно познакомиться, – дрожащим голосом проговорила я, смотря на Волкова.

Поцелуй выбил всю почву у меня из-под ног. Мне хотелось еще раз побывать в крепких объятиях майора. Я точно сошла с ума! Прав был папа, когда говорил, что нет никакой любви у меня к Мише. Иначе не переключилась бы я так быстро на нового мужчину.

– А на кого учишься? – поинтересовался дядя Ваня.

– На юриста. Надеюсь, стану адвокатом, – оживилась я.

Было приятно за весь вечер сказать правду.

Сергей с удивлением посмотрел на меня, а потом снова нахмурился.

– Я провожу, – обратился ко мне Волков.

Родители по очереди смяли меня в своих объятиях, пригласили к себе в гости, и еще раз упомянули о том, как они рады знакомству.

Сергей подал мне меховую жилетку и буквально вытолкнул из дома. Когда мы вдвоем оказались на улице, я поежилась не только от холода, но и от презрительного взгляда майора.

– Пошла вон! И чтоб духу твоего здесь больше никогда не было! – зловеще выплюнул он и хлопнул дверью.

На негнущихся ногах дошла до машины, уселась за руль и только после этого выдохнула. Меня трясло, как в лихорадке. Все мысли спутались, эмоции выплескивались через край. Не могла выбросить из головы наш с Волковым поцелуй. До сих пор чувствовала его настойчивые губы на своих губах. Голова шла кругом. Меня потряхивало от возбуждения. Между нами пробежала искра, какая-то животная страсть. Только я почувствовала это или Сергей тоже? А потом меня резко осенило – Миша! Проклятье! Я ведь так ничего и не добилась! Я же пришла к Волкову, чтобы вытащить Свиридова из тюрьмы, и совершенно об этом забыла.

Обхватила голову руками и лихорадочно соображала, как быть. У меня возник безумный план, но иного выхода не видела. Я вышла из машины и снова пробралась через соседний двор к Волкову. Зашла с черного хода и потихоньку поднялась в спальню, спряталась между стеной и шкафом, прикрывшись шторой.

До чего докатилась... Может, сбежать, пока не поздно? А как же Миша?

Все же решила действовать по безумному плану. Через пять дней мне исполнится восемнадцать, а значит, мне всего-то нужно сделать пару кадров в постели с майором, и тогда ему будет грозить статья. Это удар по карьере. Волков же признался, что лучше умрет, чем запятнает свое имя.

Организирую ему подставу. Подло? Очень! Но другого выхода не видела. К тому же Сергей пьян и наверняка будет крепко спать. А мне всего-то нужно пристроиться рядом и сделать пару снимков. Утром покажу ему кадры и отдам их в обмен на свободу Миши. В теории все просто.

Однако почему-то сердце было не на месте, вдоль позвоночника бегали мурашки.

Долго ждать не пришлось. Сергей буквально ввалился в комнату. Покачиваясь, стащил с себя вещи, а я, как ненормальная, замороженно наблюдала за ним из своего укрытия. Волков повалился поверх покрывала. Когда дыхание майора выровнялось, я под покровом темноты подошла ближе. Мой пульс гулко бухал, отдаваясь в каждой клеточке. Такого острого ощущения никогда не испытывала. Скинула с себя платье и осторожно легла рядом, затаив дыхание.

Поставила телефон на селфи-палку и сделала пару кадров. Нерешительно обняла Сергея и снова щелкнула. Волков даже не пошевелился, поэтому я совсем обнаглела и положила голову ему на грудь, вдыхая аромат парфюма с древесными нотками. Сделала еще пару снимков и чувствовала себя победительницей.

Ну, все! Миша! Твоя свобода у меня в кармане.

Подтянула к себе телефон, любуясь кадрами. Перекинула фотографии к себе на сервер, чтобы наверняка сохранились, а то мало ли что. Осторожно приподнялась, чтобы покинуть логово врага, но неожиданно ощутила на своей руке горячую мужскую ладонь. От неожиданности мое сердце подскочило к горлу, а потом ухнуло в пятки. Волков притянул меня обратно и прижал к себе, не открывая глаз.

– Наташа, не бросай меня, – попросил он, зарывшись носом в мои волосы.

Я с шумом втянула в легкие воздух. Осознала, что Сергей принял меня за покойную жену. Стало не по себе. Постаралась освободиться от захвата, но ничего не вышло. Волков сделал кувырок и навис надо мной как скала. Я испытала страх, замерла, надеясь слиться с покрывалом. В комнате было темно. Наверняка, Сергей не понимал, кто перед ним, учитывая его состояние. Волков спутал сон с реальностью? Я едва дышала, не моргала.

– Наташа, – прохрипел он и впился в меня таким страстным поцелуем, что весь дух выбило.

Его руки сжали мою талию, а потом грубо стянули мое нижнее белье, я не удержала стон. Это было безумие. Понимала, что Сергей видел перед собой любимую, а не меня. Но очень хотелось узнать, каково это принадлежать этому мужчине, поэтому не сопротивлялась. Наслаждение нарастало волнами, тело горело. Это какое-то безумие! Острое, осязаемое. Крышу сносило от происходящего. Подалась навстречу, страстно отвечая на ласку. Волков зарычал, отчего сладкая дрожь прошла по всему моему телу. Сергей был как дикий голодный зверь. Казалось, что он к женщинам лет десять не прикасался, с таким напором он сжимал меня в объятиях, осыпал тело поцелуями. А я падала в бездну, ловя ни с чем несравнимые ощущения. Одним мощным толчком он ворвался в мое тело, и я застонала от наслаждения. Под его сильными движениями, я выгнулась дугой. Его губы накрыли грудь, зубы сомкнулись на нежной коже, вызывая странную смесь наслаждения и боли. Его руки с силой сжимали мои ягодицы, и это окончательно свело меня с ума.

Сергей был очень резким и напористым, отчего я царапала его сильные плечи, кричала от острых ощущений, слыша его рычание в ответ. По телу пробегали мурашки, и сердце останавливалось в груди от осознания того, что мы с ним стали единым целым. Мне хотелось быть его лучиком света, мечтала растопить лед в сердце и подарить ему счастье. В тот момент даже не вспомнила про Мишу, который был моим первым мужчиной. Но с ним все было иначе.

Безумие! Отдалась по доброй воле едва знакомому мужчине! Он же меня ненавидит! Ну и плевать, будет, что вспомнить в старости.

Ощутила горячее дыхание рядом со своей шеей, все мысли вылетели. Сергей зарычал и замер внутри меня, а я захлебнулась криком дикого наслаждения, выгнулась дугой в его руках, содрогаясь всем телом. Мы вознеслись на вершину одновременно. Не помню, как, но провалилась в сон в его объятиях, совсем забыв о том, что ночь унесет с собой все волшебство, а утром наступит жестокая реальность.

Утром сладко потянулась.

«Ах, какой волшебный сон!» – промелькнула мысль, а потом услышала стук сердца у себя под ухом и осознала, что это был ни черта не сон. Резко подскочила, осматриваясь по сторонам, и наткнулась на свирепый взгляд Сергея.

– Какого черта? – яростно воскликнул он.

– Ой, мамочки! – вырвалось у меня, и я отскочила от него на другой край кровати. – У меня теперь есть фото, на которых видно, что ты совершил этой ночью, но это так, к сведению! Так что отпусти Свиридова, если не хочешь, чтобы я подпортила тебе жизнь, – заявила, вздернув подбородок.

Волков задышал тяжело.

– Я убью тебя, тварь! – заорал он и полез в тумбочку за пистолетом, который вчера туда убрал.

Взвизгнув, я подхватила с пола платье и на ходу накинула его на себя. Выскочила из комнаты. Волков погнался следом. Я понимала, что оружие не настоящее, но все равно панически боялась разъярённого мужчину. Пробегая мимо кухни, заметила у плиты тетю Лизу и забежала за ее спину с визгом и криком:

– Спасите! Сергей хочет меня убить!

В тот же миг рядом возник майор в одних трусах и с пистолетом в руках. Волков, судя по всему, забыл, что родители не уехали вчера, поэтому резко затормозил в дверном проеме.

– Сережа! – строго проговорила Елизавета Петровна. – Прекрати обижать девочку. Приведи себя в порядок и возвращайся завтракать!

– Сначала поговорю с невестой! – процедил он сквозь зубы, смотря на меня с лютой ненавистью.

– Ты когда вернулась? – улыбаясь, проговорила тетя Лиза, обращаясь ко мне, а я лишь смущенно переминалась с ноги на ногу.

– Ночью, – призналась, испуганно покосившись на майора.

Почему-то мне не хотелось врать Елизавете Петровне. Может, все дело в том, что она приняла меня как дочь, и мне не хотелось ее разочаровывать.

Сергей выругался и ушел к себе в комнату, а я с облегчением выдохнула. Завтракали мы в полной тишине, бросая друг на друга убийственные взгляды.

Волков словно мысленно говорил: «Уйдут родители, и я живьем сдеру с тебя кожу!»

На что я ему так же мысленно отвечала: «Только попробуй, и фото увидит все отделение полиции!»

Я решила покинуть этот дом вместе с родителями Сергея, потому что опасалась, что в противном случае, Волков живой меня отсюда не выпустит. Вот влипла, так влипла!

ГЛАВА 2

Когда родители Сергея начали собираться домой, я выскочила на улицу вместе с ними. Чувствовала на себе тяжелый взгляд Волкова, и сердце сжалось в тиски. Майору ничего не оставалось, как смириться, что я упорхнула из-под носа. Я обняла тетю Лизу, мы с ней обменялись телефонами. Так, на всякий случай.

Направляясь к своей машине, я все же оглянулась. Помахала на прощание родителям Волкова, они как раз садились в старенькую Тойоту черного цвета. А потом улыбнулась и крикнула:

– Любимый! До скорой встречи!

Родители сияли от счастья, а вот Сергей напрягся, побледнел от ярости, и я готова была дать голову на отсечение, что он мысленно убил меня раз десять, а может и двадцать. То, что встреча у нас произойдет в ближайшее время, я не сомневалась. Ведь мне нужно было вытащить Мишу из тюрьмы. Теперь у меня имелся козырь на руках. Осталось распечатать фото и явиться с ними в отделение. Понимала, что таким поступком явно не заслужу ни доверия, ни любви этого грозного человека, но выхода не было. Утопила педаль газа в пол и направилась обратно в центр города, где находился мой дом. Сергей же обитал на самой окраине. Зазвонил мой телефон, и я улыбнулась, увидев на экране фотографию отца. Мне не верилось, что он мог убить жену и дочь Сергея. Хотелось как можно скорее все выяснить и во всем разобраться!

– Привет, папуль! – радостно воскликнула я.

– Принцесса, где тебя черти носят? Одна, без охраны, дома не ночевала, отца не предупредила, и телефон твой не отвечал! Хочешь довести меня до инфаркта? – с раздражением проговорил он.

Прикусила губу. Вот черт! С этим Серым Волком вообще мозги отключились. Как я могла забыть предупредить отца? А с другой стороны, я же не собиралась оставаться у Сергея.

– Папуль, не сердись! – начала примирительным тоном. – Я ночевала у Янки. Мы с девочками готовились к зачету, а когда оторвались от книг, было уже поздно. Не стала тебя беспокоить, – врала и не краснела.

– У Янки значит? – усмехнулся папа. – Не стыдно врать родному отцу? Зря я тебя в детстве не порол! Ох, Юленька, и получишь ты у меня, когда будешь дома, – наигранно грозным тоном пообещал отец.

– Ладно, сдаюсь! Я всю ночь провела в клубе, – придумала новую версию.

Это лучше, чем признаться, что спала с Волковым. За такую правду папа бы точно посадил меня под домашний арест.

– Вот это уже похоже на правду, – ласково проговорил отец. – За то, что заставила меня волноваться, наверное, все же накажу. Лишить тебя поездки в Испанию?

– Папуль, ты же знаешь, как я тебя люблю? Сильно-сильно! Ну, прости меня! Я больше не буду! Честно-честно! – обещала, как в детстве.

– Ой, Лиса! В следующий раз без охраны не ходи по клубам. Это опасно, – предупредил он, а я улыбнулась.

– Хорошо. Люблю тебя! – прокричала в трубку.

– Юля! Сколько ты раз мне обещала, а ведь все равно поступаешь по-своему. И в кого ты у меня такая?

– В тебя. В кого же еще? – рассмеялась я.

– Ладно, Принцесса, мне надо работать. Вечером поговорим.

Заехала домой, чтобы переодеться. Светлана Леонидовна встретила меня колким, холодным взглядом. Нашей домработнице шестьдесят лет, и она работала у моего отца уже восемнадцать лет. Для нас она была как член семьи, вернее сказать, она и являлась членом семьи.

Светлана Леонидовна приходилась мне двоюродной бабушкой по линии мамы. Она была очень доброй и милой, а порой невероятно строгой. И если папа и его партнеры всегда баловали меня и относились как к принцессе, то Светлана Леонидовна учила меня уму разуму и всегда ругала за непослушание.

– Бесстыдница! И где ты ночевала? А? Ты на себя посмотри! Вырядилась, как продажная девица! Таких испорченных, как ты, никто замуж не возьмет! Порядочные девушки не шлятся по ночам!– уперев руки в бока, отчитывала меня Светлана Леонидовна.

Я тяжело вздохнула и закатила глаза. Не хотелось спорить, поэтому молча прошла мимо нее, направившись на второй этаж в свою комнату. У нас с папой был большой особняк. Много охраны и несколько сторожевых псов. А еще домработница, повар, садовник, папин водитель и телохранители. Папа лет десять за руль не садился, поэтому шофер всегда и везде был с ним.

Быстро приняла душ, натянула на себя голубое платье, которое было чуть выше колена, накинула меховую шубку, обула сапожки на высоком каблуке. Подхватила сумочку и поспешила в университет. Светлана Леонидовна на прощание снова высказала в мой адрес нелестные слова, но я решила не обращать внимания.

Извините, какая есть! У меня жизнь только началась. Папа не раз рассказывал о том, какие ошибки совершал в юности. И я сделала вывод: идеальных людей нет. Каждый человек набивает себе шишки прежде, чем поумнеть и повзрослеть.

В университет добралась быстро. Припарковалась на своем обычном месте и отправилась на пары. Пока шла, всем улыбалась и махала рукой. Я была популярной девчонкой, а еще отличницей, учеба мне давалась легко, все быстро запоминала и никогда не приходилось что-то зубрить. У меня было очень много знакомых, но лучшими подругами являлись: Яна Мартынова, Олеся Нестерова и Аня Тарасова. Однако совсем недавно девчонки меня очень разочаровали. На одной из вечеринок Яна, Олеся и Аня хвастались о своем «первом разе» и смеялись надо мной. Говорили, что я отстала от жизни и все такое. Мне, конечно, не хотелось в глазах подруг выглядеть «белой вороной», ведь привыкла всегда быть на высоте.

Однако переспать просто так, с кем попало, не могла. Мне хотелось, чтобы это было по любви. Подруги же уверяли, что нет никакой любви, что мужчинами надо пользоваться, особенно учитывая мою внешность.

«Подруги ведь плохого не посоветуют?» – промелькнула тогда мысль.

И вместо того, чтобы думать своей головой, я стремилась быть, как они, «продвинутой» в этом вопросе. Стоило представить, что однокурсник или знакомый из клуба прикоснется ко мне, и передергивало от отвращения.

А потом так вышло, что папа нанял мне телохранителя Свиридова Михаила, который должен был везде меня сопровождать. У отца были какие-то проблемы с конкурентами, и он беспокоился о моей безопасности. Мише двадцать восемь лет, профессионал в своем деле. Высокий, подтянутый и чертовски привлекательный. Темные волосы, выразительные голубые глаза, нос слегка с горбинкой, пухлые губы, небольшой лоб и волевой подбородок. Одним словом, когда отец представил мне мою «тень», у меня в буквальном смысле закапали слюны. Тогда решила, что Миша тот, кто будет моим первым. Но Свиридов оказался пуленепробиваемым. Относился ко мне с холодом и безразличием, смотрел, как на объект, который необходимо оберегать. И все мои попытки завоевать его сердце провалились. Я проверяла его на выдержку и прочность несколько месяцев. Одевала самые соблазнительные наряды, если шла в клуб, то обязательно танцевала перед ним, стараясь при этом случайно прикоснуться. Делала вид, что перепила, и ему приходилось тащить меня домой на руках, а я блаженно прикрывала глаза и вдыхала аромат его парфюма с нотками лайма. Грезил о нем день и ночь. И чем дольше я его завоевывала, тем сильнее влюблялась. Когда его глаза потеплели и загорелись желанием, я запрыгала от радости, осознавая, что иду верным путем, и что рано или поздно он сдастся и будет моим.

Мише платили очень приличную сумму, он без вопросов выполнял все мои капризы. Как-то я угнала машину папиного конкурента, чтобы порадовать отца. Все же тот тип сильно доставал нашу семью своими угрозами, вот я и решила доставить неприятности врагу. Мы с Мишей пару дней следили за передвижением объекта, а когда выдался момент, я вскрыла замок, открыла дверь и села за руль чужой машины. Пришлось повозиться, чтобы завести автомобиль без ключа. Этим трюкам меня научил папа. Времени ушло чуть больше, чем предполагала, а в таком деле все должно быть четко. Поэтому пришлось уходить от погони.

Хорошо, что отец обучил меня экстремальному вождению, а еще Миша подсказывал, где свернуть, чтобы оторваться от преследователей. Нам удалось уйти от погони и остаться в живых. Если бы нас поймали, точно бы убили. Мои эмоции выплескивались через край. Я обвила шею Миши и впиалась в его губы страстным поцелуем. Свиридов замер лишь на мгновение, а потом ответил с такой же пылкостью. Адреналин бурлил в наших венах, требовал выхода. Вещи летели в разные стороны, наверное, мы установили рекорд по скорости раздевания. В глазах Миши горел не просто огонь, там пылал пожар. И я вдруг поняла, что все это время издевалась над мужчиной, он смотрел на меня и желал, но не мог прикоснуться. Ведь ему это было запрещено. А в тот момент Миша сорвался с цепи. Он знал обо мне все, поэтому постарался, насколько это было возможно, оставить приятные впечатления о моем «первом разе».

Утром мы проснулись в угнанном автомобиле. Я светилась от счастья, ведь добилась своего. Хотелось похвастаться подружкам и сообщить им, что я стала опытной, как и они. Свиридов же схватился за голову. Выскочил из машины и закурил.

– Миша, что с тобой? – насторожилась я.

Сердце невольно дрогнуло. Свиридову не понравилось со мной? Почему он так разнервничался?

– Твой отец меня убьет! Он четко дал понять, что если я тебя пальцем трону, то мне не жить. Я старался держаться от тебя на расстоянии, а ты, как назло, провоцировала меня каждый день. Мечтал плюнуть и уволиться, да деньги на лечение матери нужны. А вчера сорвался. Теперь меня точно или уволят, или убьют! А все из-за тебя! – признался он, одарив меня колючим взглядом.

– Миша, я люблю тебя! И никто тебя не убьет! – фыркнула я, сложив руки на груди.

Он удивленно посмотрел на меня, словно впервые видел.

– Любишь? – подозрительно переспросил. – Ты же просто хотела перед подружками похвастаться, что перед тобой не устоял телохранитель.

– Что? – вскрикнула я и нахмурилась. – Ты бредишь?

– Нет, я всего лишь процитировал твою подругу Олесю. Она мне так и сказала, что ты выбрала меня своей «жертвой». Они даже поспорили между собой, сколько я продержусь.

Мне стало обидно и неприятно. Не ожидала, что подруги так поступят. А подруги ли они мне? Выходит, наша дружба – это всего лишь иллюзия?

– Миша! Я, правда, тебя люблю! – призналась, но заметив недоверие в его взгляде, чуть не расплакалась. Хотелось рычать от досады.

Машину мы бросили во дворах, повезло, что никто нас не видел в тот день. С Мишей у нас все же начались отношения. Мы скрывали свои чувства от посторонних глаз. Когда до отца дошли слухи, он, действительно, чуть не расстрелял Мишу. Я заступилась за любимого. Сообщила папе о том, что тогда ему придется убить и меня. Папа, стиснув челюсти, все же разрешил нам встречаться, но пообещал оторвать Мише голову, если он обидит меня.

Когда я похвасталась подругам, что больше не являюсь «белой вороной», они очень удивились и признались, что у них никогда не было мужчин, что они все выдумали, чтобы выглядеть крутыми в глазах других. Посмеялись над тем, что я потратила свой первый раз на какого-то охранника, а не на олигарха. Вот тогда-то я и почувствовала себя одинокой и больше никому

не доверяла. Миша был единственным человеком, с которым я делилась своими переживаниями. Однако несколько дней назад он попался, прикрыв меня. А я всего-то хотела насолить очередному папиному конкуренту, чтобы порадовать отца. Я решила вызволить Мишу из тюрьмы любым способом, потому что он попался из-за меня. Все это привело меня в дом Волкова. Вот только не ожидала, что Сергей настолько всколыхнет мою душу и затмит все эмоции, которые я испытывала к Мише. Хотя Свиридов был и моложе, и привлекательнее Волкова, меня все же тянуло к майору. И стоило вспомнить нашу ночь, как по венам неслось что-то горячее и обжигающее.

– Юля! Юля! Нет, вы посмотрите, она снова летает в облаках, – усмехнулась Олеся. – Лекция закончилась. Подвезешь до дома?

Воспоминания настолько затянули, что я вздрогнула от слов подруги. Лихорадочно собрала вещи со стола и вскочила с места.

– Девчонки, извините, сегодня не подвезу. У меня одно важное дело.

Подруги тяжело вздохнули, словно я обрекла их на что-то мучительное, а точнее, на поездку в общественном транспорте. У них еще не было водительских прав. Я же заранее прошла обучение, сдала теорию, со мной несколько лет занимался самый лучший инструктор по вождению. Сдала экзамены, и могла забрать свои права через пару дней, а пока ездила без документов на свой страх и риск.

Приехала домой. В коридоре чуть не сбила с ног Светлану Леонидовну, она снова проворчала, что я уродилась непутевая. Я зашла в свою гардеробную. Все десять квадратных метров были завешаны нарядами, заставлены обувью и многочисленными сумочками. Я прикусила губу и лихорадочно выбирала себе наряд, чтобы отправиться на работу к Сергею. Хотелось чего-нибудь эффектного. Когда на глаза попало красное платье, я хищно улыбнулась, потому что помнила, какое впечатление произвела на папиных партнеров в этом платье. Нарядилась и покрутилась перед зеркалом. Отражение меня очень порадовало. Платье отлично подчеркнуло все изгибы изящной фигуры. Обула замшевые полусапожки на высокой шпильке, что визуально удлинило ноги, хотя я итак высокая. Во мне метр шестьдесят восемь. Волосы собрала наверх, оголив шею и плечи. Немного золотых украшений и легкий макияж дополнили образ. Накинула на себя коротенький полушубок, подхватила сумочку, в которой лежали фотографии, и выскочила из комнаты.

– Юля, ты, куда опять собралась? Отец велел, чтобы ты была сегодня дома, – крикнула мне в спину домработница.

– К ужину вернусь, – пообещала я.

– Вырядилась она! Как царица! И куда ты собралась в таком виде? – последнее, что услышала, прежде чем выбежать на улицу.

Я, конечно, любила Светлану Леонидовну, она была моей няней, и раньше так не занудствовала, а стоило мне вырасти, как женщина прохода не давала своими нравоучениями. Терпеть не могла, когда меня учили жизни те люди, у которых своей личной жизни вообще не было. Так, к примеру, у Светланы Леонидовны ни мужа, ни детей, зато она давала «дельные» советы по поводу любви. Она была против моих отношений с Мишей, заверяла, что я достойна лучшего.

Припарковала машину около здания полиции и направилась внутрь. Мужчины, заметив мое появление, буквально шеи свернули, провожая меня жадными взглядами. Громко цокая каблуками, я шла по коридору. Гордая прямая осанка, холодный взгляд. Недаром, отец прозвал меня Принцессой. Я умела держаться в обществе на высоте. Но мне больше была по душе тихая семейная жизнь. Мечтала перебраться куда-нибудь на необитаемый остров, где провела бы всю жизнь с любимым мужчиной, подарила бы ему детей. Мои размышления и мечты прервал грубый голос полной дамы:

– Вы к кому?

– К Волкову Сергею Ивановичу, – отчеканила я с гордо поднятой головой.

Женщина снова смерила меня недовольным взглядом и поинтересовалась:

– У вас назначено?

– Нет, – спокойно ответила, даже не моргнув.

– Тогда извините, он занят и без договоренности никого не принимает, – с ухмылкой ответила она.

– Передайте Сергею Ивановичу, что пришла его невеста и принесла фотографии. Уверена, на меня у него найдется пара минут, – заявила, невинно захлопав ресницами.

Женщина застыла от шока, а потом нахмурилась и переспросила:

– Простите, чья невеста?

Я показательно тяжело вздохнула и закатила глаза.

– Я невеста Сережи. Что тут неясного? Поэтому доложите ему, что я пришла!

Женщина побледнела, смотрела на меня неверящим взглядом.

Надеюсь, ее не накроет сердечный приступ?

Дрожащими руками она набрала номер на стационарном телефоне и прошептала:

– Сергей Иванович, к вам тут невеста пришла, фотографии принесла. Пропустить? Да, поняла. Хорошо!

После этого она посмотрела на меня, как на чудо света. Я ликовала и буквально светилась от радости, ведь мой план почти сработал. Пока шла по коридору, встречала удивленные и восхищенные взгляды мужчин. Открыла заветную дверь без стука и перешагнула порог. Мое сердце замерло в груди, а вся уверенность куда-то испарилась. Дрожь прошла по телу, на этот раз от страха. В домашней обстановке Сергей показался мне простым мужчиной, теперь же передо мной сидел майор. В строгой форме, за большим дубовым столом, обложенный бумагами и папками. Грозный мужчина. У меня невольно мурашки пробежали вдоль позвоночника. Встретив холодный, ничего не выражающий взгляд Сергея, я и вовсе растерялась. Волков умело скрывал свои эмоции.

Я ему ни капельки не нравилась? Даже в таком сногшибательном наряде? Какой-то Серый Волк неправильный!

– Привет, любимый! – беззаботно пропела, не обращая внимания на подскочивший пульс.

Громко постукивая каблучками, подошла к столу. Майор посмотрел на меня с ненавистью и сжал кулаки.

Он точно мечтал свернуть мне шею! Надо бежать, пока не поздно! Миша! Не могу его бросить в беде.

– Деточка, разве я не предупреждал, чтобы духу твоего рядом больше не было? – злобно прорычал, сверкнув глазами.

От этого ледяного тона у меня душа сжалась в комочек. Однако я вида не подала. Улыбнулась и уселась на край стола, демонстрируя мужчине свои длинные стройные ноги. Не спеша достала из сумочки фотографии и высыпала их на стол.

– Вот полюбуемся. Правда, мы с тобой отлично посмотримся вместе? – вопросительно посмотрела на Волкова, заметив в его глазах промелькнувшую бурю эмоций.

Сергей смотрел на фото и, судя по всему, не верил своим глазам. Его дыхание участилось, на скулах заходили желваки. Видимо, Сергей не поверил тогда, что у нас что-то было. Майор устало потер лоб, а потом вскочил со своего места и сомкнул руки на моей шее. Да так неожиданно, что я пикнуть не успела. В его глазах клубилась тьма. Только на миг я испугалась, а потом стало все равно.

Сергей не убьет меня на работе! Интересно, он сделает шаг навстречу тьме или останется на стороне добра?

Через мгновение Волков отдернул руки от моей шеи и грубо спихнул меня со стола.

– Какая же ты тварь! – выплюнул он и стукнул кулаком по столу, отчего фотографии подпрыгнули, и несколько слетело на пол.

Я судорожно проглотила застрявший в горле ком. Почувствовала себя неудобно, одиноко. Хотелось тепла, жарких объятий, и чтобы Сергей смотрел на меня с любовью. Однако понимала, что этот мужчина никогда меня к себе по доброй воле не подпустит. И так тоскливо стало от этих мыслей. Встряхнула головой, отгоняя от себя ненужные эмоции.

– Отпусти Свиридова! Иначе все эти фотографии попадут в сеть, в газеты! Думаю, тогда тебя лишат звания и начнут служебное разбирательство. И ты уже не сможешь бороться с преступностью. Общество тебя осудит, никто не станет разбираться в том, что мне не хватило пяти дней до совершеннолетия, для них ты станешь преступником, – отчеканила я, а Сергей выхватил из своей кобуры пистолет и приставил дуло к моей голове.

Я смотрела в глаза Сергея без тени страха.

– Если умру насильственной смертью, мой друг опубликует эти фото за меня. Я просчитала каждый вариант. Так что, Сереженька, как бы тебе не хотелось убить меня, ты этого не сделаешь. Ты же на стороне закона, не станешь рисковать карьерой.

Скрипнув зубами, Волков убрал пистолет. Обхватил голову руками и опустил на стул. В глазах Сергея промелькнула обреченность, злость. Он искал выход из сложившейся ситуации, но не находил, попался на мою удочку.

– Знаешь, а мне очень понравилась ночь, которую мы провели. Ты был таким диким, таким страстным, никогда бы не подумала, что за черствой маской, скрыт такой горячий темперамент, – подлила я масла в огонь.

– Ты воспользовалась моей минутной слабостью... Тварь! Я бы пальцем к тебе не прикоснулся, если бы столько не выпил! Как же я тебя ненавижу! – выплюнул он, смерив меня презрительным взглядом, от которого я поежилась.

– Почему? Я тебе не нравлюсь? Недостаточно для тебя хороша? – возмутилась я, вздернув подбородок.

Слова Волкова задели мое самолюбие. Что он о себе возомнил?

Сергей искренне рассмеялся и покачал головой, это меня разозлило еще сильнее.

– Тебе ответить честно, невестушка? Во-первых, я на дух не переношу продажных девиц, вроде тебя. Если когда-нибудь и введу в свою жизнь женщину то, она будет порядочной, тихой и скромной, которая не будет прыгать в кровать к незнакомым мужчинам. Во-вторых, я намного старше тебя, у нас нет ничего общего. Из-за тебя я предал память жены. Да, был пьян, но это меня не оправдывает. И теперь этот груз вины мне нести до самой смерти на своей совести. Так что спасибо, удружила. А в-третьих, ты подставила меня, загнала в угол, думаешь, я воспылаю к тебе чувствами, потому что у тебя ноги длинные или личико милое? Да я ненавижу тебя всей душой, смотрю, и все, о чем могу думать, как бы убить тебя, да так, чтобы закон не нарушить.

У меня рот открылся от удивления. Смотрела на Волкова, не моргая. Возникло такое ощущение, будто он мне пощечину залепил, только горела не щека, а душа. Было обидно до слез. Он считал меня продажной дрянью. Но я не такая! Не спорю, я не подарок и поступила подло, но у меня не было выхода. Я же не для себя, а ради Миши! Хотела вытащить его из тюрьмы! Прикусила губу, чтобы не расплакаться. Волков не дожидается от меня слез! Я еще докажу ему, что он ошибся на мой счет!

– Ты отпустишь Свиридова? – тяжело вздохнув, поинтересовалась я, отгоняя от себя душевную боль.

«Освобожу Мишу. Мы снова будем вместе, и я забуду этого бесчувственного, сурового мужчину», – пообещала себе, сжав кулаки.

Волков бросил на меня убийственный взгляд, взял в руки телефон и набрал чей-то номер.

– Приведи ко мне Свиридова.

Сергей посмотрел на меня и проговорил медленным ледяным тоном:

– Запомни один раз и на всю жизнь. Если еще раз увижу тебя или, не дай Бог, придешь меня шантажировать снова, я убью тебя, даже не сомневайся! Выкраду, отвезу в лес и там закопаю. Алиби заранее подготовлю. Лучше сотру тебя в порошок, чем позволю какой-то пигалице держать меня на поводке! Уяснила, тварь?

Говорил он очень убедительно, я даже поежилась под его тяжелым взглядом. Но почему-то сомневалась, что Волков способен на убийство. Он просто запугивал меня.

– Поняла, – кивнула, расправив невидимые складки на платье.

В кабинет ввели Мишу, и у меня все мысли вылетели из головы.

– Освободите! – рявкнул с раздражением Сергей, и Свиридову сняли наручники.

– Проваливайте! И я тебя предупредил, деточка! Не советую вставать на преступный путь, потому что засажу тебя за решетку при первой же возможности!

Не обращая внимания на угрозы Волкова, подскочила к Мише, обхватила его затылок и страстно поцеловала. Прижалась к нему всем телом, пытаюсь спрятаться от всего мира. Но слова Сергея продолжали прожигать душу. Почему я так отреагировала? Мне же всегда было все равно на мнение окружающих, каждый живет так, как считает правильным. Почему же Волков произвел такой эффект на мою совесть?

– Пойдем отсюда, – прошептала Мише, боясь разрыдаться на глазах у майора.

Свиридову дважды повторять не нужно, он обнял меня и повел к выходу. Переступив порог, я все же не удержалась и оглянулась. Тяжело было понять, о чем думал Волков. Он со злостью смахнул все, что лежало на столе. И я услышала, как папки с грохотом приземлились на пол.

Мы с Мишей молча сели в машину. Трясущимися руками еле попала ключом в замок зажигания. Не удержала эмоций, разрыдалась. В груди собрался комок, который мешал дышать.

– Юля! Юлечка! Тише, родная! Тише! Давай, я поведу, – испуганно проговорил Миша.

Я выскочила из машины, а он следом. Свиридов притянул меня к себе и крепко обнял, поцеловал в макушку и погладил по спине. Я слушала стук его сердца и пыталась успокоиться.

– Как тебе это удалось? – поинтересовался он. – Твой отец предлагал взятку, чтобы меня отпустили, но майор непробиваемый.

От его слов я расплакалась сильнее. Потому что только сейчас осознала, что, переспав с майором, предала Мишу. Прав был Серый, да и Светлана Леонидовна... Я – пропащий человек, и никто не будет меня любить, никому не нужна такая испорченная жена.

– Лучше ничего не говори, не хочу знать, – прошептал Свиридов. – Главное, что мы снова вместе. Ведь так?

– Я переспала с майором, пока он был пьян... Миша, прости меня! А потом пришла и шантажировала Волкова. Вот таким вот способом тебя освободила. Прости! – призналась, глотая слезы. – Я ужасный человек.

Миша с шумом втянул в себя воздух и замер, осознав, какова цена его свободы. Свиридов ничего не ответил. Только обнял крепче, а потом приподнял мой подбородок и страстно поцеловал. Стер с моих щек слезы и заглянул в глаза.

– Это ты меня прости. Если бы не попался, ничего бы этого не было. Так что оба виноваты! Ясно? Пусть прошлое останется в прошлом. Его все равно не исправишь. Так что смотри, Юлёк, только вперед, что бы ни случилось!

Я прижалась к Мише, но на душе легче не стало. Мы вернулись домой как раз к ужину. Отец недоумевал, как мой телохранитель оказался на свободе, но мы придумали версию, что у Свиридова были свои связи, которые помогли получить освобождение. Я была выжата как лимон, но все же спустилась в гостиную к ужину.

Папа снова привел в дом свою избранницу. Раньше я реагировала остро, ревновала его к другим женщинам, пока он не объяснил мне, что я всегда буду у него на первом месте, что я его Принцесса. Остальные женщины для него ничего не значили. Я выросла и понимала, что папа имел полное право встречаться с тем, с кем пожелает, и больше не реагировала на его любовниц. Даже если они доставали меня, пытались задеть, я не скандалила с ними, понимая, что никто тут надолго не задержится. Но вот последняя девушка отца, на удивление, сопровождала его уже полгода. Папе было сорок семь, и он был видным мужчиной, красивым, богатым и очень влиятельным. А его спутнице Марине Сергеевой было всего двадцать восемь лет, и она была самой молодой из его девушек. Я все думала, что ее привлек не отец, а его состояние. Ведь разница в возрасте у них была приличная. А теперь по-новому взглянула на Марину. Ведь сама пыталась завоевать майора, просто потому, что понравился. Может, и она на самом деле полюбила отца? Вот так незаметно я прониклась симпатией к этой девушке. И за ужином даже перекинулась с ней парой фраз. Хотя раньше я просто игнорировала присутствие папных девиц. Отец искренне улыбнулся и был доволен. Судя по всему, ему было важно, чтобы мы с Мариной нашли общий язык. И меня осенило, что он тоже, скорее всего, испытывал к девушке чувства. Дождавшись, когда все ушли к себе, я вошла в кабинет к отцу. Папа, как обычно, работал. Отложил бумаги и внимательно посмотрел на меня. Нахмурился, заметив мою нерешительность. Раньше у нас с ним не было секретов. А теперь я боялась у него спросить про семью Волкова по двум причинам: пришлось бы рассказать о том, как я об этом узнала, и не хотела услышать, что мой отец убийца.

– Что случилось? – спросил он, нахмурившись.

Папа всегда правильно улавливал мой настрой.

– Я хочу у тебя кое-что спросить... – начала я, переплела пальцы, пощелкала костяшками, но так и не хватило духа спросить про Волкова. – Ты любишь Марину? – задала другой вопрос.

Отец заметно напрягся, подобрался, с шумом втянул в себя воздух, а потом выдохнул и проговорил:

– Ну, сколько повторять, что ты для меня все, и никакая другая девушка не займет твое место!

– Папа! Я давно уже не ребенок и не ревную тебя к твоим женщинам! Меня другой вопрос интересует. Просто у вас большая разница в возрасте, а ты все же ее полюбил? – уточнила я, заметив, как побледнел отец.

– Черт! Папа! Я не осуждаю вовсе! Наоборот, рада за тебя, если ты нашел ту, которую искал. Просто, я ничего не понимаю в любви. Хотела только разобраться, возможно ли это чувство между двумя людьми, если один беден, а другой богат, если большая разница между половинками, – протараторила я.

Папа нервно провел рукой по волосам и тяжело вздохнул.

– Юленька! Любовь – это такое чувство, которое возникает внезапно, и не поддается контролю. Если она взаимна то, это – сила, а если безответная, то губительна для души. Ей можно сопротивляться, но никогда не удастся побороть в себе эти эмоции. Я знаю, что Марина намного младше меня, но когда я с ней, то вижу перед собой женщину, красивую, интересную, умную, и да... Я влюбился в нее. Боялся тебе в этом признаться, потому что думал, что ты начнешь ревновать и закатывать истерики.

– Папа! Я давно выросла и уже не тот капризный ребенок, которым была! Тогда ты был центром моей вселенной, любимым мужчиной, а теперь я тебя так же люблю, но появились в моей жизни и другие мужчины, вернее Миша... – исправилась я, на что отец усмехнулся.

– Юля-Юля! И когда ты успела вырасти?

Я лишь неопределенно пожала плечами.

– Пап, а маму ты любил? – спросила я.

Никогда не задавалась этим вопросом, считала, что это само собой разумеющееся. А теперь вот хотела знать наверняка. Отец стал серьезным, и у меня сердце кровью облилось. Он всегда тяжело переносил разговоры о моей маме, и я старалась ничего не спрашивать, чтобы его не расстраивать. Отец вытащил из стола пачку сигарет, закурил. Смотрел на фото моей мамы, которое всегда было на видном месте.

– Любил... Больше жизни любил. Только не успел ей этого сказать. Лишь потеряв ее, осознал, как дорога она была. Порой мы не ценим то, что имеем. Вот и я так же. Юля всей душой меня любила, поддерживала, терпела мое отношение к ней. А я строил бизнес, гулял с другими женщинами на стороне, а она... Она всегда ждала и прощала. А я гнал ее прочь. Не нужна мне была тогда любовь, считал это уделом слабых и неудачников. Когда она сказала, что беременна, я не женился на ней, хотя она надеялась на это. Ее семья отвернулась от нее. Они считали, что Юля опозорила семью, и выставили ее на улицу. Только Светлана Леонидовна приняла ее к себе, ей было все равно, что скажут соседи или другие люди. Юля снова пришла ко мне на последнем месяце беременности, просила поговорить, и я впустил ее в дом. Выслушал рассказ о ее тяжелой судьбе, узнал, как поливали ее грязью родственники. Но меня не заботили ее проблемы, своих было по горло. Когда провожал ее до машины, на нас напали мои враги. Убили часть охраны и проникли на территорию. Юля, увидев, что в меня прицелились, среагировала очень быстро. Взяла и заслонила меня от пули. В тот момент я осознал, что она действительно любила меня больше жизни. Врачи боролись за нее, но спасти удалось только тебя. Вот тогда я и понял, каким кретином был. Рядом со мной находилась любящая девушка, которая заботилась и дарила тепло, несмотря на то, что я её отвергал, а я этого не ценил. Только благодаря ей я остался жив. А когда врачи мне показали маленькую копию той, которая пожертвовала собой, я не устоял, забрал малютку себе. Всю свою любовь отдал тебе. Предложил Светлане Леонидовне переехать ко мне и помогать ухаживать за младенцем, она согласилась. Вот такая вот история. Жизнь порой очень жестокая штука, и осознание чего-то важного приходит слишком поздно.

По моим щекам текли слезы, я подбежала к отцу и крепко его обняла. Впервые он поведал мне свою историю.

– Я люблю тебя, папа!

Он сжал меня в своих объятиях и поцеловал в макушку. Таких подробностей о маме я еще никогда не слышала. И представила, как тяжело было папе все это рассказать, заново окунувшись в прошлое.

– Поэтому береги себя, дочка. Я не переживу, если потеряю и тебя, – признался он.

Я кивнула, глотая слезы. Душу разрывало на части. Было жаль маму и папу.

– Прости! Но мне, правда, нужно работать, – заявил отец и поцеловал меня в лоб.

Я вышла из его кабинета с новым грузом на душе, было безумно жаль отца, и снова не могла поверить в то, что он мог убить жену и дочь Волкова. Отправилась в свою комнату, но затормозила напротив папиной спальни и нерешительно постучала. На пороге возникла Марина в шелковом халатике и удивленно посмотрела на меня. Я еще раз внимательно рассмотрела ее внешность. Аккуратные черты лица, прямой нос, пухлые губы, небольшие скулы, большие выразительные зеленые глаза, темные волосы, которые доставали до плеч. Примерно моего роста и комплекции. Она отличалась от всех предыдущих папиных девушек только тем, что в ее взгляде была теплота и искренность, и на меня она смотрела без тени зависти или соперничества.

– Прости, что беспокою. Я просто пришла сказать, что рада, что ты и мой отец счастливы, – сказала я немного осипшим голосом, и прокашлялась.

Марина удивленно заморгала, а потом улыбнулась и прошептала:

– Спасибо! Ты не представляешь, как много для меня значат эти слова. Потому что не хотела вставать между тобой и Вовой, то есть Владимиром Николаевичем.

– Все нормально, – подмигнула я ей, вспомнив, как недавно называла майора Сереженькой, хотя он для меня, по сути, был Сергеем Ивановичем.

От воспоминаний сердце облилось кровью. Ведь обещала себе, что выкину его из головы. И чем вообще он меня зацепил? Черствый, как сухарь! Прав был папа, когда говорил, что нельзя контролировать вспыхнувшие эмоции. Я снова ушла с головой в себя, поэтому вздрогнула, когда Марина прикоснулась к моей руке.

– Юля, тебя что-то тревожит? – поинтересовалась она.

В ее глазах была тревога. Эта девушка действительно переживала за меня.

– Да... То есть, нет, – выдохнула я. – Все сложно.

– Если я чем-то смогу помочь, можешь обращаться в любое время, – заявила Сергеева, а я улыбнулась.

– Хорошо. Спасибо. Спокойной ночи, – проговорила и поспешила к себе, услышав тихое:

– И тебе спокойной!

В комнате обнаружила Мишу. Он всегда тайком приходил ко мне, чтобы другие обитатели дома не заметили. Свиридов притянул меня за талию в свои объятия и зарылся носом в волосы. Поцеловал нежно в шею, вызывая мурашки. Мое сердце ускорило ритм, но не замерло, как это было от прикосновений Сергея. Да что за черт! Почему снова мысли о нем?

– Миша, я так устала. Прости. Давай не сегодня, – попросила, а он понимающе кивнул и ушел.

Я отказала ему, потому что меня одолевали сомнения. Не могла выбросить из головы Волкова, воспоминания о нем заставляли внутренности сладко сжиматься. Долго не могла уснуть, терзали мысли. А когда все же провалилась в сон, мне приснился Серый Волк. Он наставил на меня пистолет и выстрелил мне в сердце, при этом ни один мускул на лице майора не дрогнул.

ГЛАВА 3

До дня рождения оставалось два дня, и я находилась в предвкушении праздника. Не терпелось узнать, что же за сюрприз приготовил мне отец. Утром в университет меня отвез Миша и обещал забрать после пар. Первые две лекции тянулись очень долго, и я постоянно ерзала на стуле и тяжело вздыхала, все раздражало. А все дело в том, что я устала от душевных терзаний. Не знала, что мне было нужно для счастья. Наверное, чтобы небеса преподнесли мне на блюде чудо в виде безграничной взаимной любви. Свиридов был мне безумно дорог, и я испытывала к нему чувства, но теперь все стало каким-то иным. Постоянно сравнивала эмоции с теми, которые испытала рядом с Сергеем. Не могла понять, чем он меня так зацепил? Ну, что в нем такого?

– Юля, а ты будешь отмечать свой день рождения? Нас хоть пригласишь? – надула губки Олеся, а Аня и Яна с нетерпением ожидали ответа.

– Первого декабря я отмечаю с семьей, а второго приглашаю вас в клуб, – улыбнулась, а девчонки завизжали и обняли меня, тараторя по очереди, какая я классная.

Я же мечтала ощутить легкость, да вот только душа была словно в кандалах.

– Как хорошо, что осталась одна лекция, – устало проговорила Аня, глядя на часы.

Мы отправились в самую большую аудиторию, где проводили занятие сразу для нескольких групп. Мы с девчонками всегда занимали самый первый ряд, чтобы лучше слышать и видеть преподавателя. В аудиторию вошел пожилой мужчина – преподаватель, который вел у нас «Правоведение».

Мы все встали в знак приветствия и с его позволения заняли свои места.

– Сегодня, прежде чем мы начнем, хочу, чтобы вы побеседовали с представителями закона. Наш ректор решил разнообразить материал и пригласил профессионалов в своем деле. Внимательно слушаем, и в конце можно будет задавать вопросы. Может, кто-то из гостей повлияет на ваш выбор в будущем, когда начнется разделение на специализации, – проговорил Игорь Анатольевич.

В аудиторию зашли пять человек, и мое сердце пропустило удар. Я буквально вжалась в скамейку, надеясь провалиться сквозь землю. Передо мной собственной персоной стоял Волков, и еще две женщины и два мужчины. Как выяснилось, среди них был адвокат, судья, криминалист, майор милиции и следователь. Они по очереди рассказывали тонкости своей профессии. А я все пропустила мимо ушей. Потому что все, о чем могла думать – это о сильных руках Сергея, которые ласкали меня и дарили наслаждение. Думала о его глазах, которые сверкали от желания и страсти, о его губах и жарких поцелуях. Стало трудно дышать, воздух буквально закончился. Как ненормальная смотрела на Волкова, но он меня не замечал. Слишком много было студентов, и к тому же его безразличный взгляд был устремлен куда-то в пол.

– Какой интересный мужчина этот майор. Я уже думаю что-нибудь натворить, чтобы попасть к нему в участок, – хихикнула Яна. – Закует меня в наручники и накажет.

– Да, не мужик, а огонь! Такой суровый, у меня мурашки бегают от его тяжелого взгляда. Интересно, он женат? – проговорила Олеся. – Что скажешь? Как тебе этот мужчина?

Я сделала безразличный вид, хотя все внутри кипело от злости.

«Что это они пялятся на моего Волкова?» – шипело подсознание, но я одергивала себя.

«Он не мой! Он не мой! Подумаешь, переспали. К тому же Сергей считал, что перед ним жена, а не я».

От этих мыслей стало тоскливо.

Когда настала очередь Сергея говорить, у меня душа сделала кувырок, и сердце заколотилось в висках. Его голос окутывал и согревал мою душу. Я чокнутая! Помешалась на мужчине, который меня ненавидит.

– Если вы выбрали юридический, значит, в будущем встанете на сторону закона. Но, к сожалению, из вас меньше половины будут хорошими специалистами. Грань между добром и злом очень тонкая. И стоит сделать лишь шаг в неправильном направлении, и вы уже на другой стороне. Я имею в виду коррупцию, то есть, взятки. Очень часто мы сталкиваемся с этим в реальном мире, боремся с этим, но не все могут устоять против соблазна. Молодежь вообще разочаровывает все больше и больше. Вместо того чтобы учиться, шастают по клубам, принимают наркотики, и пускают свою жизнь под откос. А потом, оказавшись у нас в отделении, рыдают и просят их простить. Если вы пришли изменить мир к лучшему и очистить город от преступности, начните перемены с себя! Живите по закону и правилам, подавайте пример другим. Может, глядишь, и у остальных мозги заработают, – усмехнулся майор.

Он приводил различные случаи из своего опыта работы, и все слушали с замиранием сердца, как ему не раз приходилось освобождать заложников, выслеживать убийц. Когда он сообщил, что трижды был ранен, у меня сердце облилось кровью.

– Если у вас есть вопросы к нашим гостям, поднимите руку и задавайте, – проговорил Игорь Анатольевич.

Желающих что-то спрашивать не нашлось, потому что итак все было понятно. Однако я все же зажмурилась и вскинула руку вверх.

– Да, пожалуйста. Поднимитесь и озвучьте свой вопрос.

И я встала, гордо выпрямилась и посмотрела в глаза Сергея. Он застыл и не моргал. Глупо было бы предполагать, что не узнает меня.

– У меня вопрос к майору. Скажите, а как быть, если, к примеру, нарушил закон ради доброго дела? Все равно считаешься преступником? Если не по своей воле, а в силу обстоятельств шагнул в «темноту»? – отчеканила я, выдержав его холодный колкий взгляд.

– Не важно, какие были причины, нарушение закона карается в любом случае, – заявил Волков.

– А если, например, отец ограбил банк, чтобы спасти жизнь своему сыну, который нуждается в дорогостоящей операции. Человек пошел на преступление, чтобы спасти другую жизнь, он все равно преступник?

– Да! – отчеканил Волков, пронзив меня убийственным взглядом.

– А если пришлось шантажировать кого-то, чтобы спасти жизнь невинному человеку, это тоже преступление? Даже если шантажисту в душе очень-очень жаль, что обстоятельства вынудили его так поступить? – в конце мой голос сорвался.

Волков побледнел, поджал губы, прищурился. Выдержав паузу, Сергей все же ответил:

– Для этого и существует суд. Там рассматриваются различные дела и учитываются все обстоятельства, перед вынесением приговора.

– Спасибо, что разъяснили, – ответила я и села на место.

Сердце обливалось кровью. Хотелось, чтобы Сергей понял, что мне жаль, что не желала его шантажировать.

Когда лекция закончилась, я сгребла свои ручки и тетрадки и помчалась вслед за гостями. Подруги удивленно посмотрели на меня, но ничего не успели сказать. Волков шел с остальными приглашенными в сторону выхода. Я закричала на весь коридор:

– Сергей Иванович! Сергей Иванович!

Он вздрогнул, услышав мой голос. Остановился и обернулся. Мне показалось, что я чуть не налетела на глыбу льда. Резко затормозила перед ним.

– Идите, я догоню, – обратился он к остальным, и когда они отошли на достаточное расстояние от нас, прошипел:

– Что тебе надо?

– Сереж! Честно, мне так жаль! Прости меня! Я не хотела тебя обидеть, – искренне проговорила, с раскаянием посмотрев майору в глаза, а он скрипнул зубами.

– Какой я тебе Сережа? Для тебя Сергей Иванович – это раз, во-вторых, я неясно сказал, чтобы ты не попадалась мне на глаза?

– Сереженька! Не будь таким занудой – это раз! Мне, правда, жаль, что все так вышло, и я больше так не буду – это два! Ты пришел в университет, где я учусь – это три! Так что я тут ни при чем, – произнесла, сложив руки на груди.

Не моргая, смотрела на Волкова, запоминая каждую черточку, каждую деталь внешности. Поймала себя на мысли, что я безумно соскучилась по этому мужчине.

– Юля, тебе не приходило в голову, что я тебя простил? – спокойно поинтересовался он, а я застыла от изумления. – Я мог посадить тебя за решетку еще тогда, когда ты вломила в мой дом. Однако пожалел девушку, которая оступилась. И оплатил за свою жалость. Как ты мне отплатила? Подставила, а потом еще и шантажировала. Ты идешь по наклонной, Юленька. Предупреждаю, если снова оступишься, окажешься в тюрьме! Больше я тебя жалеть не буду! Если тебя мучает совесть – это очень хорошо. Значит, для тебя еще не все потеряно, – сделал вывод, развернулся и ушел.

Я так и стояла на месте с открытым ртом. Когда шок отпустил, на губах растянулась счастливая улыбка. Простил! Волков меня простил! На душе стало легко. Летала в облаках, поэтому не заметила, как ко мне подошли подруги.

– Юля, ты с ним знакома? – выдохнула Олеся и посмотрела на меня с завистью.

– С кем? – не поняла я, все еще летая в облаках.

– Как с кем? С майором! Ты опять, выпала из реальности? – усмехнулась Аня.

– Да. Нет. Один раз виделись с ним в участке, когда приходила писать заявление о пропаже золотого кольца, – соврала я, лишь бы они отстали от меня с расспросами.

Когда вышла из университета, заметила Мишу. Он стоял около машины и разговаривал по телефону, хмурился и нервно проводил рукой по волосам. Свиридов из-за чего-то нервничал, и меня это насторожило. Миша, заметив меня и моих подруг, кивнул в знак приветствия, отключил телефон, а потом открыл дверь автомобиля.

Девчонки, смеясь и веселясь, устроились на заднем сиденье. Всю дорогу они флиртовали с Мишей, хихикали, а я не обращала внимания, ушла в свои мысли с головой. Думала про Сергея, а еще переживала за Свиридова. Он, хоть и общался беззаботно с моими подругами, я все равно видела тревогу в его глазах. Что-то явно случилось.

Когда мы развезли моих подруг по домам и остались наедине, я сразу поинтересовалась:

– Миша, что случилось?

– Ты видишь меня насквозь? – усмехнулся он, но смех был совсем невеселый.

– Мне тебя пытать или ответишь добровольно? – спросила с раздражением.

– Маме стало хуже. Ее перевели в другой город. Там клиника лучше. Мама просила, чтобы я приехал к ней, – признался Миша, тяжело вздохнув.

– И в чем проблема? – уточнила я, нахмурившись.

– Я отправил ей деньги на лечение, извинился, что пока не смогу приехать. У меня же контракт с твоим отцом, я не могу его нарушить, иначе Владимир Николаевич мне не заплатит. По условиям контракта я работаю без выходных, без отпуска, без отгулов. Он мне итак урезал зарплату за то, что я попал за решетку и не присматривал за тобой, – вздохнул Миша, разминая рукой шею.

– Миша! Но это же мама! А если с ней, не дай Бог, что-то случится, ты же всю жизнь будешь винить себя за то, что не поехал к ней. Собирай вещи и уезжай, а я прикрою тебя. Отец не узнает, что тебя не было рядом со мной.

Свиридов посмотрел на меня с благодарностью.

– Юлечка! Ты – ангел! Я тебя так люблю! Хорошо, тогда через пару дней уеду, как раз успею собрать все, что заказала мама, – воскликнул он, а я улыбнулась ему в ответ.

Вдруг осознала, что Миша мне очень дорог, и я по-своему его люблю, но не той любовью, от которой захватывает дух.

На следующий день после пар я собиралась пройтись по магазинам, чтобы присмотреть себе новый наряд. Не успели мы с Мишей выехать с парковки, как зазвонил мой телефон, и я удивленно заморгала, уставившись на экран, не веря своим глазам.

– Елизавета Петровна? – с изумлением прошептала я, ответив на звонок.

Не ожидала, что мать Волкова позвонит мне.

– Юленька! Ты не знаешь, где Сережа? Я ему дозвониться не могу! – тяжело дыша, проговорила она, а я насторожилась.

– Теть Лиз, а что случилось? Я сегодня его еще не видела, – произнесла, поморщившись.

Не хотелось врать этой доброй женщине, но и сказать правду о том, что между мной и ее сыном ничего нет, не смогла.

– Ох, милая. Ваня уехал в магазин, а я гуляла в парке. Села на скамейку, а встать не могу. В груди все болит и щемит, боюсь, как бы с сердцем чего не случилось. Хотела, чтобы Сережа отвез меня домой, но не могу ему дозвониться, – пожаловалась она.

– Назовите адрес, я уже еду к вам, – воскликнула, всей душой переживая за тетю Лизу.

Вкратце объяснила Мише ситуацию. Мы за двадцать минут домчались до парка. Номер телефона Елизаветы Петровны перестал отвечать. Что-то липкое прокралось в мою душу, стало дурно и не по себе. Мы с Мишей двинулись по главной аллее, и вскоре нашли мать Волкова. Тетя Лиза сидела на скамейке, свесив голову на бок. Мимо проходило много людей, кто-то гулял с детьми, кто-то с собаками, и никто не обратил внимания на то, что женщине плохо.

Почему люди такие невнимательные друг к другу? Почему никто не поинтересовался, жива ли она? Почему все проходили мимо, и всем было все равно?

Я подбежала к тете Лизе и тихонько потрясла ее за руку. Реакции ноль. Прощупала пульс. Сердце Елизаветы Петровны билось медленно, а бледность кожи и посиневшие губы пугали. Я запаниковала.

– Миша! Скорую! Срочно!

– Покаждемся, женщина умрет. Давай, я ее в машину отнесу, быстро домчимся до больницы, тут недалеко! – заверил он, подхватив тетю Лизу на руки.

Миша был собран и сосредоточен за рулем, доставил мать Волкова в больницу меньше, чем за пять минут. Пока ехали, я предварительно позвонила в приемное отделение и обрисовала ситуацию. Когда прибыли, нас уже ждали. Миша переложил женщину на носилки, и ее увезли в реанимацию. У меня руки заledenели, и сердце замерло в груди. Мне вновь пришлось солгать, заявила врачу, что прихожусь близкой родственницей тете Лизе, иначе мне бы не позволили остаться в больнице. Мишу отпустила домой, договорилась с ним встретиться позже. Через пять минут медсестра вынесла мне все личные вещи Елизаветы Петровны и просила подождать лечащего врача. Я мерила шагами коридор, пока не осенило, что Сергей-то ничего не знает. Но как ему позвонить? У меня же нет его номера! Да и дядю Ваню необходимо предупредить.

Перевела взгляд на сумку тети Лизы, которую держала в своих руках. Тяжело вздохнула и вытащила из кармана сотовый телефон. В контактах нашла все номера, которые были нужны, и сохранила себе на телефон. Позвонить решила с номера Елизаветы Петровны, чтобы Сергей точно взял трубку. Но он не отвечал. Тогда я набрала дядю Ваню. Ладони вспотели от волнения, и сердце сделало кувырок, когда он ласково проговорил:

– Лизонька, любимая, а ты где?

– Дядя Ваня, вы только не волнуйтесь. Это Юля! А тетя Лиза в больнице, и я сейчас тут, – протараторила на одном дыхании.

Он внимательно выслушал все, что я рассказала, и сообщил, что скоро будет.

Когда отец Волкова приехал, мне стало чуточку легче. Дядя Ваня обнял меня и заплакал. А я не знала, как его утешить, просто находилась рядом. Через два часа зазвонил телефон тети Лизы, на экране высветился номер Сергея и подпись «сыночек». У меня руки затряслись от страха. Я протянула телефон дяде Ване, потому что не знала, как сообщить такую новость Волкову. Оказывается, Сергей был на задании и не мог сразу ответить матери, а когда перезвонил, она была уже в больнице.

Волков приехал через тридцать минут. В его глазах застыли испуг и боль. Сергей метался туда-сюда по коридору, не зная, куда себя пристроить. Я могла поехать домой, ведь не являлась частью этой семьи, но не хотела бросать этих мужчин в таком подавленном состоянии. Вскоре вышел доктор и сообщил, что если бы Елизавету Петровну так быстро не доставили в больницу, то она бы умерла. Врачи сделали все возможное, чтобы ее спасти. Дядя Ваня побледнел от новостей. Врач протянул мне список лекарств, которые необходимо купить, и умчался в реанимацию. Сергей сидел, обхватив голову руками, и смотрел в одну точку. Я осторожно опустилась перед ним на корточки и положила руки ему на колени, пытаюсь поймать взгляд майора.

– Сережа, – прошептала я, и он посмотрел мне в глаза. – Я уже попросила Мишу, он сгоняет в аптеку и все привезет. А ты тут с отцом побудь, а то он так переживает, боюсь, как бы и у него сердце не прихватило.

Волков лишь кивнул в знак согласия. Я села рядом с Сергеем и нерешительно погладила его по спине. Волков заметно напрягся, но не прогнал меня.

– Все будет хорошо, – прошептала я, тяжело вздохнув. – Главное вовремя успели доставить ее в больницу.

– Юль, спасибо, – печально вздохнул и отвел взгляд.

Снова передо мной был не суровый майор, а обычный мужчина, который переживал всей душой и сердцем за свою маму.

Осторожно сжала его руку в знак поддержки.

Когда Миша привез лекарства, удивленно посмотрел то на меня, то на майора. Свиридов, заметив наши переплетенные пальцы, нахмурился. Волков пожал руку Свиридову и искренне поблагодарил за спасение матери. Дядя Ваня тоже поблагодарил Мишу, даже обнял его, как сына.

Когда на часах было уже одиннадцать вечера, я попрощалась с Сергеем и его отцом. Мы с Мишей поехали домой.

– Юля, можно задать тебе личный вопрос? – нарушил тишину Свиридов, а я насторожилась и внимательно посмотрела на него.

– Почему ты спрашиваешь разрешение?

– Ты отдаляешься от меня с каждым днем. Я не слепой. Видел, что ты не чужая для этой семьи! Ты влюбилась в майора? – насторожился он.

У меня кишки стянуло тугой проволокой. Я была не готова к такому вопросу, не знала, как ему ответить, потому что до сих пор не разобралась в себе и своих чувствах. Нервно пощелкала костяшками пальцев, смахнула невидимые пылинки со своего плеча.

– Миша, все так сложно и запутано... Родители Волкова считают меня невестой Сергея. И я боюсь им сказать правду, потому что у тети Лизы слабое сердце, не хочется лишний раз ее расстраивать, – выдохнула, отвернувшись к окну.

Было ощущение, что на меня упала бетонная плита, придавила так, что стало тяжело дышать, и выбраться невозможно.

Свиридов горько усмехнулся, словно он знал обо мне больше, чем я сама о себе.

– Юль, пообещай, если решишь уйти к другому, сообщи мне! Чтобы я про это узнал не от твоих подруг. Договорились? – попросил он.

Мне было так плохо, что словами не описать. Причинила боль Мише, хоть он вида и не показывал, но я все прочла в его глазах. Он действительно любил меня, раз готов был отпустить.

– Обещаю, – прошептала, потупив взгляд.

Вечером Свиридов ко мне не пришел. То ли дал мне время подумать, то ли был занят сборами.

Первого декабря, как только я разлепила глаза, заметила отца в своей комнате с огромным букетом алых роз.

– С днем рождения, мое сокровище! – радостно воскликнул он.

Я подскочила с кровати и повисла у папы на шее. Все восемнадцать лет, из года в год, он всегда первым поздравлял меня с днем рождения.

– Я тебя так люблю! – завизжала, крепче обнимая отца.

Не переживала о том, что могу помять его дорогой костюм и белую рубашку. В такой день мне хотелось послать всех куда подальше и побыть с семьей.

– Вечером тебя ждет сюрприз. За тобой и Мариной заеду в четыре. У вас достаточно времени, чтобы посетить салон и подобрать наряды, – подмигнул мне папа, а я нахмурилась.

Мечтала хоть раз отпраздновать в тесном семейном кругу дома, но отец, скорее всего, заказал банкет в каком-нибудь дорогом ресторане. Чтобы на моем празднике заодно решить дела с партнерами, которых он, наверняка, тоже пригласил. Как бы там ни было, мне грех жаловаться.

– Папа, мне не нужны никакие подарки. Я давно мечтаю о том, чтобы ты бросил все свои дела хотя бы на неделю. Может, вместе поедем куда-нибудь отдохнуть? Сколько можно работать?

Он улыбнулся и погладил меня по щеке.

– Не перестаю удивляться, как ты похожа на мать: и душа такая же, и мысли совпадают. Невероятно! – удивился он, и, не дав мне опомниться, вышел из комнаты.

Я тяжело вздохнула. Не знала, какой была мама, но раз отец говорил, что я похожа на нее, значит, так оно и было.

Взяла в руки телефон. Бегло просмотрела сообщения с поздравлениями от друзей, но решила поблагодарить их потом. Меня волновал более важный вопрос. Трясущимися руками набрала номер Сергея. Сердце перестало биться в груди, меня трясло, как при лихорадке, и состояние обморочное. Почему я так реагировала на него, мне было непонятно.

– Да! – услышала я его слегка грубоватый голос со стальными нотками.

У меня все внутренности стянулись в тугой узел. Облизнула пересохшие от волнения губы и села на постель, потому что боялась упасть.

– Сережа, как там тетя Лиза? – проговорила взволнованно.

– Юля? – удивился Волков.

– Да, это я. Просто ответь, как она, и все, больше не побеспокою, – пообещала, нервно наматывая на палец локон волос.

– Состояние стабильное. Врач сказал, что миновали критическую отметку, теперь на поправку пойдет, – монотонно проговорил он.

– Я очень рада. Будет возможность, передай ей от меня привет, – добавила и уже собиралась отключить телефон, как услышала тихий шепот:

– Спасибо. Если бы не ты... – тут Волков осекся, а я не дала договорить, перебила:

– Сергей Иванович, у нее все будет хорошо. Я еще завтра позвоню, – пообещала и отключилась.

Мне не хотелось питать надежды и строить иллюзии, поэтому назвала его полным именем, чтобы еще раз напомнить себе о том, что нет у нас будущего. Слишком мы разные. Пора-

довало, что в его голосе промелькнула теплота. Конечно, это ничего не значило. Волков просто испытывал ко мне чувство благодарности, не более того, ведь я помогла его матери.

Послышался стук в дверь.

– Войдите! – крикнула я.

На пороге появилась Марина. Она, переминаясь с ноги на ногу, улыбнулась и проговорила:

– С днем рождения, Юля.

Я улыбнулась в ответ. Сергеева протянула мне коробку с подарком.

– Спасибо, – поблагодарила я, с удивлением посмотрев на девушку.

Меня еще ни разу не поздравляли папины избранницы. Я распаковала подарок и ахнула от восторга, рассматривая фотоальбом ручной работы.

– Сама сделала для тебя, а фотографии помогла подобрать Светлана Леонидовна, – смущенно проговорила Марина.

На фотографиях была изображена моя мама: в детстве, в юности, в молодости, рядом с моим отцом, даже имелась фотография, на которой мама была беременна. А дальше шли мои фотографии от рождения до совершеннолетия. Слезы покатались по моим щекам, я прикусила губу, чтобы не зареветь в голос. Эмоции выплескивались. Не ожидала получить такой замечательный подарок. Подскочила с кровати и крепко обняла Марину.

– Спасибо, – глотая слезы, прошептала я.

Я никогда не видела свою маму, не знала, какой она была, поэтому часто смотрела на одну единственную фотографию, имеющуюся в кабинете отца, и представляла, какой бы была моя жизнь, если бы мама не умерла.

– Сходим вместе в салон? – осторожно поинтересовалась Марина, а я радостно закивала головой.

В собственный день рождения хотелось блистать, как бриллиант. Сделав макияж и прически, мы вернулись домой, чтобы подобрать платье. Марина одобрила мой выбор и восхищенно посмотрела на меня. Я крутилась перед зеркалом. Длинное черное платье в пол, но ткань была не просто темной, а словно усыпана блестящими звездочками. При движении я вся мерцала. Глубокий вырез на груди и небольшой вырез на спине.

– Ты похожа на принцессу, – с восторгом заявила Марина.

В ее глазах отражалось столько тепла и искренности, что мне не верилось в то, что такие добрые люди еще существуют.

– Ты тоже выглядишь сногшибательно. Я уверена, у папы сердце перевернется, когда он тебя увидит, – улыбнувшись, проговорила я.

Марина смутилась и покраснела. Ей действительно очень шло длинное бордовое платье. Большой разрез вдоль бедра демонстрировал при ходьбе изящные ножки. Ровно в четыре часа дома появился отец в строгом деловом костюме, как всегда неотразим и обаятелен. Мы с Мариной вышли к нему вместе, хихикая. Папа застыл от изумления. То ли мы, действительно, выглядели как две звезды, то ли его поразили сам факт того, что мы подружились.

– Боже мой! Какие же вы красавицы! Мне точно все будут завидовать, – усмехнулся отец и повел нас к машине, где терпеливо ждал шофер.

Приехали мы в самый дорогой ресторан, чему я не удивилась. Банкетный зал украшен цветами, шарами и все, как обычно, было на высшем уровне. Присутствовало около ста человек, из которых я знала максимум половину. Зато все знали меня. Поздравляли, дарили подарки, а я, как кукла, мило всем улыбалась и прилежно играла свою роль.

Отец подвел меня к своим партнерам, а потом обратился к сыну одного из своих друзей:

– Илья, очень прошу тебя присмотреть за моей принцессой этим вечером. Справишься?

Князев Илья очень привлекательный юноша. Учился, как и я, в университете, только на последнем курсе. Я знала его с детства. Еще с тех времен, когда мы с ним легко ходили пешком

под стол. Папа и дядя Костя не раз шутили, что было бы здорово объединить не только бизнес, но и семьи. Мы же с Ильей их мечту не разделяли. Вообще, тяжело воспринимать его в роли парня, для меня он был как брат, ведь выросли вместе. Так же и я для него была как сестра.

– Владимир Николаевич, конечно, я присмотрю за ней, – усмехнулся Илья и подмигнул мне. – Пойдем, потанцуем?

Папа светился от счастья, наблюдая за тем, как мы с Князевым танцевали медленный танец. В зале потух свет, и на стене появилась видеозапись, транслируемая проектором. Я затаила дыхание. Черно-белые кадры того времени, когда папа забрал меня из больницы. Черная волга, окруженная охранниками, и папа, спускающийся по ступенькам со свертком в руках.

Камеру, на которую велась съемка, отцу подарили его родители, которые всю жизнь прожили в Канаде. Несколько лет назад бабушка с дедушкой переехали в Лондон. Я часто гостила у них на летних каникулах, к нам же они ни разу не приезжали. Родители моего отца очень любили меня, а я их. А вот с папой отношения у них были натянутыми.

Дальше замелькали кадры с моего первого дня рождения. Отмечали мы в Канаде, папа тогда впервые познакомил меня с бабушкой и дедушкой. Второй мой день рождения отмечали в Италии. Пятилетие было вообще незабываемое. Папа, в окружении партнеров по бизнесу, и я, наряженная, как кукла в пышном платье, и с короной на голове. Отмечали тот день рождения дома. А запомнился он тем, что я представляла себя феей и колдовала. Так дяденьки в деловых костюмах ползали на четвереньках и по очереди катали меня на спине, а я заливалась смехом, наивно полагая, что превратила их в лошадок. На этом моменте все в зале смеялись. А я сложила руки на груди и прикусывала губу, чтобы не расплакаться. Было так трогательно, что папа собрал все домашнее видео и создал один цельный фильм. Мое пятнадцатилетие мы отмечали в Португалии на яхте. А прошлый день рождения в Лондоне у бабушки и дедушки. Папа старался каждый мой день рождения сделать незабываемым, и у него это получалось.

Когда зажегся свет, я бросилась отцу на шею и крепко его обняла, никого не стесняясь. А он подхватил меня, как в детстве, на руки и покружил. Бережно поставил на пол и весь светился от любви и счастья.

– Мне не верится, что моей Принцессе уже восемнадцать! И я обещал тебе сюрприз! – с этими словами он кивнул кому-то.

Мужчина принес красную папку, перевязанную атласной лентой.

– С днем рождения, дочка, – проговорил отец, протягивая мне папку.

Я удивленно вскинула брови. Посмотрела на бумаги, и ничего не понимала. Папа усмехнулся, заметив мой растерянный вид и громко сказал:

– Ты говорила, что тебе нужно будет где-то пройти практику после первого курса. Так вот, я подарил тебе юридическую фирму. Она твоя! Конечно, без образования и опыта тебе будет тяжело справляться, поэтому я набрал профессиональную команду. Первое время они будут тебе помогать, вводить в курс дела, и всему обучат, но при этом ты будешь там хозяйкой.

У меня буквально открылся рот от удивления, и слова встали в горле комом. Прижала к себе папку и застыла в шоке.

– Папа! – выдохнула я наконец-то. – Боже! Вот это сюрприз!

Обняла его крепко и все же не удержала слезы.

– Спасибо! Спасибо! – тараторила я. – Обещаю, сделаю все, чтобы эта фирма была самой процветающей!

– Я в этом не сомневаюсь, – подмигнул мне отец.

О таком подарке я даже и не мечтала.

«Своя собственная фирма! И практику теперь есть, где проходить. Не уволят, если не получится» – хихикнула я про себя.

Папа у меня самый лучший на свете. Я никогда не вникала, откуда в нашей семье так много денег, и как отец их зарабатывал.

Мы с папой танцевали медленный танец, а Марина стояла в стороне и улыбалась, наблюдая за нами.

– Пап! Ты только Марину не забудь пригласить на танец, – прошептала я, а отец удивленно изогнул бровь. – Просто она мне нравится, не хочу другую мачеху.

Отец от души рассмеялся, а потом вытащил из кармана конверт и вручил мне.

– Это еще один сюрприз.

– Что-то ты меня совсем разбаловал, – усмехнулась я и достала из конверта билеты в Испанию.

– Полетим вдвоем: я, ты и Марина. Отдохнем по-семейному. Никакой работы целую неделю. Проведем новогодние каникулы вместе, – ошарашил меня новостью и поцеловал в висок.

Мне хотелось прыгать до потолка от счастья. Однако какая-то странная тяжесть на душе не давала покоя. Папа танцевал с Мариной, и она вся светилась от счастья, а я все думала, как же ей удалось покорить его сердце? Спросить у нее совет? Может, подскажет мне, как завоевать майора?

Ко мне подошел Илья. Он рассказывал различные истории, смешил и развлекал. Немного отвлек меня от тяжелых размышлений.

– Я завтра буду отмечать день рождения в клубе с подружками, можешь присоединиться, если хочешь, – предложила Илье.

– Подружки симпатичные? – уточнил он, прищурившись.

– Уверена, найдешь по своему вкусу, – рассмеялась я и ткнула его в бок, а он, как в детстве, повис на мне, изображая раненого.

Марина рассмеялась, наблюдая за нами, а папа закатил глаза.

– Они точно никогда не повзрослеют, – усмехнулся он и покачал головой.

Праздник прошел очень весело. Были даже репортеры, чтобы запечатлеть такое событие.

Домой мы вернулись поздно. Пока отец разговаривал по телефону, я позвала к себе Марину. Выпитый алкоголь придал мне храбрости для откровенного разговора.

– Можно у тебя спросить? Как ты это сделала? Как завоевала сердце моего отца? Мне нужен совет, а то я не могу покорить одного мужчину, – призналась, тяжело вздохнув.

Сергеева явно не ожидала таких разговоров, но искренне улыбнулась и села рядом со мной на кровати.

– Я просто была собой, – пожала она плечами. – Без фальши и притворства. Когда впервые увидела его, душа перевернулась, но знала, что он женщин не воспринимает всерьез. Вова всегда был окружен яркими девушками, а на меня никогда и не смотрел. Я работаю у него в отделе маркетинга. Придумала идею, как продвинуть его компанию, чтобы привлечь инвесторов. Пришла со своими мыслями и проектом, и Вова понравилась моя идея. Под его руководством я осуществила задуманный проект. Это принесло прибыль фирме, и твой отец устроил праздник в офисе, на котором пригласил меня на танец. Ветров предложил уединиться с ним, а я отказалась, хотя желала этого больше всего. Просто не хотела минутного счастья, мечтала быть единственной, а не очередной. Он тогда похолодел и сказал: «Как хочешь». Шли дни, а мы друг друга игнорировали. Я думала, правильно ли поступила? Но прошлого-то не вернешь. Смирилась с тем, что не судьба, и пыталась его забыть. А через два месяца на корпоративе он снова пригласил меня на танец, и все снова повторилось. Я отказала, а он начал меня игнорировать. Тогда и я выбрала такую же тактику, относилась к нему с холодом и безразличием. Это его и зацепило. Вова не мог понять, почему я отказала, когда в глазах читал дикое желание. Привык, что женщины сами к нему липли, а я дала понять, что мне не нужны ни его деньги, ни связи. Он знает, что если предаст, я соберу вещи и уйду. Меня не притягивает вся эта дорогая мишура. Лучше буду бедной, но счастливой. Этим твоего отца и удержала. Поэтому, если хочешь кого-то завоевать, будь собой!

Я прониклась доверием к этой девушке.

«Быть собой? Боюсь, если я скажу Сергею, кто я, он меня сразу убьет, чтобы отомстить отцу», – горько усмехнулась я.

– Спасибо, что поделилась. Приму к сведению, – поблагодарила я.

Марина ушла, а я упала на кровать и тяжело вздохнула.

«Может, тоже держаться с Сергеем холодно? Не уверена, что поможет. У нас все началось не так, как надо», – промелькнула мысль.

Утром снова поехала в университет. По дороге набрала Волкова. Сердце колотилось так, что чуть не выпрыгнуло.

– Да, Юль, – услышала я его голос.

Тепло расплескалось по венам. Он записал мой номер! Постаралась по интонации угадать его настроение.

– Доброе утро, Сергей Иванович, – проговорила я деловым тоном. – Как самочувствие у Елизаветы Петровны?

– Спасибо, Юль, все хорошо. Врач сказал, что ей теперь вообще нельзя нервничать и переживать. Сердце очень слабое. На днях обещают перевести в палату.

– Спасибо, что отвечаешь на мои звонки. Мне действительно не безразлична судьба твоей мамы, – призналась я.

– Это тебе спасибо, что откликнулась и приехала к ней. Я тебе очень благодарен, – ответил он спокойным тоном.

Поняла, что только из-за этой благодарности он и общался со мной. В ином случае, наверняка, трубку бы не брал. Радовало, что мы нормально разговаривали.

– Сергей Иванович, всего доброго. Маме привет, – после этих слов я отключилась, не дожидаясь от него ответа.

Выдохнула, осознавая, что во время разговора не дышала. Ладони от напряжения вспотели, а ногти впились в кожу, с такой силой я сжимала кулак на свободной руке.

День в университете прошел без происшествий, вечером за мной заехал Илья, чтобы вместе отправится в клуб, владельцем которого был мой отец.

Папу я предупредила, что домой, возможно, не вернусь, останусь или у Ильи, или у девочек.

В клуб мы приехали, как звезды. Охрана, увидев меня, сразу пропустила, потому что дочь босса знали в лицо. Заведение было для «элиты», и простые смертные пройти не могли. Поэтому мои подруги визжали от восторга, что пришли в такое место. Первым делом они фотографировались и выставляли фото в социальные сети, чтобы весь мир им завидовал. Я же откровенно скучала. Для меня этот клуб не был диковинкой, я тут бывала часто. Меня, вообще, мало чем можно было удивить. Да и не в деньгах счастье, но подруги мои так не считали.

Мы заняли столик в vip-зоне, официанты приносили выпивку и закуски. Меня тут многие знали, поэтому компания собралась большая и шумная. Подружки с замиранием сердца смотрели на состоятельных парней, чьи папы были партнерами моего отца. А мои мечты и мысли витали вокруг майора. Хорошо, что никто мысли мои прочесть не мог, иначе точно бы отправили меня лечиться в ближайшую психбольницу. Поэтому я делала вид, что мне весело, старалась отогнать от себя все переживания и тревоги. В какой-то момент увлеклась выпивкой, стало легко и свободно.

Я танцевала, смеялась и, как говорится, отрывалась по полной.

– Илюша, – пропела я и уселась в своем коротком платье к нему на колени.

Обхватила его голову и посмотрела в глаза.

– Так! Ветровой больше не наливать! – усмехнулся он.

Я смотрела на друга и думала, ну почему я не влюбилась, к примеру, в него? Ведь все было бы гораздо проще! Почему мы не можем контролировать эти эмоции?

– Илюша, вот скажи, ты мне друг? – заплетающимся языком, проговорила я.

– Юлечка! Как ты можешь в этом сомневаться? Ты не просто друг, ты моя мелкая, вредная сестричка, – усмехнулся он.

– Я хочу сбежать с праздника, прикроешь меня? Папе скажешь, что ночевала у тебя. Ясно? – вкрадчиво поинтересовалась, а Князев нахмурился.

– Без проблем. А ты куда собралась?

– В логово Волка, – хихикнула я и щелкнула его пальцем по носу. – Только, тсс... Это тайна!

– Я уже боюсь тебя отпускать, как бы ты не нашла приключения на свою пятую точку, – насторожился друг.

– Все, я пошла! Я на тебя рассчитываю. Не сдавай меня, – проговорила на прощание и вызвала такси.

Накинула на себя короткую шубку и вышла на улицу. Мороз неприятно сковал тело. Ведь была в коротком платье, чулках и осенних сапожках. Зимние сапоги даже не покупала, так как все время на машине ездила или на такси.

Когда подъехала к дому Волкова, на часах было два часа ночи. Меня это не остановило. Я прислонилась к забору и нажала на звонок. При этом палец с кнопки забыла убрать. Дверь открыл Сергей. По его виду поняла, что он еще не ложился.

– Боже! Опять ты! – выдохнул он и убрал мою руку со звонка.

– Я не Боже! Я – Юленька! – хихикнув, сказала я.

Волков смерил меня суровым взглядом, а потом покачал головой.

– Пьющие женщины не в моем вкусе – это так, к сведению, – заявил он, а я от возмущения чуть не задохнулась.

– У меня вообще-то вчера был день рождения. Сегодня я отмечала с подружками. А так я не пью, – оправдалась я.

– Допустим. Поздравляю! Ко мне ты зачем приехала? – уточнил он.

– Ну, ты и зануда! Я, вообще-то, замерзла. Даже в дом не пригласишь? – нахмурилась я.

– Нет, не приглашу. Иди домой, Юль. Не ищи себе приключений, а то отвезу в участок, – строго проговорил он.

Я гордо выпрямилась, фыркнула и бросила ему на ходу:

– Ну и ладно! Пойду домой пешком. Такси-то уехало!

Сделала всего три шага, поскользнулась и упала на свою пятую точку. Зажмурилась от боли в ноге, попыталась встать, но ничего не вышло.

– Господи! За что мне все это?! – простонал Сергей за моей спиной, подошел и подхватил меня на руки.

Я обвила его шею руками и прижалась к нему, забыв о больной ноге. Волков внес меня в дом, посадил на диван. Осторожно стащил сапоги и посмотрел на припухшую щиколотку.

– Вроде перелома нет, тут явное растяжение. И вообще в такую погоду надо нормальную обувь носить, а не на гвоздях ходить! – прорычал он, а я рассмеялась.

– Сергей Иванович, это шпильки, а не гвозди! – фыркнула я.

– Сейчас принесу лед, надо приложить к ноге, – заявил он и ушел, а я с блаженной улыбкой вытянулась на диване.

«День рождения удался», – пришла в голову шальная мысль.

Вот теперь ощущала настоящее счастье. Сергей вернулся очень быстро. Удивленно посмотрел на меня, а потом тяжело вздохнул и приложил лед к ноге.

– Сейчас станет легче. Я вызову тебе такси, поедешь домой, – буркнул он, а у меня вся эйфория улетучилась.

«Нет! Нет! Нет! Не хочу я домой!» – протестовал внутренний голос.

– Хорошо, – покладисто согласилась, хотя внутри родился хитрый план.

Пока Сергей вызывал такси, я скинула с себя шубку и удобно устроилась на диване, закрыла глаза, хотела притвориться, что сплю, но отключилась по-настоящему.

Утром с головной болью пришло и осознание того, где я находилась.

Вот же черт! На трезвую голову никогда бы не поехала к Волкову. Ведь мы только начали налаживать отношения, а я снова все испортила своей выходкой. На ногу наступать было больно, но все же доковыляла до ванной. Привела себя в порядок, благо в сумочке всегда носила с собой косметичку и расческу.

Прихрамывая, зашла в кухню. Сергей сидел за столом с газетой в руках и выглядел очень злым. Я застыла в дверном проеме и решала, как быть. Хотелось медленно попятиться и убежать через черный ход. Волков отложил газету и смерил меня изучающим взглядом. Словно впервые видел. Меня это очень насторожило.

– Как спалось? – нарушил он минутную тишину.

Я проглотила ком в горле, потому что голос Волкова был холодный, и в глазах лед.

«Вроде он вчера иначе на меня смотрел? Или показалось?» – промелькнула мысль.

– Сереж... Сергей Иванович, – исправила, чтобы не злить его еще больше, – простите! Не знаю, как так вышло. Зачем приехала к вам, тоже не знаю. Извините за неудобство, которое доставила.

Он внимательно смотрел на меня, словно что-то решая.

– С кем не бывает, – кивнул он. – Завтрак приготовишь?

Прикусила губу и уставилась в пол. Готовить не умела, у нас этим занималась Светлана Леонидовна. Поэтому меня никто не учил стоять у плиты.

– Я не умею готовить, – призналась, ощущая себя очень скверно.

Почему-то было стыдно признаваться ему в этом.

– Знаешь, я даже не удивлен, – заявил он, отложив в сторону газету. – Не невеста, а мечта! Вот кому-то «повезет» с такой женой. Готовить не умеет, пьет, курит, к мужикам в койку прыгает, с первого раза до мозгов ничего не доходит. Мне продолжать? Что ты вообще умеешь, кроме как жить за счет родителей.

Вот лучше бы он меня ударил! Не так больно было бы. А это хлестануло по сердцу, заставив душу сжаться от обиды. Слезы собрались в глазах, и я постаралась дышать глубже, но не удержала их. Они покатались по щекам.

«Мне его не завоевать! Это гиблое дело», – сокрушалась я.

Медленно развернулась и вышла в коридор, смахивая слезы. Взяла свои вещи и молча направилась к выходу. Душу разрывало на части.

«Какая же я дура! Зачем я приехала к нему?» – накрыло позднее раскаяние.

Дорогу мне перегородил Сергей. Навис надо мной словно скала. Высокий, крепкий и непробиваемый. Я съежилась под его тяжелым взглядом.

– Я тебя отвезу, – заявил он, сверкнув глазами, в которых снова кипела ненависть.

Я поежилась и даже не стала спорить. Волков выгнал из гаража серебристый Range Rover, а я стояла на улице, переминаясь с ноги на ногу. Было холодно, ветер пробирал до костей. Забралась на переднее сиденье и пристегнулась.

Сергей мельком бросил взгляд в мою сторону и выехал на проезжую часть. Я сидела, затаив дыхание, боялась нарушить тишину. Ощущения были такие, словно сижу в одной клетке с тигром. И стоит пошевелиться, он заметит и съест. Сфокусировалась на местности и поняла, что мы ехали не в сторону города, а, наоборот, за его пределы. Я насторожилась, сердце тревожно забилося.

– Куда мы едем? – спросила, осматриваясь по сторонам.

– В одно место. Тебе понравится, – ответил он и оскалился так, что у меня внутри все похолодело от страха.

Все реже встречались дома по пути, а потом началась лесополоса. Сергей свернул с трассы, началось бездорожье. У меня дрожь возникла во всем теле, и дыхание сбилось. Решила пошутить, чтобы разрядить обстановку.

– Ты алиби себе придумал? – усмехнулась я.

– Как ты догадалась? – ошаршил он меня ответом.

Весь дух выбило из легких, и я перестала шевелиться. Смотрела на майора и не верила в происходящее. Стало понятно, что в лес едем не за грибами. Да и нет зимой грибов.

– Сереж! За что? Я же маму твою спасла, – прошептала, проглотив ком в горле.

– Бардачок открой, – сухо ответил он, и я послушалась.

Там лежала газета. А в ней на первой странице красовалось фото: я и папа в день моего рождения. И подпись: «Ветров Владимир Николаевич со своей дочерью».

Я с шумом втянула в себя воздух. Волков узнал, кто я! Вот в чем дело. Перед ним теперь не Юля, которая спасла Елизавету Петровну, а дочь заклятого врага. Вот почему в его глазах полыхала ненависть.

– Сереж, ты же на стороне закона! Тебя совесть замучает, если убьешь меня. Когда отомстишь, легче не станет. Это не вернет твою жену! Ты только грех на душу возьмешь! Подумай о матери! Что она скажет, когда узнает, что ты меня убил? – воскликнула я. – И почему я должна расплачиваться за грех отца?

– Все сказала? – холодно прорычал он.

У меня слезы покатались по щекам. Мне не хотелось умирать. Особенно от его рук.

– Я много лет искал способ отомстить твоему отцу, но к нему не подкопаешься. Грамотный мужик. Не могу упрятать его в тюрьму, не хватает улик. А тут такой подарок судьбы! Ты! Ты, оказывается, его дочь. Это и не удивительно! Гнилое дерево не может дать нормальные плоды. Легче всего убить тебя, чтобы он понял, каково это – терять тех, кого любишь больше жизни! Хочу, чтобы он жил и мучился так же, как и я.

– И чем тогда ты лучше него? Убив меня, ты сделаешь шаг во тьму. Ты будешь убийцей, преступником. Одумайся! Твоя жена и дочь гордились бы таким поступком? Очень сомневаюсь! – закричала с отчаянием, а Волков смерил меня убийственным взглядом.

Его кулаки сжались, челюсти сомкнулись с такой силой, что зубы скрипнули. Майор вытащил пистолет и направил дуло на меня, а я не моргала. Даже забыла, как дышать. Адреналин расплескался по крови. Сергей настроен был решительно. Осознала, что его ничто не остановит.

– Отдай мне сумку и телефон, – приказал он.

Не стала спорить, все отдала.

– А теперь проваливай из моей машины.

Я перевела взгляд в окно и проглотила ком в горле. Лес был прекрасен в своем белом одеянии. Тихо, безлюдно и сугробы везде.

– Сережа, там же минус десять и ветер. Я одета не по погоде, к тому же не знаю, в какой стороне город. Я умру от холода, – прошептала, с ужасом посмотрев на майора.

– Выходи, – равнодушно проговорил он.

Я схватила его за руку и зарыдала.

– Пожалуйста! Не поступай так со мной! Лучше пристрели! Я не хочу умирать такой мучительной смертью, – взвизгнула я. – Прости, пожалуйста! Сережа! Прости!

Его глаза ничего, кроме ненависти, не отражали. Ни один его мускул не дрогнул от моих слов. Меня трясло, как в лихорадке. Было страшно до чертиков. Хотелось проснуться, или вернуться в прошлое, чтобы все исправить.

– Выходи! – прорычал он, приставив пистолет к моей голове.

– Стреляй! Я не выйду! Только учти, что кровью тебе весь салон испачкаю! – рывкнула я, теряя над собой контроль.

Волков не растерялся, выскочил из машины, открыл дверь с моей стороны и насильно выволок меня на улицу. Отшвырнул от себя, отчего я упала в снег. Капроновые колготки вмиг промокли. Сергей развернулся и направился к машине, сел за руль, а потом нажал на педаль газа и уехал. Я стояла на коленях и рыдала.

«Без телефона, одета не по погоде, да еще и на морозе. Я через полчаса околею или раньше», – пришло осознание.

Обхватила себя руками, трясло от холода так, что дышала с трудом. На ветру кожу щипало, особенно в тех местах, где промокли ноги. Пальцы немели без перчаток.

«Что делать?» – с отчаянием подумала я.

Оставалось надеяться, что когда приступ гнева пройдет, Сергей осознает, что натворил и вернется. Ведь то, что месть затуманила ему разум, я не сомневалась. Волков на самом деле не такой! Он вернется! Наверное... Я не держала зла на Сергея, понимала, что он давно мечтал отомстить Ветрову и выбрал меня в роли орудия отмщения. А еще осознавала, что моя смерть принесет боль отцу, да и Сергей рано или поздно раскается в содеянном. Все же он не убийца.

Я брела по колее, оставленной его машиной, и задыхалась от слез. Рук и ног не чувствовала, продрогла до костей. И каждое движение приносило мучительную боль. Сил бороться больше не было. Села на снег, прислонилась к ели и обхватила ноги руками, пытаюсь согреться. Только ни черта не получалось. Зуб на зуб не попадал, а дышать было больно. Мне казалось, я превратилась в снежную королеву. Промерзла не только снаружи, но и внутри.

«Прощаю! Я всех прощаю!» – причитала я то ли про себя, то ли вслух.

Где-то слышала, что перед смертью главное – успеть всех простить, в том числе и себя, чтобы душа обрела покой.

ГЛАВА 4

Сколько просидела на снегу, трудно сказать, потому что даже минута казалась вечностью. Слез больше не было, и со стороны я, скорее всего, напоминала застывшую скульптуру. Услышала звук двигателя, а потом хлопнула дверь. Снег захрустел под чьими-то ногами. Не осталось сил, чтобы поднять голову и посмотреть. Я не чувствовала своего тела. А может, и не было никакой машины, а все это галлюцинации. Обман, несбывшаяся надежда?

– Юль! Юля! Юля! – услышала я взволнованный голос Сергея.

Он потряс меня за плечи, а я честно хотела ответить ему, что он кретин, накричать на него, ругаться и топтать ногами. Обвинить во всех грехах, только не могла произнести ни слова, даже глаза не получалось открыть.

– Черт! Юля! Не смей умирать! Слышишь?! – закричал Волков и поднял меня на руки.

Мне хотелось крикнуть в ответ: «Не дождешься! Я ради отца выживу! Он не переживет, если меня не станет. Так что, Серый Волк, я тебе еще припомню эту прогулку в лес!»

Сергей осторожно усадил меня на заднее сиденье своего автомобиля, включил печку на полную мощность. Я приоткрыла глаза, чтобы убедиться, что это реальность, а не мираж, и увидела свое отражение в зеркале.

«Мама дорогая!» – это единственная мысль возникла в голове при виде синих губ и мертвенно белой кожи.

Несмотря на горячий воздух, который мгновенно окутал меня, конечности не шевелились. Не чувствовала ни рук, ни ног и даже пальцами подвигать не могла.

Сергей минуту смотрел на меня, а потом сел рядом и начал стаскивать с себя вещи. Кинул куртку на переднее сиденье, потом стянул свитер, футболку, а я даже моргать перестала, забыла, что надо дышать.

«Что он делает?» – пролетела мысль в голове.

Любовалась крепкими мужскими плечами, широкой грудью. Волков отлично выглядел, наверняка, занимался спортом.

А у него, оказывается, и татуировка на левой груди есть!

В прошлый раз в темноте мне этого не удалось рассмотреть, да и потом, когда он за мной гонялся, как-то не обратила внимание. Рисунок был аккуратный и не очень большой. Размером, примерно, с его кулак. Голова белого волка. Хищник смотрел куда-то вдаль грустным, задумчивым взглядом. Рисунок очень хорошо отражал душу Сергея. Волков потерял свою стаю и не знал, что делать дальше. Помешан на мести.

Сергей стащил с себя и штаны, вот тут-то я ощутила, как моя кровь, которая застыла и заледенела в жилах, прилила к щекам. Бросило в жар.

«Что я там говорила, насчет того, что припомню ему эту прогулку? Я с удовольствием еще раз так погуляю», – усмехнулась про себя.

Волков посмотрел на меня таким глубоким решительным взглядом, что моя душа затрепетала. Сергей быстро стаскивал вещи и с меня.

«Что он творит? Я продрогла до костей, а он меня раздевает! Псих!» – мысленно возмутилась.

– Что...ты...делаешь? – еле выговорила слова, трясло так, что зуб на зуб не попадал.

– Я знаю только один способ, как тебя согреть, – выдохнул он и впился в меня страстным поцелуем.

У меня даже голова закружилась от эмоций.

«Может, я умерла и теперь в раю? Майор меня поцеловал?» – ошарашенно подумала я, ощущая, как его теплые ладони заскользили по моей обнаженной спине.

Сергей отстранился от меня ненадолго, стянул мои сапоги и колготки, оставив в одном нижнем белье. Его глаза вспыхнули огнем, а у меня сердце чуть в груди не разорвалось. Осознание того, что сейчас произойдет, сносило крышу. Волков ловко пересадил меня к себе на колени и прижал к своей горячей груди. Дыхание у нас, как по команде, сбилось. Майор с жадностью впился в мои губы, руками исследуя тело, сжимал мои холодные бедра с силой. Дразнил, ласкал, покусывал мою кожу. Со скоростью света моя кровь разогналась по венам, превращаясь в обжигающую лаву. Бросило в жар, а желание расплескалось по венам. Мне не верилось в происходящее, но старалась ловить каждое мгновение. Сергей с легкостью избавил меня от лифчика и отшвырнул его в сторону.

Настойчивые пальцы Волкова требовательно сжали мои бедра. Я запрокинула голову. Ощущала его горячее дыхание рядом со своей грудью. Сергей наклонился и накрыл губами грудь, а я с шумом втянула в себя воздух и не удержала стон. Волков приподнял меня за ягодицы и одним толчком проник внутрь. Длинными ногтями непроизвольно впилась в его мускулистые плечи, и только через несколько секунд, осознав это, разжала пальцы, которые, оказывается, начали шевелиться, а я и не заметила сразу. По пальцам пробежали иголки, а нахлынувшее наслаждение было очень острым. Мое тело с радостью приняло Сергея, и я задрожала от волнения и удовольствия. Понимание того, что он осознанно пошел на близость со мной, а не потому, что посчитал меня погибшей женой, окончательно лишило рассудка.

Волков совершал толчки с какой-то необузданной страстью и дикостью, что я уже, не сдерживаясь, стонала в голос. Все его движения были сильными, напористыми, а поцелуи глубокими и требовательными. И я отвечала взаимностью, отдавала ему всю себя без остатка. Моя кожа горела от его поцелуев, было жарко, и пожар был внутри меня. Ради такого я готова была еще раз посидеть на морозе. Откинув от себя мысли о будущем, я просто наслаждалась моментом. Без стеснения так же ласкала его руками, пробегая пальцами по широкой спине, прикасалась к небольшой щетине на щеках, сжимала его плечи, ловила ритм, опускаясь и приподнимаясь на его коленях. По его глазам было трудно прочесть что-либо, кроме дикого желания. Скорее всего, он точно так же отогнал от себя все мысли и хотел только одного – согреть меня как можно скорее. И ему это удалось, растопил лед, перевернул душу. А я не хотела, чтобы это мгновение заканчивалось. В эти минуты мы принадлежали друг другу, и это было невероятно. Сердце сделало кувырок и замерло, чтобы с новой силой разогнаться в груди. Таких эмоций я никогда не испытывала с Мишей. С Волковым же забывала обо всем на свете.

Наши сердца невозможно понять! Как они выбирают, с кем замирать, а с кем биться ровно?

С каждым его уверенным движением сердце падало куда-то вниз, а душа взлетала, наслаждение волнами расходилось по телу, интуитивно выгнулась ему навстречу. Сергей одной рукой обхватил меня за затылок и поцеловал так напористо, что я вмиг разлетелась на тысячи кристалликов, ощущая разрядку. Он замер и тоже содрогнулся всем телом. Сидела на нем, тяжело дыша, и боялась пошевелиться, потому что тогда пришлось бы возвращаться в жестокую реальность, туда, где я – дочь его заклятого врага. Облизнула губы и поймала на себе тяжелый взгляд майора. Все бы на свете отдала, чтобы узнать, о чем он думал в тот момент. Я вот, например, о том, что оба раза мы с ним не предохранялись. Черт! Вот только для полного счастья не хватало забеременеть от него!

«Надеюсь, пронесет», – промелькнула мысль.

Осторожно приподнялась и слезла с колен Волкова. Молча собрала свои вещи, начала лихорадочно все на себя натягивать, но получалось плохо, потому что руки не слушались, а мысли все спутались. Сергей же спокойно подтянул к себе свои штаны и свитер, и за несколько секунд оделся.

«Мне бы его спокойствие! Конечно, для него это всего лишь секс, а для меня надежда на что-то большее», – продолжала размышлять, но не стала тешить себя иллюзиями.

«Он всего лишь согрел меня! И только! Это ничего не значит. Заморозил, а потом согрел. Нужно просто забыть» – думала я, мельком взглянув на Сергея.

Сердце сжалось в груди, такой с виду непрístupный, как скала, но в то же время умеет быть таким страстным и пылким. Мне было искренне жаль, что Волков стал настолько черствым из-за моего отца. Радовало, что у Волкова совесть проснулась вовремя, и он все же вернулся за мной.

«Если бы ты позволил, я бы сделала тебя счастливым. А теперь даже пытаться не буду. Это безнадежное дело! Боюсь, что однажды, ты все же решишь воспользоваться мной, как орудием мести. А я этого не хочу. Так что прощай, Сереженька! Да, буду страдать по тебе, сравнивать с другими, но рано или поздно должна же забыть? Ведь так?» – размышляла я, любуясь красотой за окном.

Как в сказке. Лес окутан белым покрывалом. Не хватало только Деда Мороза с подарками. Хотя мороз пришел, а следом за ним и подарочек в виде Сергея.

– Юль, – услышала я спокойный голос майора.

– Не переживай. Я поняла, что это ничего не значит. Ты просто исправил свою ошибку, не дал мне замерзнуть до смерти, – перебила я Волкова, даже не взглянув в его сторону.

Зачем травить себе душу? Надо как можно скорее убежать от него и никогда не встречаться! Иначе, я просто не вынесу эту муку. Вот угораздило ведь влюбиться в него! И что я вообще в нем нашла? Меня окружают сверстники, сыновья папиных партнеров, Миша, я никогда не была обделена мужским вниманием. Почему именно майор заставил мою душу так всколыхнуться? Что за насмешка судьбы? Он ведь всегда будет меня ненавидеть за то, чья я дочь. И это, как клеймо, на всю жизнь.

– Рад, что ты такая понятливая, – ответил он и вышел из машины, а у меня слезы покапались по щекам.

Ощущение было такое, что снова влепил мне пощечину, только при этом попал по душе, а не по лицу. Дрожащими руками достала сотовый телефон, набрала номер Миши. Слушала гудки в трубке, наблюдая, как Волков стоял в стороне под елью и курил. Взгляд его был тяжелый, задумчивый. Не могла понять: он сожалел, что бросил меня или переживал о том, каким способом пришлось согреть?

– Юля, я уже в городе, – отчеканил Миша, а я вздрогнула, совсем забыв, что ждала от него ответа.

– Миша, забери меня, – прошептала я с мольбой в голосе.

– Юль, что случилось? Ты где? – с беспокойством проговорил Свиридов, а у меня по щекам катились горькие слезы.

– Я тебе сейчас адрес пришлю, будь там как можно скорее! Как мама? – вздохнув, проговорила я.

– Благодаря тебе, она воспрянула духом, потому что мы с ней увиделись и пообщались. Юля, скоро буду! – ответил он и отключился.

Волков докурил сигарету, затушил и вернулся в машину, наполняя салон морозным воздухом, смешанным с сигаретным дымом и его туалетной водой с древесными нотками.

Сергей сел за руль и завел двигатель, мельком взглянув на меня в зеркало заднего вида.

– Отвези меня к своему дому. Там меня заберет Свиридов, – попросила, шмыгнув носом.

– Этот тот, который твой жених? Не завидую я ему. Если бы у меня была такая невеста, я бы ей давно свернул шею за измены, – прорычал он, прищурившись.

У меня сердце кровью облилось. Снова этот человек тыкал меня носом в мои недостатки.

– Как хорошо, что я не твоя невеста, потому что ты прав, мы не подходим друг другу! Тебе нужна женщина в возрасте, скромная, которая сексом будет заниматься только в темноте и по праздникам, которая будет носить балахоны, чтобы не демонстрировать свое тело, умную, ах да, обязательно, чтоб готовить умела и была, как домработница, с утра до ночи начищала тебе

ботинки и мыла полы. Если встречу такого «динозавра» сразу приведу к тебе знакомиться! – накричала я на него, а майор скрипнул зубами и одарил меня убийственным взглядом.

Однако уговориться уже не могла, прорвало, как говорится.

– Как ты мог бросить меня в лесу? Если я получу воспаление легких и умру, это будет на твоей совести, Сереженька! И не беспокойся, с сегодняшнего дня, я забуду дорогу к твоему дому! И да! Я не ангел! Ясно? Уж прости, не идеальная, но зато во мне больше человечности, чем в тебе! Ты помешался на своей мести, стал черствый, как сухарь! Когда отомстишь, что будешь делать? Это ведь твоя единственная цель в жизни! А дальше что? А я тебе отвечу: застрелишься от пустоты, которая разьеет твою душу!

– Если не замолчишь, поедешь в багажнике! – рявкнул он.

– Ненавижу тебя! – выпалила я.

«Потому что душу мне перевернул, сердце растоптал. Я, как волна, налетела на скалу, ударилась и разбилась, разлетаясь на брызги. Главное теперь снова не налететь! Прав был папа, безответная любовь – губит душу», – пришла мысль.

– А вот это, взаимно, Юленька! – прорычал Сергей.

Заметила, как он обхватил руль, у него аж пальцы побелели. Волков злился, я злилась, и весь салон автомобиля был наэлектризован до предела.

Постаралась глубже дышать, чтобы успокоиться, только ни черта не выходило. Когда мы подъехали к дому майора, рядом стоял припаркованный черный мерседес Миши. Его личный автомобиль.

Волков остановил машину, я дернула ручку и выскочила на улицу. Подбежала к Мише и повисла у него на шее. Прижалась, ощущая, как сердце стучит в висках. Такой родной и понимающий, а я так подло с ним обошлась.

Услышала, как хлопнула дверь машины, и снег захрустел под тяжелыми шагами Волкова.

– Свиридов, я бы на твоём месте лучше присматривал за своей невестой, а то она у тебя имеет дурную привычку спать с мужиками на стороне, и будь добр, проследи, чтобы она забыла дорогу к моему дому, – яростно проговорил Сергей, а я замерла, ощущая, как напрягся Миша.

Миша посмотрел на майора убийственным взглядом. Я замерла, как мышка. Слезы потекли по щекам, ведь Волков снова ужалил меня словами.

– Миша, увези меня отсюда, – прошептала я с мольбой в голосе.

У меня ноги подкосились, чуть не упала. Свиридов подхватил меня на руки и усадил в свою машину. Я смотрела через окно на Сергея, который пылал от ярости и ненависти.

«За что ты так со мной? Ведь умеешь быть другим... Иногда», – промелькнула мысль.

Майор не ушел домой, пока мы не скрылись за поворотом. Интуитивно чувствовала, что есть у него ко мне какие-то чувства помимо ненависти, ведь он же вернулся за мной, не арестовал за проникновение в частную собственность, не бросил на улице, когда я подвернула ногу. Да и страсть в его глазах была настоящая, когда он прикасался ко мне. Никто так не будет целовать того, кто безразличен. Хотя, к чему все эти размышления? Только душу травлю сильнее.

Сплела пальцы и смотрела себе на руки, они обветрились и покраснелись, впрочем как и щеки. Боялась взглянуть на Мишу, было очень стыдно. Свиридов все понял, а тут еще Волков подлил масла в огонь.

– Он тебя обидел? – нарушил тишину мой телохранитель, а я пожала плечами.

Это я сама себя обидела, понадеялась на чудеса, которых не бывает. Думала, что смогу растопить лед в Антарктиде одной спичкой. Наивная! И глупая!

– Миша, прости меня. Я такая дрянь! Но ничего с собой поделать не могу. По уши влюбилась в этого кретина, а он только ноги об меня вытирает. Миша, он прав, я никчемная, и такие невесты даром никому не нужны, – всхлипывая, проговорила я.

Миша резко затормозил. Посмотрел на меня, нахмурился, а потом сквозь зубы проговорил:

– Прекрати реветь! Возьми себя в руки! Где та Юля, в которую я влюбился? Сильная, уверенная в себе, решительная. Ты вспомни, как ты за меня боролась! Проходу мне не давала, мне повеситься хотелось от твоего напора. Я ведь тоже тебя отталкивал, а потом сдался. Посмотри на меня! Мне все равно, с кем ты там спишь и что творишь, будь честной со мной и с собой. О большем не прошу. У нас все равно не было бы будущего. Твой отец ясно дал понять, что когда настанет время, подберет тебе достойную партию. Юль, ты хорошая, да, избалованная, да, ни черта не умеешь, тебя вырастили как принцессу, а значит, найдется еще принц, которому будет все равно на твои недостатки, который полюбит тебя такой, какая ты есть, и не будет тебя переделывать, – заверил он, а я открыла рот от удивления.

– Скажу папе, чтобы он тебе доплатил, так как ты только что сэкономил его бюджет, теперь не нужно тратить на психолога, – истерически рассмеялась я.

– Вот такой ты мне нравишься больше, – усмехнулся он и щелкнул меня по носу пальцем.

Когда вернулась домой, первым делом набрала полную ванную горячей воды и погрузилась с головой. Тело приятно расслабилось.

«Прошлое пусть останется в прошлом. Завтра начинаю жизнь заново. И в ней не будет места майору! Вычеркну его из своей головы, души и сердца. Пусть катится на все четыре стороны. Ненавижу!» – мысленно причитала я.

Вылезла из ванной, легла на кровать и мгновенно уснула.

На следующий день у меня поднялась температура под сорок. Папа вызвал врача на дом и мне поставили диагноз – пневмония. В больницах я никогда не лежала, потому что меня лечили всегда дома. Вот и в этот раз приходила медсестра, ставила капельницы и делала уколы с антибиотиком. Голос мой охрип, и состояние было ужасное.

«Спасибо Волкову», – гневно шипел мой внутренний голос.

Мой телефон зазвонил, на экране высветился номер Елизаветы Петровны, и я прохрипела в трубку:

– Вас уже перевели в палату?

– Боже мой! Юленька! Ты заболела? Деточка, как ты? – взволнованно проговорила тетя Лиза.

У меня под ребрами все сжалось. Эта женщина относилась ко мне, как к родной дочери. Наверное, поэтому мне хотелось общаться с ней, получать ее тепло и заботу.

– У меня пневмония. Простите, но не смогу вас навестить, сама лежу под капельницей. Машина сломалась, и я замерзла, пока ждала спасателей, – придумала легенду на ходу.

– Милая, поправляйся. Теперь понятно, почему Сереженька ходит такой злой и нервный. Ваня говорит, он каждый вечер пьет. То за меня переживал, теперь еще и за тебя! В последний раз он так на рюмку налегал, когда трагедия в нашей семье произошла. Мне уже лучше, в палату перевели. Спасибо тебе! Если бы не ты, не видать мне белого света, – прошептала она уставшим голосом.

«Что это он напивается? Жалеет, что не убил и упустил свой шанс отомстить? Ага, как же, он за меня переживает! Ха-ха-ха! Рассмешили до слез», – съязвил мой внутренний голос.

– И вы поправляйтесь, – прохрипела я. – Как станет легче, я обязательно вас навещу.

На этом и распрощались, потому что разговаривать мне было тяжело.

В комнату вошла Марина и принесла мне лекарства. Пощупала лоб и покачала головой.

– Юля, держись. Поставим тебя на ноги, – подмигнула она мне. – Отогреть будем в Испании.

– Быстрее бы, – прохрипела я и закашляла.

Очень хотела уехать подальше и сменить обстановку.

Мой телефон снова зазвонил. Увидев номер Волкова, замерла, шокировано смотря на сотовый.

«Что ему от меня нужно?» – взволнованно подумала я.

Может номером ошибся? Решила не отвечать. Майор звонил раз десять, а я не брала трубку. Марина с интересом посмотрела на меня и молча кивнула, взглядом указывая на телефон.

– Это тот, из-за кого все мои беды, – вздохнула я. – Можешь сказать ему, что я умерла?

– У меня есть вариант лучше, – подмигнула Марина и ответила на звонок.

– Здравствуйте. Нет, это не Юлия. Если у вас что-то срочное, могу передать. Юлия говорить не может, голоса нет и пневмония, температура сорок и не сбивается, так что она в тяжелом состоянии, и сейчас спит. Если станет хуже, увезут в больницу. Хорошо, спасибо, до свидания.

Я удивленно посмотрела на Марину, которая загадочно улыбалась.

– Думаю, теперь он будет переживать о тебе и не сможет выбросить из своих мыслей. Он просил передать тебе, чтобы ты поскорее выздоравливала. Сказал, что завтра позвонит.

Я застонала.

«За что? Боже! Елизавета Петровна скорее всего поинтересовалась у сына, почему он ей ничего не сказал о моем состоянии. А теперь Волкова замучает совесть, будет названивать, чтобы узнать, не померла ли я случайно. Выдержать бы! А с другой стороны, пусть помучается. А то, как унижать меня, так он первый», – промелькнула мысль.

Вечером мне пришло сообщение от Волкова, я долго смотрела на значок конвертика и решала: открыть или нет. Все же любопытство победило, и я нажала на сообщение. Там было одно слово: «Прости». Мне одновременно хотелось смеяться и плакать. Ну что за мужчина? Кажется, он в себе разобраться не может.

Настрочила ему ответ: «Бог простит».

Прикусила губу, представляя, как он разозлился, а может, наоборот, усмехнулся. Черт, я ведь толком его не знаю, а вернее сказать, ни черта о нем не знаю! Зато уверена на все сто, что если поманит, пойду за ним хоть на край света. Вот как так? Что с мозгом происходит, когда сердце охвачено любовью? У меня был только один ответ: разум в таком случае отключается.

На следующий день Сергей снова позвонил, я могла ответить, но из вредности не стала. И Марине сказала, чтобы не отвечала ему. Раз я решила вычеркнуть его из своей жизни, нужно держаться от Волка подальше, а то утащит в лес и съест. Вспомнила наше прошлое пребывание в лесу и в жар бросило. Черт! Снова думаю не о том, о чем следовало бы.

Чтобы мне не было скучно, Миша сидел в моей комнате весь день. Мы смотрели фильмы, болтали, он поил меня чаем, а если поднималась температура, заботливо обтирал лоб прохладной водой. По его глазам видела, что он переживал за меня. Мне было стыдно, что сначала влюбила в себя, а потом выбросила, как ненужную игрушку и заиклилась на новой. Как же было хорошо, когда я была маленькая. Мир казался каким-то простым и волшебным, и почему я мечтала поскорее вырасти? Что хорошего во взрослой жизни? Одни проблемы и путаница!

Две недели ушло на восстановление моего организма. За это время я игнорировала все попытки Волкова связаться со мной, а вот с его мамой общалась каждый день. Она относилась ко мне, как к родной, и я тянулась к ней, потому что не хватало мне по жизни материнской ласки. Миша был все время рядом, и наши отношения немного изменились. Он стал для меня лучшим другом, но дал понять, что если я передумаю, то он снова будет моим. И я была ему благодарна за это. Когда доктор выписала мне справку, что я полностью здорова, первым делом отправилась в университет. Приближался не только Новый год, но и экзамены. Поэтому нужно было наверстать упущенное время.

С радостью вернулась на пары. Даже по подругам своим соскучилась, по их бестолковой болтовне. Вздохнула полной грудью и сосредоточилась на том, что на новогодних праздниках буду отдыхать с отцом и Мариной в Испании. Жизнь вошла в прежнюю колею, и я не хотела из

нее выпадать. После пар я с подружками вышла на улицу. Теперь одевалась по погоде. Намотала шарф и накинула капюшон, чтобы снова не свалиться с воспалением легких. Тогда пришлось бы отложить поездку, а я этого допустить не могла. Яна, Аня и Олеся что-то щебетали, обсуждая то новые шмотки, то парней, а я толком не вникала в разговор. Увидела Мишу и помахала ему рукой, улыбнувшись. Настроение поднялось еще и из-за того, что два зачета получила автоматом.

А потом как гром среди ясного неба услышала за своей спиной:

– Ветрова! Юль!

Я замерла и напряглась. Волна дрожи прошла по телу. Медленно обернулась, встретив на себе пристальный взгляд Волкова. Проглотила ком в горле и облизнула пересохшие от волнения губы.

«Черт! Что он тут делает?» – испуганно прошептал внутренний голос.

Я старалась откинуть от себя прошлое, а оно наступало на пятки. Снова взбудоражил душу одним своим видом. Сергей стоял передо мной в джинсах, свитере и кожаной куртке нараспашку.

«Значит, пришел не как майор, а как простой смертный», – усмехнулась я.

Подружки зашептались, с неподдельным интересом рассматривая Волкова. А он, надо сказать, мужчина хоть куда.

– Сергей Иванович? – удивленно проговорила я, натянув на себя маску полного безразличия.

Ох, как мне это тяжело далось, но я старалась выглядеть невозмутимой. От моего обращения, взгляд Волкова стал тяжелый. На скулах заходили желваки. Вот и пойми его! То не нравится, когда просто Сергеем называю, а теперь вот снова не угодила. Или он вовсе не из-за этого принял «боевую стойку»?

– Юля, тебя пришли арестовать? – рассмеялась Олеся.

Волков смерил ее таким презрительным взглядом, что подруга даже шаг назад сделала, и смех превратился в писк. Да, с майором шутки плохи. Мы стояли и сверлили друг друга взглядами, но никто из нас не делал шаг навстречу.

– Нам надо поговорить, – холодно заявил Волков, а я приподняла брови от изумления.

«Вот интересно о чем это?» – фыркнула я про себя.

– А нам есть о чем разговаривать? – безразлично спросила я.

Рядом появился Миша. Он же был моим телохранителем, поэтому, ощутив опасность, сразу возникал поблизости. В глазах Волкова отразился гнев, кулаки сжались. Наверное, мечтал свернуть мне шею.

– Иди в мою машину, там поговорим без свидетелей, – заявил майор.

– Что, решил снова вывезти меня на прогулку в лес? – вскинула я брови, смерив его презрительным взглядом.

Ярость полыхала в глазах Серого Волка.

– Юля, я ведь по-хорошему прошу, – процедил он сквозь стиснутые зубы.

Я залилась истерическим смехом.

– Это не просьба, Сергей Иванович, а приказ. По-хорошему вы не умеете.

Понимала, что испытывала его терпение, но было все равно.

– Пожалуйста, сядь в мою машину! – прорычал он так зловеще, что Олеся, стоящая рядом вздрогнула.

– Он тебя не убьет? – прошептала она мне, а я усмехнулась.

– Хорошо, у тебя ровно пять минут, – отчеканила я, – Миша, подожди, пожалуйста, меня в машине с девчонками.

Свиридов не был в восторге от моей затеи, но позволил нам с Сергеем остаться наедине. Я с гордо поднятой головой прошла мимо Волкова и села к нему в машину.

«Примчался на белом коне», – усмехнулась я про себя.

Сергей сел рядом и смерил меня уничтожающим взглядом.

– Долго в гляделки будем играть? Можешь не запугивать своим взглядом, я прекрасно знаю, что ты меня ненавидишь. Говори, что нужно, и я пойду, – произнесла ледяным тоном.

– Как самочувствие? – ошарашил он меня вопросом, я даже моргать перестала.

«Может, слышалось?» – промелькнула мысль.

– Огорчился, что я не сдохла? Приехал проверить: жива я или нет? – съязвила, а он сжал кулаки с такой силой, что услышала, как хрустнули кости.

– Прекрати меня злить! – рявкнул он.

– Твои пять минут сейчас истекут, и я уйду, – заявила, гордо вздернув подбородок.

– Ты обещала моей матери забежать в гости на Новый год. Она ждет и надеется, что мы с тобой встретим праздник у нее дома, – проговорил он, смерив меня тяжелым взглядом.

– И? – не поняла я, нахмурившись.

– Что и? Ты же соврала им, сказав, что являешься моей невестой! Мать только после сердечного приступа, ей нельзя волноваться, если я приду один, она расстроится, подумает, что мы в ссоре, огорчится, и тогда может случиться непоправимое.

– Я не ослышалась, ты хочешь встретить Новый год со мной? В кругу своей семьи? При этом я должна изображать твою невесту? Ничего не упустила? – усмехнулась я.

– Ты думаешь, я в восторге? Как говорится, как год встретишь, так его и проведешь. И перспектива видеть тебя в течение года вызывает отвращение! Но ради матери, я готов терпеть твое присутствие, – прорычал он, а я чуть не задохнулась от возмущения.

– Знаешь что, Сереженька! Выкручивайся сам! Мне твоя мама очень нравится, но встречать Новый год я с тобой не буду! Если это все, что ты хотел, то я пошла, – ответила и схватилась за ручку, намереваясь выйти из машины.

Волков схватил меня за руку и дернул, возвращая на место.

– И как я только мог понадеяться, что такой твари, как ты, есть до кого-то дело? – рявкнул он.

Я выдернула свою руку из захвата, смерила Сергея презрительным взглядом, залепила ему пощечину и выскочила из машины, хлопнув дверью.

Пока шла к автомобилю Свиридова, услышала позади себя визг колес. Как же я ненавидела Волкова и любила одновременно. Только я могла так вляпаться. Черт! Мне, конечно, было жаль его маму. И я надеялась что-нибудь придумать, чтобы не огорчать ее.

Домой вернулась вся на нервах. Чуть не сбила с ног Светлану Леонидовну, она снова пробурчала, что я уродилась непутёвая.

Проходя мимо кабинета отца, услышала, как он с кем-то ругался по телефону. Заглянула к нему. Отец был весь пунцовый, глаза горели от ярости. Он мерил кабинет шагами и нервно проводил рукой по волосам. Потом устало сел в кресло и обхватил голову руками.

– Папа, что случилось? – испуганно прошептала я, а он поманил меня к себе.

Я, как в детстве, села к нему на колени и обняла. Он прижался ко мне, поцеловал в висок и немного успокоился.

– Проблемы на работе. Мне сегодня нужно срочно улететь в другой город, поэтому Мишу от себя не отпускай ни на шаг. А то мало ли что, – прошептал он.

– А Марина останется? – уточнила я.

– Нет, я ее беру с собой. Она мне помогает с одним проектом, так что требуется ее присутствие. Постараемся вернуться к Новому году, а если нет, то прилетишь к нам, – вздохнув, ответил отец.

Мне стало грустно. Вечно его работа все портила.

– Я зачеты получила автоматом, – сообщила хорошую новость.

Глаза у отца заблестели от радости.

– Я всегда знал, что моя дочь самая лучшая на свете, умная и милая! – заявил папа и крепче прижал к себе.

«Жаль, что Волков считает иначе. Черт, опять я за старое. Так, не думать о нем. Не думать!» – промелькнула мысль.

– Юль, присмотришься к Илье Князеву. Парень перспективный, наследник своего отца. Ты же у меня умная девочка, понимаешь, что ваш союз укрепит наше финансовое положение, и отпор конкурентам легче дать вдвоем, нежели, поодиночке. А если меня вдруг не станет... Ты не потянешь одна мой многогранный бизнес. Конечно, первое время, может, и будет получаться, но потом найдутся те, кто попытается у тебя все отобрать. Я хочу, чтобы у тебя был надежный союз, основанный не только на страсти, которая с годами утихнет, а на прочной связи. Вы с Ильей знаете друг друга с детства, он отлично тебе подходит. Я смотрю, к Мише-то любовь у тебя поутихла. А я говорил, что это всего лишь гормоны!

Я напряглась и нахмурилась от слов отца.

– Пап, мы же не в прошлом веке живем, где короли женили своих детей, чтобы королевства объединить, наплевав на любовь и согласие молодых. Я не хочу замуж без любви, – призналась, надув губы.

– Юленька, относись ко всему проще. Выйдешь замуж за Илью, укрепишь бизнес, а для души найдешь себе еще какого-нибудь Мишу или Колю. Сейчас большинство так живет. А если бизнес не удержишь, тебя обчистят до нитки, что тогда будешь делать? Ты привыкла к тому, что у тебя все есть.

– Папа! Мне только восемнадцать исполнилось. Я не хочу так рано замуж. Вот будет мне лет двадцать пять, тогда присмотрюсь к Илье, но не сейчас.

– Хорошо. Рад, что ты поняла меня. Я же плохого не посоветую своей кровиночке, – прошептал отец и поцеловал меня в щеку. – Так, а сейчас бегом к себе. Мне еще надо вещи собрать, вылет сегодня вечером.

Я встала с папиных колен, тяжело вздохнула и поплелась к себе в комнату. Упала на кровать, рассматривая натяжной потолок, бежевые стены. В комнате преобладали песочные тона, я любила этот цвет за его теплоту. Достала тетрадку с лекциями и принялась читать, чтобы подготовиться к очередному зачету.

Вечером проводила Марину и папу в аэропорт. Сердце сжалось от тоски, не любила я прощаться. Вот так всегда. Еще ни один Новый год не отмечали дома, постоянно куда-то уезжали. А все из-за того, что отец мотался по всей стране со своими контрактами. Папа не взял меня в этот раз с собой только из-за экзаменов, а так бы с ними полетела.

Два дня прошли тихо и мирно. Никто не отвлекал звонками, спокойно готовилась к сессии. Однако чувствовала одиночество и мне это совершенно не нравилось.

Вечером насыпала в тарелку попкорн и включила телевизор. Листала каналы, чтобы выбрать какое-нибудь кино и отвлечься от экзаменов. Миша развалился на диване рядом со мной.

– Папа хочет, чтобы я вышла замуж за Илью, представляешь? – пожаловалась я, а Свиридов закатил глаза.

– Юль, а чего ты ожидала? Что он тебе меня в качестве мужа предложит? Только сомневаюсь, что ты вышла бы за такого, как я, – фыркнул Миша.

– Так-так! Это что еще значит? – возмутилась я, отставила от себя попкорн и сложила руки на груди.

– А то и значит! – хмыкнул Миша. – Ты привыкла жить как принцесса, окружена и охраной, и домработницей, и поваром, и садовником, а я бы не потянул такие расходы. Со мной тебе пришлось бы и готовить, и наводить порядок в доме, и сократить расходы на шмотки. Ты бы быстро от меня сбежала. Потому что жизнь простых смертных не для тебя, – огорошил меня своим заявлением Свиридов.

«И он считает, что я ни на что не способна без отца», – огорчилась, стало обидно до слез.

– Знаешь что, Свиридов! – прорычала я, подсакивая с дивана. – Ты плохо меня знаешь! Я в любых условиях смогу жить, если надо будет, то и готовить научусь, мне важно, чтобы меня любили и уважали, а остальное не имеет значения. Если бы я была твоей женой, то обязательно устроилась бы на работу. Теперь у меня есть своя фирма, займусь своим делом, и больше не буду зависеть от отца. Я мечтаю о нормальном муже, который бы все свое свободное время посвящал мне, а не вечным переговорам и налаживанию каких-то дел.

– Юля, остынь. Я всего лишь высказал свое мнение, – фыркнул Миша.

Только я хотела сказать, что устала от того, что все считали меня избалованной и недалекой, как услышала звон стекла. Кто-то разбил окно. Заметила людей в масках и с оружием в руках, и сердце пропустило удар.

– Твою мать! – вскрикнул Свиридов, и оттолкнул меня в сторону. – Бегом! Бегом! Юля, укройся где-нибудь!

Я побежала к лестнице на второй этаж и взлетела по ней. Обернулась. Миша вступил в перестрелку, и на моих глазах пуля попала ему в грудь. Свиридов со стоном упал на пол, выронив ствол. У меня в висках стучало так, что собственные мысли не слышала.

Я забежала в одну из спален, дернула дверцу на потолке и передо мной появилась лестница, ведущая на чердак. Я вскарабкалась по ней.

Чердак сильно захламлен старыми вещами. В детстве я тут пряталась от Светланы Леонидовны. Подбежала к стене, которая располагалась напротив окна и отодвинула в сторону часть панели. Когда-то давно рабочие скрыли от посторонних глаз котел и трубы, закрыв пространство стеной из деревянных панелей в цвет остальному помещению. Но чтобы в случае необходимости можно было подойти к котлу, достаточно было отодвинуть эту панель в сторону. Места было не так много, но мне хватило, чтобы спрятаться. Извлекла телефон из спортивных штанов и набрала номер отца, но он не ответил. Я застонала от досады.

«Кто эти люди? И что им нужно в нашем доме?» – крутился вопрос.

Дрожащими руками набрала номер Волкова. Просто рассуждала логически: ко мне ворвались грабители или бандиты, значит нужно вызвать полицию. А еще лучше, сразу Волкову сообщить.

– Что надо? Я так понимаю, звонишь не потому, что соскучилась, – прорычал он в трубку.

Черт! Злитесь! Из-за того, что отказалась ему помочь?!

– Сережа! – прошептала я с отчаянием. – Спаси меня! В мой дом влезли какие-то люди в масках и с оружием. Мишу ранили или убили, точно не знаю. Я спряталась, мне страшно! Папы нет, никого нет! Помоги! Они убьют меня.

– Аааа. Так ты звонишь, чтобы порадовать меня новостями? – усмехнулся он.

Дура! Зачем я ему позвонила?

– Так и быть, принесу две гвоздички на кладбище. Неужели мои молитвы услышаны, и этот Ветров, наконец-то, будет наказан? – радостно проговорил майор.

– Ненавижу тебя! – прошипела в трубку.

Меня трясло от страха и от безысходности. Слезы текли по щекам, а сердце обливалось кровью.

«Миша! Господи, хоть бы он был жив», – промелькнула мысль.

– Это чувство у нас взаимно. Прощай, Юленька. Выкручивайся сама, – заявил Волков.

– Когда мой труп найдут, обнаружат и телефон. Наверняка, проверят, кому я звонила. И выяснят, что тебе. Так что даже после смерти не оставлю тебя в покое. Потому что будут разбираться, почему девушка обратилась за помощью к майору, а он никак не отреагировал! И начнут копать, что нас связывало. Ах да, и фото, там, где мы с тобой, они тоже найдут, – яростно прошипела и бросила трубку.

Зажала рот рукой, чтобы рыдания не рвались наружу, и сползла по стеночке. Сидела, не шевелясь. Услышала приближающиеся шаги. От страха в висках застучало, ледяной пот струился по спине. Что-то липкое прокралось в душу. Адреналин выплескивался через край.

– Нашел девчонку? – услышала я голос незнакомца.

– Еще нет. Я считал, что Ветров всю семью с собой увез. Думал, спокойно обчистим его кабинет и свалим. А раз такое дело, заберем и девчонку. Пригодится. Папаня за ее голову крупную сумму отдаст. Деньги лишними не бывают. Так что скажи ребятам, пусть лучше комнаты проверят, – ответил второй незнакомец.

Затаила дыхание. Если незнакомец заметит, что на чердаке есть потайная комната, то сразу меня найдет.

«Боже! Спаси меня», – мысленно причитала я, зажмурившись.

В детстве всегда казалось, что если закрыть глаза то, тебя никто не увидит. Часто играя в прятки с папой, я зажмуривалась и думала, что стала невидимой. Вот и сейчас сработал инстинкт, как в детстве, хотя понимала, что это глупо.

ГЛАВА 5

Сердце гулко стучало в груди, мне казалось, я вообще не дышала, притихла, прислушиваясь к шагам за стеной. Когда часть стены медленно поползла в сторону, мое сердце оборвалось, и липкий страх окутал все тело. Адреналин расплескался по венам, и я учащенно задыхалась. Первое, что увидела – пистолет в руке, а затем показался незнакомец в маске. Мужчина прищурился, а глаза заблестели от радости.

– Нашел! – с восторгом крикнул он напарнику, а мне хотелось исчезнуть, провалиться под землю.

Испуганно смотрела на него, понимая, что это конец.

– Вставай. И без глупостей. Ты же не хочешь, чтобы мы напичкали тебя пулями? – поинтересовался бандит.

Я отрицательно замотала головой и поднялась. Ноги казались ватными, а в душе разлилась пустота. Наверное, это так действовал шок. Не верилось, что все это происходило наяву.

– А она красавица, – подал голос второй мужчина и оценивающе посмотрел на меня.

Невольно захотелось прикрыться от этих сальных взглядов. Ощутила себя обнаженной, словно и не было на мне спортивных штанов и майки.

– Слюни подотри. Она нужна нам живой и невредимой. Ее папаша выложит приличную сумму денег. Если Ветров откажется платить, тогда позабавимся с его дочуркой, – уверенно проговорил бандит и нежно пальцами погладил мою щеку, а я дернулась, испытывая отвращение.

– Задержались мы тут, пока играли в прятки. Шевелись, давай! – грубо сказал второй и толкнул меня в сторону выхода, а я гордо выпрямилась и подчинилась.

Лихорадочно думала, как быть и куда бежать. Когда спустились на первый этаж, сердце замерло в груди. Миша все еще лежал без признаков жизни. Слезы градом покатались по щекам, прикусила губу, чтобы не завывать.

«Что они сделали со Светланой Леонидовной? Живали она?» – крутился вопрос, и от ужаса происходящего душа сжалась в комочек.

Первый этаж был словно после торнадо, в кабине отца, мимо которого мы прошли, творился настоящий хаос. Проглотила ком в горле и поежилась от холода. Через разбитое окно сквозил холодный ветер.

«Если меня выведут раздетую на улицу, я снова свалюсь с воспалением легких», – с ужасом подумала я.

Трое грабителей, которые охраняли периметр, обернулись и смили меня своими похотливыми взглядами, а мне стало дурно. Главарь открыл в прихожей шкаф и выдернул оттуда мою шубку и сапоги. Швырнул в меня вещи, процедив сквозь зубы:

– Одевайся!

Я натянула на себя шубку, при этом не с первого раза попала в рукава. Меня трясло от страха и от того, что будущее вдруг стало неопределенным. Главарь приставил пистолет к моей спине и прорычал:

– Живо на улицу!

Шаги давались с трудом. Под ногами хрустели стекла. Оказавшись на улице, холодный ветер неприятно сковал мое тело. Я поежилась и накинула на голову капюшон. Передо мной открыли дверь черного внедорожника и грубо толкнули внутрь салона. У меня кровь в жилах стыла от происходящего. Услышала сирену полицейских машин. Не смогла удержать улыбку. Тепло расплескалось по венам.

«Сережа пришел ко мне на помощь. Не бросил!» – ликовал внутренний голос.

Ощутила надежду и даже расслабилась. Люди в масках быстро запрыгнули в машину, и она сорвалась с места под визг колес. Я обернулась. Одна полицейская машина заехала к нам во двор, а другие три начали преследование. Скорость была запредельной, и я боялась, что мы разобьемся. В голове пульсировала лишь одна мысль: «Только бы выжить».

Полицейские машины поравнялись с нами, пытаясь прижать черный внедорожник к обочине. Похитители открыли стрельбу, но в ответ никто не стрелял. Одна из машин нас обогнала и затормозила, из-за этого водителю внедорожника пришлось сбавить скорость и, чтобы не врезаться, резко вывернуть руль. Водитель не справился с управлением, и внедорожник перевернулся на бок, проехав в таком положении несколько метров. А когда мы все же остановились, оказались под прицелом полицейских. Вновь ощутила у виска дуло пистолета.

– Отойдите, иначе застрелю девчонку! – рявкнул главарь.

Полицейские послушно сделали пару шагов назад, но стволы не опустили. Бандит выбил ногами дверь, а потом толкнул меня, пропуская вперед. Как только я оказалась на свободе, рядом снова возник главарь и приставил к моей голове пистолет. От страха меня тошнило, а еще темнело в глазах. Я находилась на грани обморока. Пробежалась взглядом по присутствующим, и сердце сделало кувырок, когда увидела майора во всей красе. В форме и бронежилете, с автоматом в руках. Я так обрадовалась, что даже забыла о том, в какой ситуации находилась. Сергей же смотрел на меня холодно и безразлично. Ни тени волнения.

«Ему все равно? Или так умело скрывает свои эмоции?» – подумала я.

Я не знала, где расположились остальные четверо грабителей, и все ли выжили после того, как машина перевернулась.

– Майор, забирай бойцов и проваливай. Иначе будете собирать ее мозги по асфальту! – пообещал мужчина за моей спиной.

Сергей даже не моргнул. Смерил его убийственным взглядом.

– Хорошо. Мы уйдем. Даже машину вам оставлю, только не убивай девушку, – хладнокровно проговорил Волков и кивнул бойцам, те медленно отходили назад.

«Нет! Нет! Сергей! Не бросай меня!» – с ужасом кричал мой внутренний голос.

Я посмотрела на майора с мольбой о помощи, а он, как обычно, был словно ледина. Ни одной эмоции.

– Давай, шевелись! – рявкнул бандит за моей спиной и подтолкнул в сторону машины.

И я зашагала, злясь на весь белый свет. Внезапно меня оглушили выстрелы, и я интуитивно упала на асфальт, закрыв голову руками. Стоны, ругань и свист пуль – все как в фильмах ужасов, только это была реальность, которая происходила со мной. В какой-то момент все стихло. Услышала приближающиеся шаги и замерла. Прижалась к холодному асфальту, как к родному.

– Жива? – как-то грубо рыкнул майор, а я вскочила и без ответа повисла у него на шее.

Не удержала эмоции, зарыдала. Чувствовала, как автомат неприятно впился в мой бок, но было все равно. Главное – Сергей пришел. Он спас меня!

– Юля! Юль, посмотри на меня, – спокойно проговорил Волков и погладил меня по голове.

Я, шмыгая носом, подняла на него свой взгляд.

– Не ранена? – с беспокойством спросил он, а я отрицательно замотала головой. – Все позади. Успокойся.

– Сережа, ты пришел. Спасибо, – прошептала я и снова прижалась к нему.

Он с шумом втянул в себя воздух, а потом ледяным тоном заявил:

– Это моя работа. Я всего лишь выполнил свой долг!

Мне было все равно, по какой причине он приехал, главное, что спас.

– А Миша? – выдохнула, с надеждой посмотрев на Волкова.

Сергей заметно напрягся и отодвинул меня от себя.

– По радиии сообщили, что он жив, но в тяжелом состоянии. Его уже, скорее всего, доставили в больницу. В доме еще нашли женщину без сознания, ее тоже увезли в больницу. Трое ваших охранников убиты, – оглушил меня новостями Сергей.

Растерянно смотрела на майора и хлопала ресницами. Что теперь делать? Как быть?

– Юля, сейчас поедешь с нами в отделение, дашь показания, – заявил Сергей, и я кивнула, соглашаясь.

В участок ехали молча. Мысли путались. Мне было страшно и за Мишу, и за Светлану Леонидовну, сердце сжималось, что три семьи потеряли родных, а еще не знала, как все это рассказать папе, когда он позвонит мне. Сергей всю дорогу бросал на меня нечитаемые взгляды и молчал. Когда прибыли в участок, пришлось отвечать на многочисленные вопросы и несколько раз рассказывать о том, что произошло.

– Пойдем в мой кабинет, – сухо проговорил Сергей.

Я вошла и села на стул, нервно сминала пальцами мех на своей шубке, которую держала в руках. Волков открыл шкаф, достал оттуда бутылку с водкой. Налил в стопку, а потом поставил ее передо мной.

– На, выпей. Поможет расслабиться и снять стресс.

Я удивленно посмотрела на Волкова и захлопала ресницами.

«Шутит? Он же говорил, что пьющие девушки не в его вкусе» – недоумевала я.

– Спасибо, конечно, но я откажусь, – ответила, отодвигая рюмку в сторону.

Сергей нахмурился, внимательно посмотрел на меня.

– Ты почему опять одета не по погоде? Что за привычка ходить полуголой зимой? – прорычал он.

– Ну, извини. Если бы знала, что придут грабить, то нарядилась бы, – съязвила я. – Спасибо, что вообще позволили прихватить с собой шубу, а то пришлось бы выходить на мороз в одной майке.

Сергей устало размял шею рукой, а потом открыл шкаф, который стоял в углу, и достал синюю рубашку.

– На вот, накинь, – проговорил он, протягивая мне свою вещь.

Я открыла рот от изумления. Взяла рубашку и натянула поверх майки, вдыхая аромат мужской туалетной воды.

«Можно не возвращать?» – чуть не спросила вслух.

– У тебя раздвоение личности? – поинтересовалась я, любуясь Волковым.

Сергей, не обращая на меня внимания, расстегнул бронежилет, снял его и положил на черный кожаный диван, стоящий вдоль стены. Ладонью провел по своей груди, пальцами прощупал ребра.

– С чего такие выводы? – не понял он.

– Ты то с ненавистью смотришь на меня, то заботу проявляешь, – ответила я и насторожилась, потому что Сергей снова приложил руку к своим ребрам.

– Я испытываю ненависть, когда вспоминаю, чья ты дочь, – ровным тоном ответил он.

– С тобой все нормально? Тебя не ранили? – забеспокоилась я.

– Пуля попала в грудь, благодаря бронежилету жив, но теперь точно появится гематома. Это мелочи, в моей профессии такое не редкость.

– Удалось выяснить, зачем эти люди проникли в дом? – поинтересовалась я.

На душе поселилась тревога, а еще стало стыдно, потому что Сергей пострадал из-за меня. От моей семьи у него одни неприятности.

– Мы нашли у них папку с документами, в которой был договор купли-продажи крупной фирмы. Ради этих документов они и проникли в дом. Твой папаша купил у этих людей компанию, отдал деньги, а они решили выкрасть документы, чтобы не было подтверждения сделки. Таким образом, кинули бы его на деньги.

Я сплела пальцы и посмотрела на стол Волкова, где красовалось фото его жены и дочери. – Сереж, а как они умерли? – кивнула я в сторону фотографии, чувствуя тоску на сердце. Как же несправедливо. Почему смерть забрала эту юную девушку и эту маленькую девочку?

На несколько секунд Волков окаменел от моего вопроса. Достал из кармана пачку сигарет и закурил прямо в кабинете.

– А мне можно сигаретку? – спросила я, заерзав на стуле.

– Конечно, нет! Тебе еще детей рожать. Так что забудь о сигаретах, – рявкнул он на меня, а я вздрогнула.

В его взгляде снова клубилась лютая ненависть.

«Черт! Зачем затронула его душевную рану? Зачем спросила про жену и дочь?» – промелькнула мысль.

Повисла гробовая тишина, которая давила мне на психику. Я обхватила пальцами рюмку и все же выпила ее содержимое до дна, поморщившись от горечи. Надеюсь, что поможет снять напряжение. Волков нарушил тишину, когда я уже и не надеялась услышать от него ответ.

– Это произошло десять лет назад. А я до сих пор слышу в своей голове смех Иришки. Она была красавица и умница, но хитрая, как лиса. Я любил ее больше жизни, она являлась всем для меня. С работы старался сбежать пораньше, потому что знал – дочка ждет... – тут он запнулся, посмотрел в окно невидящим взглядом и затянулся, выпуская дым из легких. – В тот день Наташа повела ее на кукольный спектакль. Мы договорились, что я встречу их после работы. Я припарковал машину на другой стороне дороги и ждал своих девочек. Когда спектакль закончился, они вышли на улицу и помахали мне. Я знал, что дочь начнет делиться своими впечатлениями, и мысленно улыбался. Когда они переходили дорогу на зеленый свет, на перекресток вылетела иномарка. Она неслась с такой скоростью, что у меня за доли секунды все похолодело внутри. На моих глазах твой папаша сбил мою жену и дочь. У них не было ни единого шанса выжить. Ветров проехал еще буквально сто метров и влетел в столб. Мне казалось, что все это страшный сон. Подбежал к жене, но она уже была мертва. А вот Иришка... Она еще дышала и умерла у меня на руках, до приезда скорой. Ветров вывалился из машины пьяный и невредимый. Десять лет назад я был лейтенантом. Надеюсь, что Ветрову назначат максимально строгое наказание. Но он откупился, дав приличную взятку. Так и не извинился передо мной за то, что погубил две жизни. Он продолжал существовать, строил свой бизнес, отдыхал, таскался по женщинам, а для меня жизнь закончилась. От самоубийства остановила жажда мести. Ею и живу до сих пор. И меня разъедает изнутри осознание того, что я никогда не узнаю, какой была бы моя дочь, что любила бы, чем увлекалась, в то время как у Ветрова все это было. Ты не представляешь, как я желаю тебе смерти, но не потому, что ты ее заслужила, а потому, что знаю, какую муку это принесет твоему папаше, – процедил он сквозь стиснутые зубы.

У меня слезы потекли по щекам ручьем, не удержала рыданий. Мне было до безумия жаль Сергея, его жену и дочь. А еще сердце сжималось, потому что отца я любила всей душой и даже не знала, что он совершил такой грех.

«Как он мог сесть за руль пьяный? Почему не вызвал такси? Господи! Так вот почему он уже десять лет не садится за руль, везде берет с собой водителя», – пришла догадка.

– Сережа, мне так жаль! Прости, пожалуйста! И меня и моего отца! Боже! Не представляю, как ты живешь с таким грузом на душе. Месть не принесет тебе облегчения, пойми! Их, к сожалению, уже ничто не вернет. Начни жизнь заново! Знаю, что это не просто, но хотя бы попытайся, – сквозь рыдания проговорила я, а Волков смерил меня тяжелым взглядом, достал вторую сигарету и снова закурил.

– Легко говорить! Деточка, ты еще жизни не видела. Я бы посмотрел, как бы ты жила дальше, если бы тебя судьба сбила с ног. Так что мне не нужны твои советы, – огрызнулся он.

Натянула на себя шубу и сделала два шага, а Волков с изумлением посмотрел на меня.

– Ты куда собралась? – как-то грубо поинтересовался он.

– Домой. Я устала, голодная, и мне на сегодня хватит стрессов, – спокойно ответила я. Часы, висящие на стене, показывали двенадцать ночи.

– Я отвезу, – невозмутимо заявил Сергей.

– Не утруждай себя, я доеду на такси. Спасибо, что не поддался жажде мести и все же спас меня, – искренне поблагодарила, переминаясь с ноги на ногу.

– Я сказал, что отвезу! И это не обсуждается! – прикрикнул он, а я вздрогнула.

Решила не злить его еще больше, поэтому согласилась.

Ехали в полной тишине, как обычно.

«У него явное раздвоение личности. Одной половиной правит месть, а другой – совесть. А ведь от того, какая половина победит, зависит моя жизнь. Судьба – злодейка! Это же надо было столкнуться нам друг с другом», – промелькнула мысль.

Когда подъехали к моему дому, у меня сердце ушло в пятки. Стальные ворота были испорчены, в гостиной разбиты окна, в помещение надуло много снега. Повсюду валялись осколки, и виднелась кровь в том месте, где был ранен Миша. От ужаса у меня тошнота подкатила к горлу, еле удержала рвотный рефлекс. Так и застыла, зажав рот рукой. В доме никого не было, и меня охватила паника. Я не хотела оставаться тут одна. Сердце больно щемило в груди. Услышала хруст стекла и обернулась. Волков тоже вошел в дом и окинул взглядом все вокруг, а потом посмотрел на меня.

– В доме есть кто-нибудь? – уточнил он, а я отрицательно замотала головой.

Сергей нахмурился, посмотрел на выбитые стекла, а потом тяжело вздохнул и ошарашил меня:

– Так! Быстро переодевайся, возьми необходимые вещи, которые понадобятся в течение пары дней, отвезу тебя к себе. А то одной тут небезопасно.

Мне дважды повторять не пришлось. Я пулей взлетела на второй этаж и забежала к себе в комнату. Натянула на себя утепленный спортивный костюм, достала сумку и покидала в нее все необходимое. При этом не верилось, что Сергей предложил пожить у него. Когда я спустилась с двумя спортивными сумками, Волков покачал головой.

– Я сказал на пару дней, а ты собралась так, словно переезжаешь ко мне навсегда, – усмехнулся он и выхватил из моих рук сумки.

Не стала комментировать его слова, была благодарна ему за то, что снова помог и не бросил. Пока ехали домой к майору, я уснула в машине. Проснулась оттого, что Сергей звал меня по имени.

– Юль! Приехали!

С трудом разлепила веки, сладко потянулась и выползла на улицу. Пока прошла по морозу, весь сон, как рукой сняло. Мы вошли в дом. Сергей выделил мне спальню на втором этаже напротив своей комнаты. Туда отнес мои вещи.

– Ты говорила, что голодна. В холодильнике есть кефир, мясо с овощами, сыр. Одним словом, если захочешь, доставай и ешь, – предложил он.

– Спасибо за гостеприимство. Я так устала, что лучше сразу пойду спать, – призналась я.

Поднялась на второй этаж в комнату, которую он мне выделил, скинула с себя спортивный костюм, вытащила из сумки пижамные шортики и топ, переделась и забралась в постель. Сон не шел, потому что снова нахлынули эмоции.

«Серый Волк пригласил меня в дом! Невероятно! Интересно, он смотрит на меня как на потенциальную жертву или как на волчицу? Я часть плана его мести или все же нравлюсь ему как девушка? Черт! Почему все так сложно? Как бы я хотела излечить его раненую душу, подарить новый смысл жизни. Как добиться прощения?» – крутились в голове вопросы.

Сердце сжималось от боли, мне было очень жаль Сергея, врагу не пожелаешь того, через что он прошел. Так и лежала в темноте, размышляя о несправедливости жизни. Услышала, как за дверью скрипнул пол, и напряглась, затаив дыхание. Дверь в мою комнату приоткрылась, и я слегка прикрыла веки, сделав вид, что сплю. Четко видела в темноте силуэт Волкова. Он стоял, прислонившись спиной к дверному косяку, и не сводил с меня глаз. У меня бабочки запорхали в животе, и тепло разлилось по венам.

«Зачем он пришел? Решил придушить меня во сне? Или борется с желанием прикоснуться ко мне?» – промелькнула мысль.

Первая версия казалась более правдоподобной. Несколько минут Сергей просто смотрел на меня задумчивым взглядом, а я не шевелилась, продолжая делать вид, что крепко сплю. Волков прикрыл дверь и ушел в свою комнату. Я выдохнула и обхватила голову руками. Понимала, что он чего-то желал, но так и не решился сделать шаг.

«Сережа! Ты меня с ума сведешь. Ужеводишь. Как понять, что творится в твоей голове?» – кричал мой внутренний голос.

Усталость все же взяла свое, и я провалилась в сон. Мне снился огромный зверь. Серый лохматый волк с острыми клыками. Он гордо стоял напротив меня и рычал, демонстрируя свой звериный оскал. В глазах отражалось бешенство, и я понимала, что зверь готов вцепиться мне в глотку и съесть живьем. Я, как ненормальная, любовалась им. Хотелось прижаться к его мягкой шерсти, обхватить массивную голову и погладить, успокоить.

– Не бойся, я не желаю тебе зла, – прошептала зверю и протянула руку, чтобы погладить его, но он укусил, и я, взвизгнув, проснулась.

Сердце готово было выпрыгнуть из груди, я лихорадочно осмотрелась по сторонам, вспоминая, где нахожусь, и как сюда попала. Выдохнула с облегчением. Это всего лишь сон. Сползла с кровати и отправилась умываться.

Ванная была одна на три спальни. Привела себя в порядок. Достала свои любимые коротенькие джинсовые шорты и обтягивающую голубую майку. Спустилась в гостиную, но Сергея нигде не было. Откуда-то снизу доносилась музыка, и я заметила под лестницей спуск в подвал. Нерешительно отправилась туда. Старалась ступать на ступеньки бесшумно. Спустившись, застыла на месте. Сергей превратил свой подвал в тренажерный зал. Посреди комнаты висела груша. Волков в одних шортах и перчатках яростно ее избивал. Его спина покрылась капельками пота, мышцы были напряжены. Я села на ступеньки и наблюдала за майором, любуясь. Ощущала себя воровкой. Ведь украла кусочек его личной жизни, заглянула туда, куда другим доступ закрыт.

Теперь ясно, почему у него такое сногшибательное тело. Он занимался!

Наблюдая за его сильными ударами, почувствовала, как у меня в животе все стянуло в тугий узел. Я хотела этого мужчину до безумия. Словно ощутив на себе мой взгляд, Сергей обернулся. Поймала на себе его оценивающий взгляд. Волков нахмурился. В его глазах промелькнул опасный блеск.

– Что, королевщина? Проснулась? – усмехнулся он.

Я поднялась со ступенек и гордо выпрямилась, злясь на него.

– Не называй меня так! – огрызнулась я.

– У тебя поприличней нарядов нет? – снова нахмурился Сергей.

– А чем тебя этот не устраивает? – удивилась я и специально покружилась перед ним, демонстрируя себя.

Сергей с шумом втянул в себя воздух, стянул боксерские перчатки и откинул в сторону. Подхватил с батареи полотенце и накинул себе на плечи.

– Неприлично ходить полуголой в доме незнакомого мужчины, – отчеканил он, а я расмеялась.

– Так и скажи, что возбуждаю тебя своим видом. И мы с тобой знакомы, причем очень близко, – фыркнула я.

– Не льсти себе, деточка, – буркнул он и прошел мимо меня.

Мне хотелось бросить в него что-нибудь тяжелое. В конце лестницы Волков обернулся и заявил:

– Королевишна, ты пока чайник вскипяти, а я сейчас приду. Только, будь добра, кухню мне не спали.

Мне хотелось зарычать от злости.

«Он что, совсем меня безрукой считает?» – обиделась я.

Вошла в кухню, поставила чайник. Хотела что-нибудь приготовить на завтрак, но поняла, что даже не знаю, как сделать яичницу.

«Стыдоба! Надо было хоть раз посмотреть, как Светлана Леонидовна готовит. Черт!» – с досадой подумала и села на стул.

Через пять минут в кухне появился Сергей. В спортивных серых штанах и черной футболке. Волосы были мокрыми, и я догадалась, что он только что вышел из душа.

Майор открыл холодильник, достал яйца и молоко. Ловко смешал все в миске, а потом отправил на сковороду. В помещении запахло так вкусно, что у меня невольно заурчало в животе. Через несколько минут Сергей поставил передо мной тарелку с омлетом.

– Ты умеешь готовить? – удивилась я, просто всегда считала, что на это способны только женщины.

Он закатил глаза и тяжело вздохнул.

– А кто по твоему должен мне готовить, если я живу один? И чтобы омлет сделать, большого ума не надо, – заявил он, а я с шумом втянула в себя воздух.

Это что, камень в мой огород?

Я молча отправила кусочек омлета в рот и чуть не застонала от удовольствия. Голодная была, как волк.

– Очень вкусно! Спасибо, что не дал умереть от голода и холода, – уставилась в свою тарелку.

– На здоровье, – сухо ответил он. – Мне пора на работу. Ты чем будешь заниматься?

– Мне нужно сдать экзамен, а потом заеду в больницу, чтобы узнать, как там Миша и Светлана Леонидовна, – ответила я.

– Да уж. Не повезло твоему жениху. Я звонил сегодня своему знакомому хирургу. Он сказал, что у женщины сотрясение мозга, грабители ударили ее по голове. А вот Свиридов в реанимации, в коме. Извлекли из него пулю, но состояние тяжелое, – оглушил он меня новостью.

Я зажала рот ладонками, чтобы не разрыдаться. Было безумно страшно за Мишу. Волков молча поднялся и сложил тарелки в посудомоечную машину.

– Он мне не жених. Миша мой телохранитель, – зачем-то сказала я.

Сергей заметно напрягся, обернулся и внимательно посмотрел на меня.

– Ты рисковала своей свободой ради телохранителя? – удивился Сергей. – Я ведь мог тогда посадить тебя в тюрьму по нескольким статьям!

– Просто он мой первый мужчина, и я его люблю по-своему, не хотела бросать в беде, вот и пошла на такой отчаянный шаг, – призналась, сплетая пальцы, чтобы они не дрожали.

– Будь добра, избавь меня от подробностей своей интимной жизни! – рявкнул он, сжав кулаки. – А когда Свиридов поправится, упрячу его за решетку за то, что спал с несовершеннолетней!

– Тогда и тебе придется сесть рядом с ним по той же статье! – огрызнулась я, и с гордо поднятой головой вышла из кухни.

Поднялась в спальню, ощущая дрожь во всем теле.

Как же сложно с этим мужчиной!

Переоделась, натянув на себя теплые вещи. Подхватила сумку с лекциями и зачетку и спустилась на первый этаж. Волков тоже успел переодеться в форму.

– Отвезти тебя не смогу, но вызвал такси. Как освободишься, приезжай ко мне в участок, домой поедem вместе. Ключи от своего дома я тебе не дам, – заявил он, а я с безразличием пожала плечами.

«Больно надо», – фыркнула про себя.

Я прошла мимо него на улицу, где уже дожидалось такси. Обернулась и заявила:

– До вечера, любимый! – выделила интонацией последнее слово.

Улыбнулась, когда заметила злость в его глазах и, виляя пятой точкой, направилась к такси.

Пока ехала в университет, в кармане зазвонил телефон.

– Папа! – воскликнула я в трубку.

Столько всего хотела сказать, но слова застряли в горле.

– Слава Богу! Юленька! Я только узнал, что произошло. Тебя не ранили? Не обидели? Твари! Прости родная! Прости меня! Ты мне звонила, а я был на совещании, не слышал звонка. Прости! – тараторил отец.

– Пап, все нормально. Я успела вызвать полицию, меня спасли, всю ночь провела в отделении, давала показания. Дома словно ураган прошел. Все вверх дном, – вздохнула я. – А Миша и Светлана Леонидовна... – тут мой голос сорвался, и по щеке снова покатилась слеза.

– Милая! Я все знаю! У меня нет возможности вернуться. Но я уже дал распоряжение. Порядок наведут и окна вставят. Перечислил деньги в клинику, так что о Мише хорошо позаботятся. Бери билет, и сегодня же прилетай ко мне. Я безумно за тебя переживаю! – взволнованно проговорил папа, а я замотала головой.

«Нет! Нет! Не хочу! Я у Сережи хочу провести эти дни. И Новый год хочу с ним встретить», – прошептал внутренний голос.

– Пап, я не приеду. У меня все нормально. К тому же два экзамена осталось. Как я пропущу? – уверенно ответила я.

– Не хочу, чтобы ты была там одна без охраны!

– Пап, я не одна. Пока поживу дома у Илюхи. Вместе будем ездить на экзамены, – соврала я.

В трубке воцарилась тишина, и лишь папино прерывистое дыхание говорило о том, что он еще на связи.

– Хорошо, пусть Илья за тобой присмотрит. Он мне сегодня звонил, сказал, что хочет отметить с тобой Новый год и просил у меня разрешение на это. Я обещал подумать, а теперь даю свое согласие.

– Спасибо, папуль. Ты у меня лучший на свете! – обрадовалась я.

«Что? Зачем это Илье?» – не давал покоя вопрос.

– Тогда третьего числа встретимся в аэропорту в Испании. И будь осторожна. У меня сердце не на месте, – тяжело вздохнул папа.

– Хорошо. Еще созвонимся, – ответила я.

Когда подъехала к университету, первым делом набрала номер Князева. Он ответил на звонок после первого гудка.

– Илья! Какого черта происходит? – рявкнула я.

– Юль, ты в университете? – спокойно спросил он.

– Да! Стою у главного входа, – прорычала я.

Готова была придушить его. Что он там затеял? Зачем звонил моему отцу?

– Буду через пять минут, тогда и поговорим, – пообещал он и отключился.

Князев появился через пять минут. Осмотрела его с ног до головы. Илья очень привлекательный парень. Блондин с голубыми глазами и мужественными чертами лица. Все девчонки по нему с ума сходили, в том числе и мои подруги. Одет стильно, гоняет на дорогой машине. Я же смотрела на него и видела того пацана, с которым мы лазили по деревьям и играли в войнушку у него дома. Все детство провели вместе.

– Смотришь на меня так, словно готова убить!, – рассмеялся он и заключил меня в свои крепкие объятия, при этом натянул мне шапку на глаза, а я ткнула локтем в его накаченный пресс.

– Ты что там наплел моему отцу про Новый год? У меня вообще-то другие планы! – злилась я.

– Юленька, не рычи, – рассмеялся он. – Тут такое дело. Наши отцы снова заикнулись на идее о нашем совместном будущем. Мой мне уже весь мозг вынес. Требует, чтобы я за тобой ухаживал и завоевал сердце. Юль, ты, конечно, сногшибательная, но я тебя как сестру воспринимаю. И люблю, как сестричку! Хотел этот Новый год с девушкой отметить, а отец заявил, что мы полетим к твоему отцу в другой город. Вот я и придумал план. Сказал, что мы с тобой вдвоем хотим отпраздновать тут. Чтобы побыть наедине, пообщаться и присмотреться друг к другу. Мой папаша чуть инфаркт от радости не получил. Вот я и позвонил Владимиру Николаевичу, чтобы он тебя оставил со мной. Юль, проси что хочешь! Но мне, честно, нужна твоя помощь!

Я расплылась в улыбке, понимая, что мне это только на руку.

– Хорошо. Тогда, если мне когда-нибудь понадобится помощь, ты выручишь без вопросов, – заявила я.

– Договорились! Я уже говорил, как я тебя обожаю? – рассмеялся он и поцеловал меня в щеку, а я закатила глаза.

– Тогда второго жду тебя у себя, – подмигнул он мне.

– Зачем? – удивилась я.

– Как зачем? Вместе поедem в аэропорт, а оттуда в Испанию. Родители встретят нас там.

– Подожди! Ты тоже летишь? – выдохнула я.

– Да, с отцом. Я же говорил, что твой и мой помешались на идее поженить нас. Этот семейный отдых организовали, чтобы свести нас с тобой. Только не проболтайся. Я тебе по секрету все говорю. Если что, подыграешь мне. Может, тогда они от нас отстанут, – усмехнулся он.

– Средневековые какое-то! – с возмущением воскликнула я.

Вот папа! Решил устроить мою личную жизнь?

– Я того же мнения. Так что будем заодно, – Илья подмигнул мне. – Ладно, давай! Еще увидимся!

С этими словами Князев снова натянул мне шапку на глаза, усмехнулся и ушел. Мне хотелось рычать. Достал! Вот все время так!

Несмотря на все произошедшее со мной, все же удалось сдать экзамен на пять. После университета поехала в больницу. Купила пакет фруктов и сок. Поставила на тумбочку. Светлана Леонидовна лежала под капельницей, а у меня душа перевернулась. Хоть эта женщина и бурчала постоянно на меня, но все же была родным человеком.

– Как ты себя чувствуешь? – спросила я, присев рядом.

Осторожно сжала ее морщинистую руку.

– Так, как будто меня по голове ударили пистолетом, – усмехнулась она, а я улыбнулась, осознавая, что раз шутит, значит не все так плохо.

– Я говорила Вове, чтобы завязывал со своими делами, а он не слушается, вот тебе и результат, – вздохнула она.

– Нас просто хотели ограбить. Такое могло с кем угодно случиться. Они же думали, что дома никого нет, – заявила я.

– Юленька! Отец твой построил свой бизнес «грязными» деньгами. Теперь он дает заем другим бизнесменам, а если они не в состоянии вернуть долг, то отец твой забирает их фирмы. Перепродает и вкладывает деньги во что-то другое. Кому понравится отдавать твоему папаше свою фирму, свое детище? Я знала, что рано или поздно что-то подобное произойдет! – фыркнула она.

– Мне все равно как он зарабатывает: честно или обманом. Я его люблю! Потому что по отношению ко мне он всегда был добр, справедлив и откровенен!

– Мать твою погубил и тебя погубит этот ирод проклятый! Она вот так же слепо любила его, несмотря ни на что! И где она теперь? Все ему мало! Живет как барон! Давно мог остановиться, нет, все хапает и хапает! – злилась Светлана Леонидовна.

– Остановится, – прошептала я. – Бабулечка, милая. Все наладится. Ты отдыхай, я к тебе потом еще забегу. Пойду, узнаю, как там Миша, – проговорила я ласково.

Она мне была как родная бабушка. А вот бабушка по линии мамы никогда в жизни меня не видела, и знать меня их семья не хотела. Ведь я родилась вне брака. И они из-за этого считали меня позором семьи.

Поднялась на этаж, где располагалась реанимация, и поинтересовалась у медсестры состоянием Миши. Когда узнала, что он все так же в критическом состоянии, сердце сжалось в груди. Я не хотела, чтобы он умер, и не знала, как ему помочь. Папа все свои проблемы решал взятками, уверена, что, если бы можно было заплатить смерти, он бы выкупил у нее Мишу. Вот только смерть приходит за каждым независимо от социального положения или цвета кожи, ей все равно, успел человек насладиться жизнью или нет, ее не волнует, все ли он доделал, она просто появляется и забирает. И я очень надеялась, что Миша выкарабкается, отсрочит знакомство со смертью.

Вызвала такси и поехала в участок. Раньше это место обходила стороной, а теперь неслась, как к себе домой. Безумно хотелось увидеть Волкова, даже скучала по его ворчанию и колкостям в свой адрес.

На посту меня снова смирли оценивающим взглядом и со словами: «он вас ожидает», пропустили к кабинету. Я на всякий случай постучала, прежде чем открыть. Волков с кем-то говорил по телефону и очень злился. Метнул на меня холодный взгляд, под которым я съежилась. Сергей кивнул мне, чтобы я присела. Послушно опустилась на диван, наблюдая, как майор измерял шагами просторный кабинет. Казалось, еще немного, и от Волкова искры полетят в разные стороны. Он орал на собеседника. У меня мурашки пробежали по спине.

«Быть его врагом – опасно для жизни», – промелькнула мысль.

Когда Сергей закончил разговор, отшвырнул от себя телефон, и тот с грохотом упал на стол. Волков устало потер пальцами переносицу, достал сигареты и закурил, не обращая на меня никакого внимания.

– Я экзамен сдала на пять, – нарушила тишину.

– Поздравляю, – равнодушно ответил он, даже не взглянув на меня.

– А еще я буду праздновать Новый год с тобой, – выдала на одном дыхании.

Волков напрягся и оглянулся. Смирил меня презрительным взглядом, а потом прорычал:

– Вот только не надо меня жалеть и делать одолжение! Ты мне ничего не должна. Я помог тебе, потому что это мой долг. Для меня в удовольствие засадить или грохнуть преступника.

Я открыла рот от удивления.

– Сереж, я и не собиралась тебя жалеть. Вернее, мне тебя жаль, но я не из-за этого решила отметить с тобой праздник, – призналась, серьезно посмотрев на Волкова.

– Тогда с чего вдруг передумала? – поинтересовался он.

В голосе так и сквозила стужа, я невольно поежилась. Как же сложно с этим человеком.

– Во-первых, мне очень нравится твоя мама, и я не хочу, чтобы она переживала, во-вторых, мне теперь не с кем встречать. Отца дома нет, Миша и Светлана Леонидовна в больнице, с подружками не хочу, – пожала я плечами.

– Ладно, поехали домой, – сдался Волков.

В машине ехали молча. Я смотрела в окно на падающий снег. Погода стояла сказочная. Легкий морозец, безветренно. Наряженные елки, украшенные витрины магазинов – чувствовался дух приближающегося Нового года.

– Сереж, праздник послезавтра, а у тебя дома нет елки, – высказала я мысль вслух.

– Потому что я ее никогда не наряжаю, – буркнул он в ответ.

– Ты всегда с родителями отмечаешь этот праздник? – поинтересовалась я.

– Я десять лет не праздновал Новый год. Для меня больше не существует праздников. Из-за твой глупости, придется ехать к родителям, потому что боюсь расстраивать мать. Она ведь считает нас парой. Вот кто тебя тогда тянул за язык? Зачем представилась моей невестой? Одни проблемы от тебя, – с яростью в голосе проговорил он, а я невольно поежилась.

Волков припарковал машину напротив супермаркета. Я удивленно посмотрела на Сергея.

– Дома нет продуктов, – пояснил он. – Или ты думаешь, что они сами по себе в холодильнике появляются? – усмехнулся он, а я сжала кулаки от злости.

«Ну, сколько можно?» – шипел внутренний голос.

Вышла из машины и последовала за Волковым. Вместе ходили по магазину, как семейная пара. Это было так странно и непривычно. Сергей ловко закидывал все необходимое в тележку, а я шагала рядом, подмечая, какие товары ему больше всего нравились.

Сергей оплатил покупки, а потом сложил пакеты в багажник, и мы поехали домой. Переоделась в свои любимые шорты и майку и вошла в кухню.

– Что застыла? Иди, помогай. Ужин сам не сварится, – холодно заявил майор, протягивая мне нож и разделочную доску. – Я, конечно, понимаю, что это не царское дело, но овощи, надеюсь, порезать в состоянии? – поинтересовался он.

Удивительно, но его колкие замечания перестала принимать близко к сердцу. В глубине души понимала, что Сергею больно видеть дочь заклятого врага целой и невредимой, в то время, как его семья покоится под землей, поэтому Волков и пытался задеть меня словами, раз не мог придушить руками. Его пристальный взгляд пронизывал меня насквозь, а голос пробирал до мозга костей.

Молча взяла нож и приступила к нарезке овощей, пока Сергей разделявал мясо. Я отвлеклась всего на миг, любуясь этим сильным мужчиной, и нож прошелся по моему пальцу.

– Ой, – вырвалось у меня.

Кровь мгновенно окрасила кожу пальца в алый цвет. Сергей тяжело вздохнул и цокнул языком. Волков отложил мясо в сторону, открыл кран с холодной водой и помог мне промыть рану. Молча достал с полки пластырь и заклеил им мой палец.

– Знаешь, даже не удивлен, – фыркнул он.

Я смотрела на его губы, и до безумия захотелось ощутить их вкус. Меня тянуло к этому мужчине, как магнитом, ничего не могла поделать. Решила воспользоваться моментом. Пока Сергей стоял рядом со мной, я резко обвила его шею руками и прильнула своими губами к его губам. Заметила, как его зрачки расшились, там за клубилась тьма. Крепкие мужские руки легли мне на талию. Волков ответил на поцелуй с яростью и страстью. У меня весь дух выбило. Сергей рывком припечатал меня к стене, прижавшись ко мне своим крепким телом. Я задыхалась от эмоций, от происходящего безумия. По венам побежал жидкий огонь, вызывая перед глазами калейдоскоп ярких цветов. Мое тело наполнилось вибрирующим желанием, которое не давало покоя. Вкус его губ дурманил мне разум. Его язык дерзко скользил по моим губам, врвался в мой рот. Я застонала от удовольствия. Чувствовала, как гулко колотилось мое

сердце. Осознание того, что Сергей тоже до безумия желал меня, сводило с ума. В его глазах отражалась страсть. Когда я забралась руками под футболку, прикасаясь к горячему мужскому телу, Волков вздрогнул. Замер на миг, а потом отскочил от меня, как от прокаженной, тяжело дыша.

Я чуть не застонала от досады, ведь поняла, что Сергей снова возвел между нами барьер, которой еще минуту назад рассыпался, превращаясь в прах. Волков боролся со своими желаниями, теперь я это точно знала. Он смерил меня убийственным взглядом, а потом молча приступил к разделыванию мяса. Я так и стояла, прислонившись спиной к стене, переводя дыхание.

Вернулась к нарезке овощей. Внутри меня был такой ураган чувств, что словами не передать. Радовало, что Волков ответил на поцелуй, но огорчало то, что Сергей не подпускал меня к своей душе.

В полной тишине мы приготовили ужин и поели. За десять лет одиночества Сергей заметно одичал. Ему не хотелось ни с кем общаться. Поблагодарила его за ужин и упорхнула в комнату. Взяла полотенце и отправилась в душ. Теплая вода помогла снять напряжение. Натянула на себя коротенький красный пеньюар, в котором спала дома. Вышла из ванной и неожиданно налетела на Волкова.

– Я подумал, что ты там утонула, – прорычал он, но тут же замер, заскользив взглядом по моему телу, едва прикрытым красной тканью.

В его взгляде промелькнула какая-то первобытная дикость, желание обладать. Мне понравилась реакция этого мужчины на мой откровенный наряд. Я гордо выпрямилась, при этом не упустила тот факт, что Сергей перевел взгляд на мою грудь, которая просвечивала через ткань. Я специально не стала накидывать халат, вышла в общий коридор в вызывающем наряде. Сергей слишком шумно сглотнул, на скулах заходили желваки.

– Спокойной ночи, Сереженька, – ласково прошептала я и осторожно провела пальчиками по его твердой груди.

Волков затаил дыхание, его глаза заволокло проволокой желания, а я с улыбкой на губах зашла в свою комнату.

Последует за мной или снова переборет свое желание?

Надеялась, что его выдержка затрещит по швам, и он не устоит перед соблазном.

ГЛАВА 6

Легла на кровать и прислушалась. В ванной комнате зашумела вода, и я поняла, что Волков отправился в душ. Вскоре все стихло, но Сергей так и не появился в моей спальне. Прикусила губу от разочарования и тяжело вздохнула, словно несла на себе неподъемный груз.

«Ну и ладно», – обижено прошептал внутренний голос.

Закрыла глаза, пытаюсь уснуть. Вдруг скрипнул пол за дверью, а потом на пороге появился Сергей. В темноте разглядела его обнаженный силуэт и бросило в жар. Мне казалось, что это сон. Ущипнула себя. Нет. Не сон.

Волков уверенным шагом приближался ко мне, а у меня дыхание сбилось, стало рваным, частым. Внизу живота все томительно ныло. Я не шевелилась, боялась спугнуть. Не хотелось, чтобы Сергей снова услышал крик своего разума и ушел. Я желала этого мужчину, и чувствовала, что он тоже нуждался в моем внимании.

Сергей лег рядом со мной и без слов подмял меня под себя. Впился в мои губы нетерпеливым, горячим напористым поцелуем. У меня что-то обжигающее бурлило по венам, скапливаясь, пульсируя внизу живота огненным шаром. Оторвавшись от моих губ, он спустился ниже, оставляя на моей коже пылающие следы. Прихватил губами упругий сосок и втянул, поиграл языком. На этом не остановился. Языком вычерчивал узоры вокруг моего пупка, продвигаясь все ниже и ниже, лаская откровенно, беззастенчиво и умопомрачительно. Не церемонясь, скользнула рукой между моих ног. Сдвинул нижнее белье в сторону и проник в меня пальцами, а я не удержала стон наслаждения.

– Юля, что же ты со мной делаешь? – прохрипел он мне на ухо с каким-то отчаянием, а потом поцеловал пульсирующую венку на шее.

От его ласк и слов, моя душа затрепетала. Волков осторожно отстранился от меня, а я испытала разочарование.

«Только не это! Неужели снова разум победил сердце?» – пронеслась мысль.

Услышала шелест фольги и чуть не умерла от шока.

«Ну, ничего себе! Волков подготовился? Сбегал в аптеку? Или это из запасов десятилетней давности? Это что же выходит, он думал о нас, раз подготовился? Он точно сведет меня с ума», – замелькали мысли, жужжа в голове словно пчелиный рой.

Все мысли вылетели из головы, когда Сергей резко перевернул меня на живот, чуть приподнял за ягодицы и одним толчком проник в мое тело. От нахлынувшего наслаждения я не удержала стон. Его пальцы впились в мои ягодицы, удерживая меня на месте. Ни капли нежности, лишь необузданная страсть. Мне нравилось, что Сергей не сдерживался, показывал себя настоящего. Невозмутимый и неприступный днем, и ненасытный ночью. Его толчки становились сильнее, глубже. У меня дух захватывало от происходящего. Зарычав от удовольствия, Сергей несколько раз шлепнул меня по пятой точке ладонью, а я вскрикнула. Рука у него, надо признаться, очень тяжелая. Боль и наслаждение как-то странно смешались воедино. Слышала его прерывистое дыхание, которое вырывалось сквозь стиснутые зубы, и рычание, стоило мне прогнуть сильнее спину и податься ему навстречу. Волков словно выплескивал свой гнев и неконтролируемое желание. Скорее всего, Сергей мечтал, чтобы я исчезла из его жизни, и не напоминала о прошлом, а с другой стороны – не хотел отпускать. И эти две противоположности боролись в нем, вызывая гнев, который он и обрушил на меня. На меня обрушилась острая волна наслаждения, и дикий крик вырвался из меня наружу, когда по телу прошла сладкая дрожь. Я словно рассыпалась на частички и перестала существовать. Блаженство, невесомость, даже удалось увидеть звезды, которые замелькали перед глазами.

Сергей толкнулся еще несколько раз внутри меня и, зарычав, замер, содрогнувшись всем телом. Осторожно отстранился, перевернул меня на спину и впился в мои губы властным, глу-

боким поцелуем. Я обхватила голову Сергея руками, заскользила ладонями по спине, ощущая, как под моими пальцами напряглись крепкие мышцы. Не разрывая поцелуя, он проник рукой под мой красный пеньюар и сжал мою грудь, с шумом втянув в себя воздух. Мне хотелось, чтобы это никогда не заканчивалось. В эти минуты этот грозный мужчина был только моим, и я чувствовала это каждой своей клеточкой. Между нами не существовало барьеров или запретов, не волновала ни разница в возрасте, ни мое происхождение, мы просто были собой, отодвинув все на задний план, сосредоточившись только друг на друге. Обхватила его поясницу ногами, заставляя прижаться ко мне сильнее, боялась, что стоит разжать свои руки, и Волков исчезнет. Тяжело дыша, Сергей перекатился вместе со мной на бок и крепче прижал к себе, поцеловал в макушку, а потом отстранился, встал с кровати и, не оглядываясь, покинул мою комнату.

Я закусила губу, чтобы удержать глупую улыбку.

«Не устоял! Сереженька! Как бы ты не пытался сбежать, ты все равно будешь моим! Я тебя никому не отдам», – с этими мыслями обняла подушку и провалилась в безмятежный сон.

Утром обнаружила Волкова в подвале, он избивал грушу с такой яростью, словно она была виной всех его бед. Я тихонько присела на последней ступеньке, любуясь своим мужчиной. От воспоминания о нашем ночном «приключении» бросило в жар, и все внутри стянуло в тугой узел. Я даже не надеялась, что Сергей изменит свое отношение ко мне после этой чудесной ночи. И не ошиблась. Почувствовав мое присутствие, Волков обернулся, смерил меня ледяным взглядом, а я ему улыбнулась. Он отвернулся и продолжил наносить удары по груше, делая вид, что меня нет рядом.

«Ничего! Твой лед уже дал трещину. Я подожду. Мой огонь обязательно растопит твой айсберг. Я так легко не сдамся», – усмехнулась мысленно.

Поднялась и направилась в кухню. Поставила чайник. Достала из холодильника яйца и молоко, и, вспомнив, как делал Сергей омлет, попыталась все повторить. Вылила на сковороду содержимое чашки, скрестила пальчики, надеясь, что получится. Малость, конечно, поджарилось, но общий вид был более-менее съедобный. Когда выложила свое творение на тарелку, в дверном проеме появился Сергей. Он удивленно уставился на меня, потом молча прошел мимо, налил две чашки чая и сел за стол. Я дрожащими руками поставила перед Волковым тарелку с омлетом и наблюдала, как Сергей, отрезав кусочек, отправил себе в рот мой кулинарный шедевр.

– Учитывая то, что ты не сожгла мою кухню, очень даже неплохо. Только в следующий раз соль и перец добавь, – сказал он, достав солонку.

– Хорошо, – улыбнулась и приступила к завтраку.

– Чем будешь сегодня заниматься? – холодно поинтересовался он, даже не взглянув на меня.

– Поеду на экзамен, потом в больницу, чтобы проведать Светлану Леонидовну и Мишу, – когда упомянула Свиридова, Волков напрягся и с грохотом поставил чашку на стол. – Потом забегу в магазин, чтобы выбрать новогодний подарок для твоих родителей.

– Ясно, – сухо бросил в ответ Сергей и положил на стол ключи от своего дома. – Я сутки буду на дежурстве, поэтому дом в твоем распоряжении. Постарайся сделать все, чтобы он уцелел! Завтра вместе поедем к родителям. И учти, когда вернешь мне ключи, я сразу сменю замки.

Я нерешительно взяла связку ключей, с тоской посмотрела в глаза Серого Волка. Он никогда не будет мне доверять. Стало грустно от этих мыслей.

– Не переживай, дубликат не сделаю. Подкинешь в университет?

– Подкину, – буркнул он и встал из-за стола.

Смотрела ему в след и думала: не приснилась ли мне близость с этим мужчиной? Почему он ведет себя так, словно ничего не было? Однако затронуть эту тему боялась, потому что

не хотела спугнуть дикого зверя, который неуверенно, но шел в уготовленную ему клетку. Я знала, что в любом деле нужно проявить терпение. Обязательно завоюю сердце этого человека.

В университет мы ехали в полной тишине, Сергей даже музыку не включал. Когда наши взгляды скрещивались, Волков сразу делал вид, что сосредоточен на дороге.

– Любимый, спасибо, что подвез, – проговорила с нежностью.

У Волкова на скулах желваки заходили, а брови сошлись на переносице. Прежде, чем Сергей успел хоть что-то ответить, я выпорхнула из машины. Шла не оглядываясь, спиной ощущая его тяжелый взгляд.

– Юлька! – услышала я радостный вопль Ильи.

«Только не это!» – промелькнула мысль.

Князев подскочил ко мне, натянул мне шапку до самого носа, а потом прижал к себе, целуя в макушку.

– На экзамен спешишь?

Я ткнула Илюху локтем в живот, вывернувшись из захвата и сняла с себя шапку. Чтобы у этого дикаря не было возможности вновь натянуть ее мне на глаза. Мои волосы наэлектризовались и прилипли к лицу. Илья осторожно заправил непослушные локоны мне за ухо, а потом, положив руки мне на плечи, подтолкнул к главному входу. В тот самый момент я услышала визг колес, и внутри все заледенело.

«Черт! Волков! Он что, еще не уехал? Сергей наверняка все неправильно понял!» – чуть не застонала от досады.

Почему переживаю? Я ведь ничего плохого не сделала. С Ильей мы дружим с детства. Да и с майором у нас непонятные отношения. Я не обязана перед ним отчитываться за то, с кем я общаюсь и с кем встречаюсь.

Экзамен сдала на пятерку, хотя была уверена, что завалю. К счастью попался билет, который знала. Илья тоже сдал экзамен и предложил подвезти меня в больницу, а я не отказалась.

– Подождешь? Я быстро проведу Мишу, а потом хочу заехать домой. Возьму свою машину, а то надоело кататься на такси, – обратилась я к Князеву.

– Без проблем! Слушай, тут такое дело, хочу купить подарок своей девушке, сможешь выбрать? Мне важно твое мнение, – заявил Князев.

– Илюш, давай поможем друг другу? У меня тоже есть к тебе просьба, – улыбнулась я.

– Взаимовыручка – это очень здорово, – усмехнулся он, рукой взлохматив мне волосы.

– Я уже говорила, что люблю тебя? – рассмеялась я, натянув ему шапку на глаза.

– Паршивка мелкая, – рассмеялся Князев, но не успел схватить меня.

Я выскочила из машины и показала ему язык.

Светлана Леонидовна чувствовала себя немного лучше, чем в прошлый раз, а вот Миша так и находился в коме. Радовало только то, что его показатели ушли от критической точки. После больницы мы с Ильей отправились в торговый центр, где я купила для отца Сергея подарочную карту рыболовного магазина. В доме Волкова, в гостиной на стене висело много фоторамок. И я успела обратить внимание на то, что Иван Андреевич со своим сыном часто ездили то на рыбалку, то на охоту. Для Елизаветы Петровны приобрела сертификат магазина с товарами для дома, чтобы она выбрала себе все, что ей понравится. Даже готова была составить Елизавете Петровне компанию и помочь с покупками, если она предложит прогуляться вместе. Для Сергея ничего придумать не смогла, хотелось чего-то необычного.

– Ладно. Давай выберем подарок твоей девушке, а потом я придумаю, что подарить своему мужчине, – загадочно улыбнулась я.

– Тогда поехали, потому что то, что я решил ей подарить, находится на окраине города, – заявил Илья, и я кивнула в знак согласия.

Когда мы подъехали к большому частному дому и вышли на улицу, я поежилась от холода. Послышался лай собак, и я вцепилась в руку Ильи. Князев позвонил в звонок, и нам открыли ворота. Как оказалось, мы приехали к семье, которая разводила собак породы Хаски.

– Решил подарить ей щенка, она давно мечтает о собаке, – пояснил мне Илья.

Хозяева показали нам шестерых щенков. Эти собаки были безумно красивые, а еще напоминали волков. Илья выбрал серого щенка-девочку с голубыми глазами, я одобрила его выбор. Не могла оторвать взгляд от щенка-мальчика, он был весь белый, с синими глазами и только на макушке у него виднелись серые полосы. Этот малыш напоминал волчонка, являлся самым активным среди остальных, а его пронизывающий взгляд напомнил мне об одном человеке. Я поняла, какой подарок сделаю Сергею. Волков жил один, и я решила это исправить. Собака – это ответственность, а еще это – преданный друг, который будет всегда рядом. Я не сомневалась, что Сергей будет против, но я настроилась добиться его одобрения.

Щенка звали Арчи. Я отдала за него немалую сумму, заодно приобрела и корм, и поводок, получила на собаку паспорт и родословную.

– Ну что, милый, если Волков от тебя откажется, заберу себе, – ласково проговорила я, прижимая малыша к груди.

Перед тем, как заехать ко мне домой, попросила Илью помочь выбрать елку. Купила небольшую, но пушистую. Когда подъехали к моему дому, заметила, что ворота уже починили, на посту стоял новый охранник, а окна на первом этаже заменили. Охранник прежде, чем впустить меня в родной дом, позвонил моему отцу и уточнил можно пропустить ли меня и Князева. С одной стороны меня это злило, а с другой была рада, что он доложил отцу о нас с Ильей. Так наша версия о том, что мы собрались встречать Новый год вместе, была очень правдоподобной. Забрала свою машину. Илья помог переложить елку из своего багажника в мой. Я прихватила из дома коробок с елочными игрушками. Посадила на переднее сиденье Арчи и готова была ехать в дом Сергея.

– Юлечка, с Наступающим! Не забудь, если позвонит мой отец, скажи ему, что мы с тобой вместе встретили Новый год. Если что, набирай. В одиннадцать вечера второго числа у нас самолет.

– Илюш, и тебя с Наступающим! Хорошо тебе отметить, – ответила я.

Очутилась в крепких объятиях Князева. Он сорвал с моих губ легкий поцелуй, сел в свою машину и уехал. Я запрыгнула в свою машину и отправилась в другой конец города, где жил Волков.

Арчи уснул на переднем сиденье. Всю дорогу до дома бросала на него взгляд и улыбалась. Влюбилась в этого щенка с первого взгляда, точно так же, как и в Сергея.

Когда приехала, уже стемнело. Больших усилий стоило вытащить елку из багажника и оттащить ее в дом, но я все же справилась и мысленно ликовала, представляя, как удивится майор, вернувшись с работы. Елку поставила в гостиной на первом этаже, недалеко от камина. Сбегала на улицу и притащила из багажника коробок с игрушками. Включила музыку и, пританцовывая, украшала дом Серого Волка. Арчи, проснувшись, бегал вокруг меня и норовил укусь за ноги. Он был такой забавный, пушистый комочек. Подхватила его на руки и поцеловала в нос.

– Арчи, посмотри, какие мы с тобой молодцы, – прошептала, любуясь своей работой.

Гостиная была украшена. На елке мигали гирлянды, на камине висели красивые новогодние носки для подарков, на окнах красовались снежинки. Пес лизнул меня в щеку, и я рассмеялась. Достала из пакета миску и насыпала щенку корм. У меня заурчало в животе. Весь день ничего не ела. Нашла в холодильнике мясо с овощами, которое мы приготовили с Сергеем, и отправила тарелку в микроволновку.

Достала телефон из кармана. Никто не звонил. Надеюсь, что Волков хотя бы сообщение пришлет, чтобы поинтересоваться – не спалила ли я его дом. Решила написать ему, чтобы напомнить о себе.

«Привет, любимый! Я сдала экзамен на пять. Дом твой пока цел».

Минут через десять мне пришел ответ: «Ждешь поздравлений?»

Я усмехнулась, чувствовала, что он там злился.

Вот только из-за чего? Может, ревнует? Нет! Не верю! А вдруг и правда, приревновал? Нет! Это слишком хорошо, чтобы быть правдой. Ведь это бы означало, что я ему очень даже не безразлична. Мне не хотелось поддаваться иллюзии.

С шумом втянула в себя воздух и быстро настрочила еще одно сообщение: «Сереженька! Не стоит меня ревновать. Я люблю тебя. С Ильей мы дружим с детства».

Вот так вот просто решила признаться Волкову в своих чувствах. Сердце гулко забилося в груди, когда поднесла палец к кнопке «оправить». От волнения руки дрожали. Отправить или нет? Зажмурилась и прикоснулась пальцем к сенсорному экрану. Сообщение «улетело» к Волкову. Затаив дыхание, ждала от него ответ. Сообщение от майора пришло мгновенно. Смотрела на конвертик и боялась прочесть. Любопытство пересилило страх, и я все же открыла.

«Не лсти себе! И ты еще не знаешь, что такое любовь. Не доросла».

У меня кулаки сжались, хотелось ему назло разгромить весь дом. Чтобы, когда пришел с работы, увидел одни руины.

«Не доросла, значит?! Ну, Сереженька! Ну, погоди! Как спать со мной, так «доросла», а как в чувствах призналась, так малая еще!» – прошипел внутренний голос.

Внутри все кипело от злости. Хотелось как можно скорее выплеснуть из души весь негатив. Перед сном приняла душ, забралась в постель и уснула в обнимку с Арчи.

Утром, приведя себя в порядок, спустилась на первый этаж, покормила щенка, налила себе чай, сделала бутерброды. Позавтракав, взяла Арчи на руки и отправилась в гостиную. Включила телевизор и щелкала каналы. Услышала, как открылись стальные ворота, и на территорию въехала машина. Выглянула в окно, и по венам побежал жидкий огонь. Я безумно соскучилась по Сергею. Его хмурый, уставший взгляд ни о чем хорошем не говорил.

Не могла определиться: встретить хозяина дома или сидеть, как мышка, в гостиной. Выбрала второй вариант. Притаилась. Волков разделся в прихожей, а когда вошел в гостиную, замер, смотря с изумлением то на меня, то на елку. Приоткрыл рот, чтобы что-то сказать, но, судя по всему, слова застряли в горле. Конечно, он такого не ожидал. Арчи выскочил из-за дивана и завилял хвостом. Зрачки Сергея расширились. С шумом втянув в легкие воздух, прорычал:

– Это что такое?

– Это Арчи. Мой подарок тебе к Новому году, – заявила я, наблюдая за реакцией майора. – Ты живешь один, а он станет твоим другом. И дом будет охранять.

– Юля! – простонал Сергей, устало потирая виски. – Ты в своем уме? Я постоянно на работе, а собака – это ответственность. С ним заниматься надо, воспитывать.

– Сережа, вот у тебя и будет повод не засиживаться допоздна. Занимайся и воспитывай! Я взяла телефон собаководов, они помогут советом, если что-то будет неясно. И я всегда с радостью помогу, – проговорила уверенно.

– Отвези его туда, откуда взяла. В моем доме нет места собаке, – зарычал он.

У меня сердце кровью облилось. Подхватила на руки Арчи и прижала к себе. Посмотрела на Волкова убийственным взглядом.

– Значит, отказываешься от подарка, который я тебе купила? Который с душой выбирала?! Мне хотелось, чтобы в твоей жизни помимо работы было что-то еще. Но тебе на все плевать! Ты живешь в какой-то скорлупе и никого к себе не подпускаешь! Ты просто боишься,

Сережа! Боишься впустить в свою жизнь кого бы то ни было, тебя страшит привязанность и любовь! Правильно, когда никого нет, то и терять нечего! – сквозь рыдания прокричала я.

Не удержала слез. Они покатались по щекам.

– Все сказала? – грубо рявкнул он.

– Нет, не все! – выкрикнула с обидой. – Я так старалась. Надеюсь, что тебе понравится то, как я украсила гостиную. Хотела, чтобы этот Новый год стал для тебя особенным, ведь у тебя появилась я! Я по уши в тебя влюбилась, хоть и не понимаю, за что тебя любить-то? Антарктида по сравнению с тобой и то теплее! – голос мой предательски срывался.

Стало обидно до слез. И на что я вообще рассчитывала? Что он обрадуется? Что оценит мои старания? Глупая и наивная! Поверила в сказку, а в жизни-то все намного сложнее.

Посмотрела на Волкова. В его взгляде клубилось раздражение, злость. Все, как обычно! Я горько усмехнулась, покачала головой и прошла мимо Сергея, направляясь на второй этаж.

– Я не просил тут ничего украшать! – бросил мне в спину.

Забегала в комнату, достала из шкафа спортивные сумки и покидала в них все свои вещи. Натянула джинсы, свитер, перекинула через плечо сумки, другой рукой прижимала к себе Арчи.

Все хватит! Достал! Непробиваемый! Сухарь! Ненавижу! И люблю...

Спустилась по лестнице. Волков удивленно приподнял брови, наблюдая за моими действиями. Я прошла мимо этого черствого человека с гордо поднятой головой. Скинула сумки на пол, и попыталась обуться одной рукой. Боялась отпустить щенка. Он бы точно куда-нибудь убежал, и пришлось бы его ловить.

– Ты куда собралась? – с раздражением спросил Волков, а я вздрогнула от его гневного тона.

– Не твое дело! Нравится одиночество? Не смею больше его нарушать! Найду с кем отметить Новый год, – проговорила с яростью, в душе поднялась буря. – И не переживай. Позвоню твоей маме, извинюсь за то, что не приеду к ней в гости. Обязательно навещу ее, когда тебя не будет поблизости, – добавила, натянув на правую ногу сапог.

Взяла Арчи другой рукой и потянулась за левым сапогом, но щенок вывернулся, спрыгнул и убежал в сторону кухни. Чуть не застонала от досады. Меня трясло от всего происходящего. Разулась, нервно отшвырнула в сторону обувь и направилась в кухню. Подхватила Арчи и резко развернулась, чтобы вернуться в коридор, но налетела на Сергея. Он перегородил собой проход и смотрел на меня испепеляющим взглядом.

– Я тебя не отпускал, – проговорил, сквозь стиснутые зубы.

На его скулах заходили желваки, кулаки были сжаты, а дыхание сделалось тяжелое и рваное. Дикий зверь, злой и кровожадный. Вот за что я его полюбила? Проглотила ком в горле, и с места не сдвинулась.

– Мне твое разрешение не нужно. Можешь радоваться, Сереженька! Я ухожу от тебя навсегда! Так что, иди к черту! Устала от твоей ненависти. Ты не знаешь, чего хочешь! – выпалила я и толкнула его в грудь, чтобы сдвинуть с дороги. Волков и не собирался отходить.

– Все сказала?

– Вот теперь все! Дай мне пройти! Наслаждайся одиночеством. Так и помрешь старым и никому не нужным! – рявкнула я.

Меня трясло от злости и душевной боли.

– А теперь ты послушай меня, деточка. Ты ворвалась в мою жизнь как ураган и не поинтересовалась, нужно ли мне все это? Я привык к одиночеству, ясно тебе? Или забыла, кого я должен «поблагодарить» за все это? Я через многое прошел в этой жизни, пока ты в куклы играла и о принцах мечтала. Не знаю, что ты там вбила в свою безмозглую голову, но ты понятия не имеешь, что такое любовь! Я тут справки о тебе навел. Не ты ли еще недавно морочила голову своему телохранителю? Добилась, чего хотела, и бросила его! Ты не любишь меня! Тебя

просто зацепило, что я не обратил на тебя внимания. Мечтаешь получить мое сердце, а что потом? Выбросишь за борт, как и Свиридова? Найдешь себе новую жертву? Спешу огорчить, нет у меня больше сердца! Там одна дыра! – прорычал Волков, смотря на меня с лютой ненавистью.

От его слов мне стало дурно. Под ребрами ныло, душа разлетелась в клочья. Волков не верил мне. Снова вспомнил о том, кто мой отец. Опять в его взгляде появилась ненависть.

– Я все поняла, Сережа. Мне показалось, что между нами есть взаимное притяжение. Иначе, зачем ты меня спас? Зачем пригласил в свой дом? Я не понимаю тебя! – выдохнула, устало потерев виски. – Желаю тебе счастливого Нового года. Прощай, – добавила, рукой смахивая слезы.

Как же тяжело любить того, кому ты совершенно не нужен. Настоящая мука. Больно! Как выбросить Волкова из головы? Как вытащить его из сердца?

Сергей отошел в сторону, освободив проход. Я буквально влетела в прихожую, хватая свои сапожки. Хотелось как можно скорее убежать от майора.

– Мы не подходим друг другу, – заявил он, испепеляя меня взглядом.

– Говори себе это почаще! – огрызнулась я, наконец-то обувшись.

Сергей наблюдал за мной. Из-за этого пристального взгляда, я нервничала. Не с первого раза удалось надеть шубку, то она выскользывала из рук, то я не попадала в рукава. Подхватила с пола спортивные сумки и, не оглядываясь, вышла на улицу. Подошла к машине, сложила все в багажник, посадила на переднее сиденье щенка, и только после этого до меня дошло, что выезд мне загораживал серебристый Range Rover. Я застонала от досады, и нервный смешок вырвался из груди.

Чтоб его! Проклятье!

На крыльцо вышел Сергей в одном свитере и джинсах. Закурил сигарету и насмешливо посмотрел на меня. Весь его самодовольный вид буквально кричал: «Ну, что уехала?»

Мне хотелось визжать и крушить все вокруг, чтобы выплеснуть из себя накопившуюся лавину негативных эмоций.

– Убери свое ведро с проезда! – рявкнула я, сжимая кулаки.

Волков лишь выпустил дым из легких и снова лениво затянулся, наблюдая за мной. Это окончательно вывело меня из себя. Уверенным шагом направилась к Сергею. Подошла и со всего размаха залепила ему звонкую пощечину.

– Ненавижу тебя! – крикнула я, на что Волков только усмехнулся.

Сергей потушил сигарету, закинул окурок в пепельницу. Моргнуть не успела, как майор резко прижал меня к стене и впился в губы, выпуская сигаретный дым в мой рот. У меня земля ушла из-под ног, но Волков не дал мне упасть, держал крепко. Его поцелуй стал глупокий и требовательный, а крепкие руки забрались под шубку. Он приподнял свитер и сжал мою грудь ледяными руками, а меня словно током поразило. Попыталась его оттолкнуть, но Сергей крепче прижался ко мне. Волков ловко перекинул меня через плечо, я взвизгнула от неожиданности, повиснув вниз головой. Сергей подошел к моей машине, за шкурку вытащил щенка из салона и уверенным шагом пошел в дом. Я ругалась и орала, но этому мужчине было плевать на мое возмущение.

Ну, что он за человек такой? Чокнутый! Псих!

Сергей внес меня в гостиную. Щенка усадил в кресло, а меня бросил на диван. Стащил с моих ног сапоги и отшвырнул в сторону, а потом стянул и шубку. Я брыкалась и сопротивлялась, но майор был гораздо сильнее меня. Обхватил мои щиколотки руками, дернул, подтягивая к себе, снова перекинул меня через плечо и потащил на второй этаж. Внес в свою спальню, грубо бросил на кровать. Сел сверху, придавливая к матрасу, а потом вытащил из тумбочки наручники и приковал меня к изголовью кровати.

– Ты псих? – испуганно поинтересовалась я.

– Да! – уверенно заявил он и вышел из комнаты.

Услышала, как в ванной зашумела вода. Я лежала на кровати и испытывала настоящий шок. Волков точно ненормальный! У него явное раздвоение личности!

Сергей вернулся в спальню через пятнадцать минут. Я судорожно сглотнула, скользя взглядом по обнаженному торсу, по спортивным штанам, которые совершенно не скрывали то, насколько возбужден этот мужчина. Волков лег рядом со мной и устало прикрыл веки, а я смотрела на него и задыхалась от возмущения.

– Освободи меня, – потребовала.

– Я отдежурил сутки. Устал, как собака. Ты мне все нервы испортила. Хочу отдохнуть перед тем, как ехать к родителям, и тебе не мешало бы поспать и утомониться, – спокойно заявил он, а я чуть не задохнулась от возмущения.

– Я нервы тебе испортила? Да это ты мне уже весь мозг вынес! То гонишь, то приковы-ваешь к кровати! Определись, наконец, чего ты хочешь?! – рявкнула, дернувшись.

– Я хочу спать, хочу тишины и покоя. Мне нужна тихая, мирная жизнь, а у тебя еще кровь кипит, и гормоны бушуют, а еще мозгов не хватает. Надеюсь, со временем прибавится, – заявил он.

Свободной рукой принялась колотить этого грубияна.

– Если не утомонишься, свяжу и рот заклею, – предупредил, строго посмотрев на меня, а я тяжело вздохнула.

– Отстегни, обещаю вести себя тихо, – попросила, шмыгнув носом.

Сергей цокнул языком, достал ключ из верхнего ящика тумбочки и освободил меня. Я обижено потеряла запястье и смерила майора презрительным взглядом, за что получила в подарок его ухмылку.

Волков вытянулся на кровати, закинул руку под голову и закрыл глаза. Я сидела и смотрела на него, не зная, как себя вести. Этот человек выбил почву у меня из-под ног. Осторожно легла рядом и прикрыла веки.

Проснулись мы из-за того, что у Сергея трезвонил телефон. Майор рукой потер глаза, а потом ответил на звонок. Из разговора поняла, что родители Волкова нас уже ждали. Часы, висящие на стене, показывали три часа дня. Пока Сергей общался с мамой, я отправилась в душ, привела себя в порядок. Надела свое самое шикарное платье темно-синего цвета, расшитое маленькими камушками в области груди. Платье было в пол и без рукавов. Глубокий вырез на груди хорошо подчеркивал мои достоинства. Волосы завila щипцами и оставила локонами ниспадать на спину и плечи. Длинные сережки и золотое кольцо подчеркнули мой образ светской львицы. Обула туфли на высоком каблуке и, цокая по паркету, спустилась на первый этаж. Мы с Сергеем замерли одновременно. Он с восхищением рассматривал меня, а я его. Честно признаться, ни разу в жизни не видела Волкова в строгом деловом костюме. Он ему безумно шел. Его голубая рубашка и синий галстук очень сочетались с моим платьем. Я улыбнулась.

– Ого! – выдохнула я наконец-то. – Шикарно выглядишь.

– Про тебя могу сказать то же самое, – впервые искренне улыбнулся.

– Щенка придется взять с собой, а то он тут от одиночества точно что-нибудь натворит, – вздохнул обреченно Волков и взглянул на Арчи, который со злостью бросался на кресло и пытался откусить кусок.

– Так ты оставишь его у себя? – осторожно уточнила я.

– А у меня есть выбор? – приподнял он брови, посмотрев мне в душу, отчего все внутри натянулось и сжалось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.